

Министерство образования и науки РФ

На правах рукописи

Васильева Варвара Викторовна

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор ист. наук, профессор
Владыкин Владимир Емельянович

Ижевск 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Этнокультурная глобализация: проблемы дефиниции, содержательной сущности и ее место в глобализационном процессе	15
1.1. Глобализация в системе современного обществознания.....	15
1.2. Этнокультурная глобализация как функциональный элемент в контексте мировых глобальных процессов.....	35
Глава II. Особенности этнокультурной глобализации в регионах Ойкумены	47
2.1. Этнокультурные аспекты глобализации в «странах Запада»	47
2.2. Этнокультурные проблемы «Востока» в современном глобализационном процессе	63
2.3. Российские особенности этнокультурной глобализации	76
2.4. Локальный вариант этнокультурной глобализации (на примере Удмуртской Республики)	89
Глава III. Возрождение этничности как ответ на вызовы глобализации и поиск этносоциальной оптимизации в современном мире	113
3.1. Взрыв этничности в эпоху глобализации.....	113
3.2. Опыт и перспективы мультикультурального развития общества.....	123
Заключение	131
Список использованных источников и литературы	140
Приложения	163

Введение

Актуальность темы исследования. Преобладающим фактором развития современного мира является глобализация социально-экономических процессов. Понятие «современный мир» охватывает, по мнению диссертанта, временной отрезок от конца 90-х годов XX века до настоящего времени. Глобализация затрагивает основополагающие явления общественной жизни. Будучи самым масштабным процессом на планете, она требует для более объективного рассмотрения и анализа дистанции во времени и пространстве. Время требуется для сбора и осознания источников и проявлений глобализации, а пространство – для целостности представления данных процессов. В ходе исторического развития человечество пришло к этапу развития, на котором практически все этнические общности испытали сильное этнокультурное влияние и воздействие со стороны других этносов.

Тенденции глобализации, стандартизации и универсализации культуры делают особенно значимым интерес к дальнейшему развитию этнических культур, в особенности, традиционных и вызывают обращение исследователей к национальному прошлому, к этническим корням. Осознание и отстаивание своей культурной самобытности и сохранение культурной традиции укрепляют надежду на то, что «человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнокультурного многообразия»¹.

В современной поликультурной среде этничность может рассматриваться одним из возможных способов сохранения традиционных духовных ценностей. Сложность феномена глобализации в этнокультурном аспекте, многообразие его форм, дискуссионность оценки требуют глубокого научного осмысления, чем во многом определяется актуальность темы диссертационной работы.

---

¹ Тишков В. А. Реквием по этносу. М., 2001. С. 55.

Глобализация представляется диссертанту одним из этапов многовекового развития человека на планете. Это разносторонний процесс взаимного сближения, проникновения, зависимости различных культур и объектов в мире в ходе усиления социальных связей. Наблюдается феномен «сжатия» мира с осознанием единства отдельными его составляющими.

Под влиянием глобализации происходит усиление взаимозависимости стран и народов, международные отношения затрагивают целый мир, сближаются образы жизни людей разных стран и континентов, появляется тенденция к созданию некой универсальной мировой культуры. Становится животрепещущим вопрос появления однородного общества.

Научный анализ данной проблемы может значительным образом сказаться на осмыслении процессов, затрагивающих всех жителей Земли. Глобализация обуславливает значимые процессы на многих уровнях, создает новые правила, в результате формируя мир, в котором все взаимозависимо.

В работах по данной теме постоянно присутствует основная характеристика глобализации – новый уровень общественных отношений, не помещающийся в прежние границы национальных образований. На этом этапе глобализация становится этнокультурной, то есть ставит индивида перед проблемой внутреннего самоопределения, построения новой иерархии идентичностей, усложнив задачу, стоящую перед человеком во все времена – найти свое место в новом мире.

Этнокультурная глобализация – процесс нивелирования различий в культуре полиэтнического социума до минимума в ходе изменения социальной практики в рамках адаптации общества к требованиям технологической модернизации под воздействием СМИ. Введение термина «этнокультурная глобализация» вызвано влиянием глобализации и технологической модернизации, обусловивших наличие в обществе процессов, не подпадающих полностью ни под понятие «ассимиляция» (ассимиляция - слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания. Различают

естественную ассимиляцию, возникающую при контакте этнически разнородных групп населения, смешанных браках и т. п., и насильственную ассимиляцию, характерную для стран, где национальности неравноправны²), ни под понятие «аккультурация» (аккультурация - процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры др. народа³). Основным отличием в данном случае можно считать надэтнический характер социального взаимодействия в ходе этнокультурной модернизации.

Представленная исследовательская работа предполагает рассмотрение различных теорий глобализационных процессов, как зарубежных, так и отечественных ученых с позиции различных методологических течений и школ. Рассмотрено протекание данных процессов на примере различных регионов Ойкумены.

Объектом исследования является современное этнически гетерогенное общество, находящееся в процессе интеграции локальных этнических культур в общее культурное пространство в контексте натиска глобализации, в таких ее проявлениях как гомогенизация мира и универсализация культуры, и этничности как сложной формы социальной организации культурных черт, характерных для той или иной этнической общности.

Предметом исследования являются процесс и особенности воздействия этнокультурной глобализации на этничность, этносы, культуру и общество в различных регионах мира.

Гипотеза исследования. Глобализация в современном мире является динамично развивающимся направлением, получившим широкий общественный резонанс. Будучи объективно неизбежным общественно-экономическим явлением, она создает сложную проблему сохранения этнической идентичности традиционных культурных ценностей в ходе

---

² Большой энциклопедический словарь. 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/2/192/207719.html>. (дата обращения 12.12.2010)

³ Большой энциклопедический словарь. 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/2/192/207719.html>. (дата обращения 12.12.2010)

трансформации этнокультурного пространства в процессе адаптации к новым социально-экономическим условиям.

Цель диссертационной работы заключается в этнологическом анализе проблемы воздействия глобализационных процессов на этнос (понятие этнос предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик⁴) и этничность в контексте современного поликультурного общества в разных уголках Ойкумены и определении пути этносоциальной оптимизации и адаптации этничности к условиям современной социальной практики. К настоящему времени, исследователями в той или иной мере, были затронуты практически все региональные аспекты глобализации, однако разброс точек зрения современных ученых и ангажированно-конъюнктурный, политизированный характер большинства работ в данной сфере затрудняет решение поставленной проблемы. Особенно это касается вопроса о сохранении локальных вариантов культуры в рамках регионализации и глобализации. Исходя из сложившейся ситуации, для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- опираясь на имеющуюся научную литературу и источники, выделить основные подходы к феномену глобализации;
- обозначить основные проблемы и направления глобализационных процессов в этнокультурной сфере;
- исследовать региональные (на примере «стран Запада» (США и Западная Европа), «стран Востока» (арабский Восток, Юго-Восточная Азия), России и локальные (на примере Удмуртов) формы этнокультурной глобализации, определить степень воздействия глобализации на этничность и культуру рассматриваемых регионов;
- показать проблемы и перспективы этносоциальной оптимизации в современном мире.

---

⁴ Тишков В.А. Этнос или этничность? URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html. (дата обращения 20.12.2010)

Источниковой базой диссертации является комплекс взаимодополняющих источников. Специфика представленной темы диктует необходимость анализа следующих материалов:

1. Впервые вводимый в научный оборот полевой материал – в виде обобщения информации, полученной в ходе наблюдения, социологических опросов и интервью, проведенных автором диссертационного исследования в среде студентов УдГУ и Ижевской ГСХА (ФГОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия в силу своей специфики является идеальной площадкой для исследования этнического мировоззрения сельской молодежи Удмуртии. В условиях адаптации относительно более приверженных традиции жителей села (студентов), у этнографа появляется возможность наиболее контрастно наблюдать процессы аккультурации и частичной ассимиляции сельской, преимущественно удмуртской молодежи в рамках городской среды и воздействия массовой культуры, являющейся основным проводником глобализации), которые можно рассматривать как материалы этнологического исследования этнической ситуации Удмуртской Республики. Опросы были проведены в период 2007 года (зондажное исследование), 2008 (описательное анкетирование), 2009-2010 годов (интервью в рамках фокус-групп).

2. Опубликованные исследования по рассматриваемой проблематике, необходимые для сравнительного анализа ситуации (например, итоговый отчет по проекту «Эволюция идеологии национальных движений финно-угорских народов РФ в контексте развития российской государственности»⁵);

3. Данные отечественной и зарубежной официальной статистики, в частности, материалы всероссийской переписи 2002 года⁶. В тех случаях, когда соответствующая статистика недоступна, используются данные

---

⁵ Итоговый отчет по проекту «Эволюция идеологии национальных движений финно-угорских народов РФ в контексте развития российской государственности», выполненный по гранту МИОН №КТК 083-1-01\2, д. пол. н. В.А. Ковалёвым, д. ист. н. Ю.П. Шабаевым, показывающий срез этнополитической ситуации на 1 февраля - 1 декабря 2002 г. URL: iriss.ru/attach_download?object_id=000100000279&a... (дата обращения 20.12.2010)

⁶ URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_14_24.htm. (дата обращения 14.09.2010)

первичного анализа этнографических материалов по проблемам глобализации и этничности, опубликованные отечественными и зарубежными исследователями не позднее 90-х годов XX века (например, монография С.К. Смирновой «Феномен Удмуртии и коллизии этнической мобилизации в конце XX столетия»⁷);

4. Отдельно, в качестве дополнительного источника для сравнительного анализа привлекается информация Интернет-форумов, преимущественно Удмуртской Республики, косвенно затрагивающих рассматриваемые вопросы («Марковские форумы»⁸, «Удмуртология»⁹).

Степень изученности проблемы. Представленная научная работа учитывает опыт исследования глобализационных процессов как зарубежных, так и отечественных ученых с позиции различных методологических течений и школ. Однако в связи с колоссальным объемом имеющейся информации, а также учитывая, что проблемы историографии изучения глобализации не являются основной задачей исследования, в работе рассматриваются лишь ключевые труды наиболее значимых в концептуальном плане авторов. Также обобщенно представлено протекание данных процессов на примере различных регионов Ойкумены преимущественно в современную эпоху (рубеж XX и XXI веков).

Число работ, посвященных феномену глобализации и его различным аспектам достаточно велико – начиная с идей, заложенных в трудах В.И. Вернадского¹⁰, Г. Зиммеля¹¹, М.М. Ковалевского¹², Н.Д. Кондратьева,¹³ О. Конта¹⁴, К. Маркса¹⁵, Ф. Энгельса, П.А. Сорокина,¹⁶ и заканчивая

---

⁷ Смирнова С. К. Феномен Удмуртии и коллизии этнической мобилизации в конце XX столетия // Феномен Удмуртии М. ; Ижевск, 2003. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации Кн. 3.

⁸ URL: <http://izhevsk.ru/>

⁹ URL: <http://udmurtology.narod.ru/forum/>

¹⁰ Вернадский В.И. Публицистические статьи. - М., 1995. с. 217.

¹¹ Зиммель Г. Избранное. Философия культуры М., 1996. Т.: 1.

¹² Ковалевский М. М. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / М. М. Ковалевский. – СПб. : Алетей, 1997. – 287 с.

¹³ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избр. тр. / Сост. Ю.В.Яковец. - М.: Экономика, 2002. - 767 с.

¹⁴ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 256 с.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.- 2-е изд.- М., 1971. Т.4. С.427-428.

прикладными программами и методами оптимизации межэтнического и межкультурного общения А. Вежбицкой¹⁷, Я.Ю. Ким¹⁸, Н.Б. Мечковской¹⁹, Л.Г. Почебут,²⁰ Т.Г. Стефаненко²¹. В то же время необходимо отметить, что термин «этнокультурная глобализация» пока в научный оборот не введен, а число работ, посвященных этническим и культурным аспектам глобализации незначительно. К числу работ, имеющих важное значение для понимания феномена глобализации в различных его аспектах относятся исследования таких зарубежных ученых, как З. Бауман²², У. Бек²³, П. Бергер²⁴, Дж. Берри²⁵, Э. Гидденс²⁶, Г.-П. Мартин²⁷, М. Кастельс²⁸, Э.В. Саид²⁹, Д. Хелд³⁰, И. Уоллерстайн³¹, С. Хантингтон³², Х. Шуман³³ и др. Активный интерес к обозначенным проблемам проявляют российские исследователи Ю.В. Арутюнян³⁴, А.Д. Богатуров³⁵, М.Н. Губогло³⁶, М.Г. Делягин³⁷, Л.М. Дробижева³⁸, В.Л. Иноземцев³⁹, Л.Г. Ионин⁴⁰, В.С. Малахов⁴¹, В.И.

---

¹⁶ Сорокин П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. — Москва: Academia, LVS, 2005

¹⁷ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.

¹⁸ Ким Я. Ю.; Коммуникация и кросскультурная адаптация// Этнос и политика. М.: УРАО; 2000. С.36-41.

¹⁹ Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. - М.: Академия, 2007. - 432 с.

²⁰ Почебут Л.Г. Социальная психология толпы. - М., 240 с.

²¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник. Издание 4-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2006.

²² Бауман, З. Индивидуализированное общество. - М., 2002. - 390 с.

²³ Бек, У. Что такое глобализация?: ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 302 с.

²⁴ Berger, P. Sociology: a Disinvitation? / P. Berger // Society. – 1992. – Vol. 30, № 1. – P. 65-89.

²⁵ Бери Дж.У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html (дата обращения 20.03.2011)

²⁶ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004. – 115 с.

²⁷ Мартин Г. -П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. — М., 2001. - 335 с.

²⁸ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 606 с.

²⁹ Эдвард В. С. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб., 2006. 640 с.

³⁰ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю [и др.]. – М., 2004. – 576 с.

³¹ Уоллерстайн, И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // СМ. –1996. – № 5. – С. 42.

³² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.

³³ Там же.

³⁴ Арутюнян Ю. В. Многообразие культурной жизни народов СССР. – М., 1987. – 258 с.

³⁵ Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С.32.

³⁶ Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М., 2003. - 764 с.

³⁷ Делягин, М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М., 2002. – 302 с.

³⁸ Дробижева, Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1.

³⁹ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и "глобализация" как американизация // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 58–69.

Максименко⁴², А.С. Панарин⁴³, Т.В. Полоскова⁴⁴, С.К. Смирнова⁴⁵, Г.У. Солдатова⁴⁶, С.А. Татунц⁴⁷, В.А. Тишков⁴⁸, А.И. Уткин⁴⁹, М.А. Чешков⁵⁰ и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе обобщения концептуальных подходов к изучению глобальных проблем и существующего массива историографии, вводится в научный оборот, анализируется и аргументируется содержание понятия «этнокультурная глобализация»;

- исследованы особенности протекания этнокультурной глобализации в различных регионах мира (США и страны Западной Европы, арабский Восток и Юго-восточная Азия, Россия), в том числе, локальный вариант этнокультурной глобализации на примере Удмуртии;

- рассмотрены возрождение этничности как ответ на вызовы глобализации и перспективы мультикультурального развития общества.

Методологические основы исследования. Исследование такого сложного и относительно нового объекта, как процессы глобализации, целесообразно проводить с учетом методологии социально-гуманитарного познания, а именно, на основе системного подхода, позволяющего рассматривать влияние глобализации на этническую культуру как комплексное явление, включая методологические возможности его культурно - исторического и историко-географического аспектов.

---

⁴⁰ Ионин Л. Г. Консервативная геополитика и прогрессивная глобалистика // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 34-43

⁴¹ Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. – М., 2007. – 164 с.

⁴² Максименко В. Происходит ли «глобализация»? // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С. 94.

⁴³ Панарин А.С. Искушение глобализмом М., 2003. с. 216.

⁴⁴ Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. - М.: Научная книга, 1999, 252 с.

⁴⁵ Смирнова С. К. Феномен Удмуртии и коллизии этнической мобилизации в конце XX столетия // Феномен Удмуртии М. ; Ижевск, 2003. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации Кн. 3.

⁴⁶ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. 386 с.

⁴⁷ Татунц С.А. Национальное государство: этничность и границы в глобализационных процессах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=kongress&cl=CL1&d=HASH016f1415e1e1cbe2e165e6ee.1.2> (дата обращения 21.04.2011)

⁴⁸ Тишков В. А. Реквием по этносу. – М., 2003. –543 с.

⁴⁹ Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2002. – 254 с.

⁵⁰ Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С. 125–126.

Диссертационное исследование проводилось на основе традиционных для этнологической науки принципов:

- принцип объективности, без которого невозможен взвешенный подход к проблеме и всесторонний анализ исследуемых социальных явлений;
- принцип историзма, позволяющий рассматривать события в четко установленной хронологической последовательности;
- принцип системности, который позволяет анализировать проблему этнокультурной глобализации как совокупность исторически сложившихся фактов и явлений, находящихся в определенной взаимосвязи.

Данные принципы позволяют в максимальной мере добиться объективности и системности полученного знания.

В работе также использовались следующие методы и подходы:

- мир-системный подход, который был применен для исследования протекания глобальных процессов социальной эволюции в различных регионах мира как части единого общемирового процесса;
- общенаучные методы индукции и дедукции;
- сравнительный метод, с помощью которого были проанализированы наиболее известные концепции глобализации и выявлены ключевые проблемы современного этапа этнокультурной глобализации;
- сравнительно-исторический метод был использован для выявления общего и особенного в контексте развития этнокультурной глобализации на территории Удмуртии.

Наряду с данными методами, при проведении полевого исследования использовался и специфически этнологический метод включенного наблюдения для получения максимально полной информации в рамках исследования межнациональных отношений среди населения УР.

При проведении анализа этнической ситуации в Удмуртской Республике, были использованы социологические методы письменного и устного опросов – анкетирование и интервью, метод фокус-групп.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобализация представляет собой объективный и необратимый процесс, который активно охватывает сферу культуры и этничности и происходит во всех регионах Ойкумены. Однако глобализация не всегда распространяется на базовые элементы культуры, такие как религия и этносоциальная память (совокупность средств, преобразующих информацию о прошлом с целью сохранения опыта предшествующих поколений и передачи его потомкам). Сохранение этнической идентичности в условиях глобализации возможно преимущественно на основе этносоциальной памяти.
2. Глобализационные процессы ведут к утрате национальной идентичности и последующей маргинализации населения. Поэтому вопрос сохранения этносоциальной памяти является определяющим для сохранения государственности.
3. Результаты глобализации нельзя однозначно определить как позитивные или негативные – они являются частью современного этапа модернизации общества и имеют объективный характер, устраняют все нефункциональные элементы социальной системы.
4. Процессы глобализации, наблюдаемые в материальной сфере – жилище, пища, одежда, средствах массовой информации происходят примерно одинаково. Объекты духовной культуры нуждаются в дополнительной защите государства, поскольку они остаются уникальными и не вписываются в контекст глобализации.
5. В условиях глобализации и нарастающего протестного движения, очевидным выходом для сохранения социального мира является этнокультурная глобализация как целенаправленная и последовательная политика государства.

Научно-практическая значимость исследования.

Научная значимость данного диссертационного исследования заключается в следующем:

- Введение термина «этнокультурная глобализация», а также ряд других теоретических положений и выводов диссертации, вносят вклад в

дальнейшую разработку проблем глобализации, позволяют детализировать социальные процессы, происходящие в рамках современной модернизации культуры, выявить значение этих изменений для самовосприятия этноса в мире;

- Выводы и теоретические положения диссертации могут быть применены при дальнейшем исследовании особенностей глобализационных процессов в современном мире, России, Удмуртии.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть применены для создания механизмов сохранения этнического своеобразия в контексте влияния современной массовой культуры и СМИ. Положения диссертации также могут быть использованы при создании общих трудов по глобализации, при построении общих и специальных лекционных курсов, при разработке молодежных и образовательных программ, при решении назревающей проблемы кризиса толерантности и оптимизации межнациональных отношений в УР.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертационной работы излагались на Шестой российской университетско-академической научно-практической конференции (г. Ижевск, 2004), в ходе VI Конгресса этнографов и антропологов России (г. Санкт-Петербург, 27 июня-01 июля, 2005г.), на научно-практической конференции «Взаимодействие в системе «город-село» в Удмуртской Республике на современном этапе (Ижевск, 2005), Республиканской научно-практической конференции «Удмуртия в контексте глобализации» (Ижевск, 2006), VII Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Саранск, 9-14 июля, 2007г.), VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Оренбург, 1-5 июля, 2009г.). По теме диссертации опубликовано 5 работ объемом более 1,8 печ. листов, в том числе в одном из ведущих научных рецензируемых журналов – «Вестнике Московского областного университета».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Основной текст диссертации дополнен приложениями.

Глава I. Этнокультурная глобализация: проблема дефиниции, содержательной сущности и ее место в глобализационном процессе

1.1. «Глобализация» в системе современного обществознания

Одним из первых выразителей мысли, на наш взгляд, выразителей мысли, близкой к пониманию глобализации, по всей вероятности, стал библейский апостол Иоанн, проповедовавший заповедь своего Учителя, сказавшего: «Да будет все едино».⁵¹ Идея общего единства была одной из основ идеологии разных религиозных и светских учений всех времен и народов. Стремление объединить человечество было не чуждо в определенном смысле и легендарным историческим личностям, таким как Александр Македонский, Чингисхан, Наполеон. Решая практические задачи: расширения власти на новые территории, завоевания земель, рабочую силу, они в какой-то мере осознавали, что единому миру должно соответствовать единство мировосприятия — либо на основе права, религии или идеологии. Должен был осуществиться процесс культурного синтеза, соединения культур на основе общих проблем и целей человечества.

Исследования, предвосхитившие *появление идеи глобализации* стали широко известны с XIX века - в трудах О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса. К. Маркс писал о социально-экономических предпосылках того, что мы сейчас можем отнести к составляющим глобализации - «буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают с распространением свободной торговли, свободного рынка, единообразия промышленного

---

⁵¹ Евангелие от Иоанна, 17:21 // Библия. М., 2004. С. 1154.

производства»⁵². О возможности появления в будущем единого мирового сообщества людей размышлял О. Конт: «Человечество — это всемирная родина, призванная объединить, по крайней мере, в будущем, всех обитателей планеты. Человечество является всемирной семьей; оно стало бы ей, если бы люди были в достаточной степени братьями, но этого еще нет в действительности».⁵³ Подобные идеи основывались на том, что человечество планеты и на самом деле имеет общую среду обитания, единую природу и единую цель. Первоначальная идея глобализации может показаться воплощением в жизнь мечтаний человека о целостном человеческом пространстве Земли, о дальнейшем продолжении объединения людей ради лучшего будущего, так и анализом проявлений глобализации по истечении определенного количества времени.

По интересному замечанию бывшего генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали, «планета Земля зажата в тисках двух мощнейших противодействующих сил: глобализации и дезинтеграции, она находится в условиях всемирной революции»⁵⁴.

Научные труды, посвященные непосредственно анализу *глобализации как явления* появились в конце XX столетия и характеризуются высокой долей междисциплинарности в силу необходимости описать явление с различных точек зрения. В 1983 году термин «глобализация» одним из первых использовал американский исследователь Т. Левитт, охарактеризовав процесс объединения рынков продуктов транснациональных корпораций⁵⁵. Прошли годы и на открытии 25-ой сессии всемирного экономического форума в Давосе в 1996 году имела место активная дискуссия на тему «Глобализация основных процессов на планете». В настоящее время существуют центры комплексного исследования глобализации. Одним из них является «Ланденбургский семинар» - «Глобализация – понимание и

---

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.- 2-е изд.- М., 1971. Т.4. С.427-428.

⁵³ Цит. по: Ковалевский М. М. Сочинения. В 3 т. Т. 1. СПб., 1997. С. 173.

⁵⁴ Бутрос-Гали Б. Организация Объединенных Наций и права человека. М., 1995. С. 143.

⁵⁵ Levitt Th. The Globalization of Markets. N. Y., 1983. p.39.

формирование» (Германия). Данное учреждение объединило группу ученых различных специальностей, перед которыми поставлена задача изучить природу глобализации. В России такими специальными центрами, ставящими своей задачей исследование глобализационных процессов и их воздействия на общественные отношения являются – Институт проблем глобализации (возглавляет М. Делягин), Центр глобальных и стратегических исследований (возглавляет Л. Фитуни), Центр изучения проблем гражданства и идентичности (директор – В. Малахов), Институт глобализации и социальных движений (директор – Б. Каргалицкий).

Множество дискуссий ведется *об отправной точке* глобализации. Диссертанту представляется наиболее верным утверждение о том, что тенденции глобальных процессов возникли на заре самой истории человечества. Всеобщие взаимосвязанность и взаимозависимость, ставшие признаками глобальности, развивались с самого начала появления человека на Земле. Однако по данному вопросу существуют и другие мнения, например, М. Делягин⁵⁶ связывает начало глобализации с открытием Колумбом Америки. Американский ученый И. Уоллерстайн отсчитывает начало глобализации с периода усиления влияния западного капитала в новое время⁵⁷. Британский исследователь Р. Робертсон полагает, что глобализация началась в полувековой отрезок между 1875 и 1925 гг., когда были обозначены временные пояса, повсеместно принят грегорианский календарь, внедрена международная система телеграфной связи⁵⁸. Профессор социологии Кембриджского университета Г. Терборн разделил глобализацию на этапы - «волны»⁵⁹, первая из которых проявила себя в ходе распространения основных мировых религий. Существуют мнения о том, что глобализация началась по окончании Второй мировой войны, с наступлением

---

⁵⁶ Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2002. С. 186–202.

⁵⁷ Уоллерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // СМ. 1996. № 5. С. 41.

⁵⁸ Robertson R. Globalization. London, 1992. P. 12–14.

⁵⁹ Терборн Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 98.

ядерного века, после ликвидации колониальной системы, а также связывают со многими другими событиями, оказавшими воздействие на развитие глобальных процессов. По-видимому, единой точки зрения на момент возникновения глобализации среди ученых нет. Поэтому необходимо вести отсчет глобальным процессам со времени появления человека на планете и началом увеличения его численности.

В данное время понятие «глобализация» чрезвычайно обширно и многозначно, его употребляют от обозначения формирования единого рыночного пространства до гомогенизации мира, приверженности универсальным ценностям и универсализации культуры. Попробуем обозначить основные подходы и определить собственное понимание данного явления.

В широком смысле глобализацию обозначают как направленность развития человечества и всей мировой истории. В узком смысле – это историческое явление, имеющее временные рамки, обозначающее процессы развития и последующего усиления всемирных связей до образования международной системы общественных отношений, в которой каждый участник тесно взаимодействует с другим. Как историческое явление глобализация возникает с момента увеличения объемов международной торговли, усиленных миграций, формирования мультикультурных сообществ, экспансии западной культуры во все регионы мира, роста числа международных организаций, появления и развития транснациональных корпораций. Осмысление сущности глобальных процессов, их причин, исторических рамок, характера и последствий стало предметом полемики среди исследователей разных сфер гуманитарного знания – этнографов, социологов, историков, юристов. Функционирование глобализации как явления само по себе никем не оспаривается. Однако дать отчетливое определение термину «глобализация» составляет большие терминологические трудности. Действительный состав глобализации заключается в неоднородных по их генезису, области проявления, динамике

и следствиям процессах, приводящих к необходимости анализировать глобализацию как независимую, единую систему явлений и отношений, отличающихся внутренней противоречивостью. Исходя из вышеизложенного, под глобализацией мы будем рассматривать совокупность общественных процессов, нацеленных на достижение единообразия в той или иной сфере человеческого бытия.

Российский исследователь Н. Косолапов, отметил источники процессов, образующих явление глобализации. К ним он относит: «1. отрицательные экологические последствия хозяйственной деятельности человека на планете, достигшие во второй половине XX века критических масштабов, в виде истощения невозобновимых природных ресурсов и непредсказуемой по последствиям мутации всей биосферы Земли, включая человека; 2. развитие коммуникаций, инфраструктур, что привело к большой степени социальной взаимосвязанности и взаимозависимости мира; 3. появление новых субъектов мировой экономики и политики - транснациональных корпораций, межправительственных организаций, обладающих огромными возможностями глобальных действий в различных сферах жизнедеятельности; 4. становление техносферы как искусственной среды жизнедеятельности человека, характеризуемой высоким уровнем развития технологий и техники»⁶⁰.

Можно согласиться с Н. Косолаповым в том, что к концу XX столетия вышеперечисленные факторы набрали свою силу, дав исследователям повод для размышлений о начале, сути и последствиях глобальных процессов.

Научное развитие теории глобализации связано с трудами известных зарубежных и российских исследователей. В рамках данной работы представлены наиболее важные понимания глобализации, связанные с этническим аспектом данного вопроса. Из огромного количества определений и теорий глобализации автор данной работы анализирует

---

⁶⁰ Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международные аспекты // МЭиМО. 2001. № 3. С. 70.

работы исследователей, в наибольшей мере затрагивавших этнические проблемы процесса глобализации.

В представлении британского социолога Э. Гидденса глобализация напрямик продолжает процесс модернизации, но пронизывается многочисленными противоречиями и склонна к влиянию различных посторонних воздействий. Он отмечает происходящие крупные преобразования в области традиционных институтов семьи и государства. По его мнению, мир разрушающихся традиций порождает только фундаментализм. Он предполагает, что основной проблемой XXI века будет ожесточенный конфликт между фундаментализмом и космополитизмом. Он отмечает, что люди, считающие себя космополитами, положительно принимают культурное многообразие. Их противники – фундаменталисты настроены настороженно и часто агрессивно, провоцируя всплески насилия, что вызывает тревогу общества. В понимании Гидденса глобализация – это «интенсификация мировых социальных отношений, сближающих самые отдаленные места и события, одновременно не разрушающих местного своеобразия культур, глобальное, по его мнению, является паутиной взаимосвязанных локальных культур»⁶¹.

На наш взгляд, здесь важно подчеркнуть мысль исследователя о том, что глобализация не вторгается в местное своеобразие культур, т.е. она протекает параллельно существующим процессам. Это важное отличие от мнений других исследователей. Он предлагает рассматривать глобальные процессы на разных уровнях: государств-наций, мирового экономического рынка и глобального гражданского общества. Э. Гидденс также уделяет большое внимание изменениям, которые происходят с национальным государством и этнической идентичностью, делая акцент на то, что правительства государств должны проводить политику этнического и культурного многообразия. Он предупреждает, что мир в процессе

---

⁶¹Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 132.

глобализации не только не стал более контролируемым, но и совершенно не поддается управлению и «ускользает из рук»⁶². Он представляет глобализацию в качестве уникального беспрецедентного исторического события, но в оценке будущего развития мира дает осторожный прогноз, не разделяя мысль о создании единого мирового государства. В процессе глобализации мир разделится на страны с высоким уровнем развития и страны – аутсайдеры. Миропорядок уже зависит не от национальных государств, что побуждает к выработке новых стратегий взаимоотношений на международном уровне.

Взгляды Э. Гидденса очень важны для структурирования глобальных процессов. Они являются ориентиром, своего рода отправной точкой для большинства современных исследований по представленной проблематике.

Американский исследователь М. Уотерс представляет глобализацию в виде социального процесса, стирающего географические границы и культурные принципы: «Глобализация - это социальный процесс, в котором ограничения, налагаемые географией на социальное и культурное устройство, ослабевают и в котором люди это ослабление все в большей мере осознают».⁶³ Он не претендует на создание универсальной теории глобализации. Кроме того, он достаточно скептически относится к тезису о глобализации экономической и политической сферы, полагая, что глобализационные процессы по-настоящему характерны лишь для культурной сферы. Он делает предположения о том, что в будущем есть опасность возникновения всепланетного хаоса ввиду возникновения единой культуры. По его мнению, «территориальный принцип перестанет играть главенствующую роль в социальной и культурной жизни, это будет общество без границ и разделительных линий. Следовательно, мы можем определить глобализацию как социальный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического

---

⁶² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 132.

⁶³ Waters M. Globalization. London ; New York, 1995. P. 3–24.

фактора. Глобализация – это совокупность тенденций, ведущих к детерриториализации социального, обусловленной экспансией символических обменов»⁶⁴. В рамках данного диссертационного исследования представляет большой интерес анализ глобализации, проведенный М. Уотерсом, в этнокультурной сфере. Прежде всего, культурная сфера в понятии Уотерса разделена на «сакропространство», т.е. сферу религии, «этнопространство» - сферу этнической идентичности, «эконопространство» - сферу капитала, «медиапространство» - средства массовой информации, и пространством досуга. Ученый полагает, что в сфере культуры процессы глобализации происходят намного интенсивнее, чем в других сферах жизнедеятельности человека.

Английский социолог М. Арчер представляет глобализацию в качестве многогранного явления, приведшего к увеличению мировой взаимной зависимости. По ее мнению, глобализация – исторический процесс, «который приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов».⁶⁵

По мнению американского ученого И. Уоллерстайна, глобализация может рассматриваться как «всеохватывающий процесс развития, или глобальная социальная трансформация»⁶⁶. Он берет отсчет глобализации с начала заката традиционных мировых империй и возникновения капиталистической мир-экономики в XV-XVI веках, в последующем выделяя общества центра и периферии, характеризующиеся отношениями эксплуатации и зависимости. Понятия Уоллерстайна «интернациональное» и «национальное» в нашем понимании означают или очень близки к «глобальному» и «локальному».

Британский социолог Р. Робертсон, автор фундаментальных трудов, посвященных глобальным процессам, охарактеризовал глобализацию как

---

⁶⁴ Ibid. P.3-24.

⁶⁵ Archer M. S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6, № 2. P.16-29.

⁶⁶ Уоллерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // СМ. 1996. № 5. С. 42.

«условие человеческого существования, которое не сводимо к отдельным измерениям жизни и деятельности человека»⁶⁷. Он считает, что, «глобализация - есть серия эмпирически фиксируемых разнородных изменений, объединяемых лишь логикой превращения мира в единое целое»⁶⁸. Робертсон размышляя о планетарном социуме, о человечестве с всевозможными конфигурациями его существования, полагает, что глобализация – это не форма вестернизации, так как общества Востока тоже вовлечены в глобальный процесс. Он вводит специальный термин – «глокализация», означающий сочетание глобального (заключающегося, по его мнению, в экспансии капитализма, средств массовой информации и общечеловеческих ценностей) и локального (включения в повседневную жизнь национальных элементов), единства и многообразия. Он видит мир «сжимающимся», отказавшимся от каких-либо границ.

В концепции немецкого социолога У. Бека вопрос глобализации ставится как вопрос мирового общества без мирового государства. У. Бек вводит понятия «Первого модерна», означающего первый период глобальной модернизации, и «Второго модерна», объединенного с современным этапом глобализации. Неизбежная глобальность, в соответствии с У. Беком, обозначает, что человечество уже давно живет в пространстве без национальных и политических границ.

Цельность государства и общества, подразумеваемые «Первым модерном», во втором периоде «модерна» разрушаются. Мир превращается в не государственное общество, лишённое гарантий порядка и политических правил. По мнению У. Бека, «глобализация - это диалектический процесс, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур»⁶⁹. Мировое сообщество будущего не является в его понимании

---

⁶⁷ Robertson R. Globalization. London, 1992. P. 122.

⁶⁸ Ibid. p.122.

⁶⁹ Бек У. Что такое глобализация?: ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 23, 28, 74.

единым национальным государством. У. Бек пишет о том, что на фоне глобализации социально–экономических процессов происходят изменения в сфере культуры, что можно обозначить как «культурная глобализация». Таким образом, мы видим, что исследователи «расчленяют» глобализацию на сферы исследования.

В многочисленных трудах другого британского социолога З. Баумана глобализация описывается как «процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, происходящие помимо людей, сидящих за пультами управления, занимающихся планированием. Новый мировой беспорядок, прозванный глобализацией, имеет, однако, один подлинно революционный эффект: обесценение порядка как такового»⁷⁰. В книге «Индивидуализированное общество» он уделяет особое внимание вопросам глобализации и локализации. Соответствующая глава в данной работе З. Баумана называется «Локальный порядок на фоне глобального хаоса», в которой автор показывает различия, возникающие между «глобальной элитой» и «локализованными массами»⁷¹. Он полагает, что такие противоположные друг другу явления как интеграция и распад, глобализация и локализация тесно соприкасаются друг с другом в эпоху глобальных процессов и могут быть в своем понимании объединены термином, предложенным Р. Робертсоном, - «глокализация».

Американский ученый Р. Кеохейн, рассматривая глобальный процесс и современные международные отношения, отмечает, что суверенность государств в нынешнем положении - «нечто меньшее, чем территориально обозначенный барьер, это скорее источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы, характеризуемой комплексными транснациональными сетями»⁷². Т.е. он полагает, что

---

⁷⁰ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 98.

⁷¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. 390 с.

⁷² Кеохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления М., 1999. С.442-443.

наднациональные объединения уже возобладали над суверенными государствами.

Американский антрополог индийского происхождения А. Аппадурай в концептуальной статье «Разъединение и различие в глобальной культур-экономике»⁷³ подвергает анализу многообразие современного мира, его структурные отличия. Основное понятие его концепции - «поток», который наблюдается в сфере капитала, технологий, людей, идей и образов, информации. Появление данных потоков ведет к формированию особых представлений о мире, которые не укладываются в привычные, привязанные к национальным границам, представления. Это особенно хорошо видно на примере гастарбайтеров, иммигрантов, политических беженцев, туристов, которые не только способствуют обмену «культурными продуктами», но и перевозят с собой часть своей прежней жизни, то есть своего этнокультурного окружения. Он отмечает, что в ходе глобализации утрачивается связь социальных процессов с пространством их совершения.

Одиозный американский финансист и общественный деятель Д. Сорос считает, что «глобализация - это слишком часто употребляемый термин, которому можно придавать самые разные значения»⁷⁴.

В научной литературе США и Западной Европы присутствует разнообразие точек зрения на проблемы глобализации. Зачастую глобализация приравнивается к вестернизации и обозначается главной линией развития современного мира. Но, к примеру, Э. Гидденс и Р. Робертсон, полагают, что глобализация – это более широкий процесс, нежели вестернизация. На примере стран Восточной Азии, не затронутых вестернизацией, они показали самостоятельное развитие данных регионов.⁷⁵ Другие исследователи трактуют глобализацию как расширенный вариант вестернизации, повсеместного распространения культуры, институтов и

---

⁷³ Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global culture/ Nationalism, Globalisation and Modernity. Sage, 1990. P. 295–310.

⁷⁴ Сорос Дж. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001. № 2. С. 38–49.

⁷⁵ Giddens A. Runaway World. London, 1999. P. 54–70 ; Robertson R. Globalization. London, 1992. P. 141–143.

капитала Запада.⁷⁶ Основной спор между приверженцами различных мнений заключается в вопросе о том, сможет ли «незападный» мир войти в фазу глобализации минуя стадию вестернизации.

Российские ученые также уделяют большое внимание и определили свои позиции по данной проблеме⁷⁷. В.А. Тишков полагает, что «вектор к нивелированию материальной и технологической культуры оспаривать бессмысленно. Но этнографическая энтропия - это смерть»⁷⁸.

М.Н. Губогло выделяет три этапа глобализации. Первый этап берет начало от момента великих географических открытий и заканчивается к началу XIX века. В это время получает развитие колонизация, капитал начинает перемещаться между государствами, на карте появляются мировые империи, устремляющиеся к господству. На втором этапе происходит усиление колонизации европейцев и стремительная индустриализация. На третьем, начавшемся после Первой мировой войны и продолжающимся до настоящего времени этапе, влияние на мировое положение дел сконцентрировалось у двух «сверхдержав» – СССР и США, позднее только США. Данный период характеризуется миграциями населения и тесным межкультурным взаимодействием.⁷⁹

М.Г. Делягин, директор института проблем глобализации, формулирует определение следующим образом: «Глобализация - это процесс формирования единого (мирового, но одновременно - имеющего четкие и достаточно узкие границы) военно-политического, финансово-

---

⁷⁶ Albrow M. The Global Age. State and Society Beyond Modernity. Stanford, 1997. P. 91–103.

⁷⁶ Кеохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М., 1999. С. 442–443.

⁷⁷ Яковец В. Ю. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003. 122 С. ; Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М., 2003. 244 С. ; Кузнецов В. Что такое глобализация // МэиМО. 1998. № 2. С. 52–64 ; Дилигенский Г. Человек перед лицом глобальных процессов. М., 2000. 188 С.

⁷⁸ Тишков В.А. Макдоналдс и джинсы против культуры URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/makdonalds.html (дата обращения 05.03.2011)

⁷⁹ Губогло, М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки [Текст] : монография / М.Н. Губогло. - Москва : Наука, 2003. - 764 с.

экономического и информационного пространства, функционирующего почти исключительно на основе высоких и компьютерных технологий»⁸⁰.

По мнению А.И. Уткина, «глобализация предполагает существование правил и обязательств, предусматривающих подчинение им суверенных стран. По мере глобализации рынков и культуры неолиберальная теория, объясняющая глобализацию, предполагает увядание суверенности отдельных стран, формирование нового типа «гражданина мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к внегосударственным структурам»⁸¹. Вопросы взаимодействия глобализации и этничности не исследовались.

Исследователь А. Кулиджанишвили называет процессы глобализации процессами «тотальной интеграции»⁸² и отмечает, что, глобализация существенно разнится от всех форм интеграции, встречавшихся в мировой истории ранее. Он поясняет, что «человечество до сих пор было знакомо с двумя формами интеграции: когда какая-либо сильная держава насильственно пыталась «присоединить» другие страны и добровольное объединение стран для достижения общей цели. В обоих случаях те территории, на которых осуществлялась интеграция, были сравнительно невелики и не достигали масштабов, характерных для современного процесса глобализации. Глобализация не является ни объединением с помощью военной силы, ни добровольным объединением. Ее суть принципиально отлична: она основывается на идее выгоды и материального благополучия»⁸³. Необходимо отметить, что идея интеграции отмечалась также и западными исследователями.

---

⁸⁰ Делягин М. 11 сентября 2001 года: завершение формирования постсоветского мира // Глобализация: варианты для России : материалы круглого стола. СПб., 2001. С. 38–49.

⁸¹ Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001. 254 с.

⁸² Кулиджанишвили А. Э. Глобализация и национальные культуры // Человек: соотношение национального и общечеловеческого : сб. материалов междунар. симп. (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). СПб., 2004. Вып. 2. С. 142–154.

⁸³ Там же. С. 142 – 154.

Заместитель директора Института США и Канады РАН А.Д. Богатуров, отмечая расплывчатость и неточность содержания термина «глобализация», перечисляет признаки, его наполняющие: это - усиление открытости межгосударственных границ; возрастание объемов, скорости межнациональных потоков капиталов, информации; распространение западных стандартов потребления; повышение роли негосударственных объединений; распространение демократической модели государственного устройства по всему миру; приобщение большого количества индивидов к виртуальному общению⁸⁴.

По мнению В.И. Максименко, старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН, современный этап глобализации достигнут благодаря перевороту в сфере коммуникаций, развитию финансовых рынков, военного дела и космических достижений.⁸⁵ Он выдвигает идею «третьего машинного переворота» - появления технических средств, преобразующих и передающих информацию, которые выводят все общественные отношения на новый уровень, изменяя среду и время. Начинается новейшая, отличная от предыдущих, историческая эпоха.

Для М.А. Чешкова, главного научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН, глобализация является объектом и областью науки, требующая отдельных серьезных исследований. Этот процесс представляется ему «великим сдвигом в мире, который дал о себе знать на рубеже 60-70-х годов XX века»⁸⁶. С того времени вопросы целостности мира начали подвергаться рассмотрению через призму взаимной зависимости и взаимной связанности, что послужило началом для исследований глобальных процессов, которые совместно с материалами, затрагивающими экологические вопросы и вопросы развития, стали основанием идей для «Римского клуба». По мнению Чешкова, предметом

---

⁸⁴ Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 4. С. 32.

⁸⁵ Максименко В.И. Происходит ли «глобализация»? // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 4. С. 94.

⁸⁶ Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 4. С. 125–126.

изучения глобализации является человечество в процессе эволюции Вселенной. Продолжая выражать взгляды на теоретические и практические вопросы, связанные с данной проблематикой, он выделил ряд вопросов, на которые предоставил ответы⁸⁷. Представляя глобализацию в виде возрастающей взаимозависимости всех составляющих человечества и неотъемлемой частью эволюции, он предположил, что этот процесс неисчерпаем, т.е. невозможно предсказать дату его завершения. Поставив вопрос об обратимости глобализации, ученый полагает, что этот процесс обратим только лишь по некоторым параметрам, но в целом глобализация необратима. Нерегулируемый характер глобализации может быть упорядочен только путем управления международными институтами. Глобализация привносит с собой как тенденции к однородности, так и к увеличению неоднородности за счет сопоставления различных частей единого целого. При усилении интеграционных процессов не только сохраняются отличия между субъектами глобализации, но возникают и новые неравенства. Отвечая на вопрос о перспективах национального государства, М.А. Чешков полагает, что произойдет перестройка суверенного государства, организованного по территориальному принципу. Государственное образование сохранится, но большое развитие и влияние получают межгосударственные институты. Национальные экономики стран, не являющихся лидерами глобализации, будут вынуждены приспособливаться к глобальной экономике. Влияние сверхдержав в глобальную эпоху несколько ослабевает, так как ограничивается деятельностью надгосударственных образований. Глобализация безальтернативна, но может проходить по двум сценариям: «нивелирующая глобализация» и глобализация, организованная по принципам сохранения различий ее участников.

---

⁸⁷ Чешков М.А. Взгляд на глобализацию через призму глобализации // МЭиМО. 2001. № 2. С. 52–56.

Взгляды М.А. Чешкова на изучаемую проблему являются, на наш взгляд, определяющими в российской науке, вносящими огромный вклад в научное постижение проблем глобализации.

А.С.Панарин характеризует глобализацию как «процесс ослабления традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров и становления новой, «беспротекционистской» системы международного взаимодействия и взаимозависимости»⁸⁸.

С.М. Шахрай, руководитель фонда современной истории, при рассмотрении глобализации как объективного исторического явления определил основные факторы, определяющие этот процесс: производственно-технический (рост производства, усиление позиций ТНК, техническая революция), экономический (невиданная концентрация и свободное перемещение капитала, создание единого рыночного пространства), информационный (трансформация средств коммуникации), научно-технологический, социологический (утрата традиций, увеличение мобильности в пространстве), политический (размывание политических границ, увеличение мобильности граждан), экологический (направленный на решение мировых экологических проблем)⁸⁹. Указанным факторы, на наш взгляд, довольно полно раскрывают сущность проблемы, но им недостает этнокультурного аспекта, который будет предметом рассмотрения параграфа 2 данной главы.

О внимании к глобальным проблемам свидетельствуют темы диссертационных работ последних лет. Стоит отметить несколько таких исследований, близко затрагивающих предмет нашего изучения.

В диссертации С.Г. Ермеева «Процессы глобализации и судьбы национального государства»⁹⁰ рассматривается современный этап глобализации, связь глобализации с вопросом выживания человека, кризис

---

⁸⁸ Панарин А.С. Искушение глобализмом М., 2003. с. 216.

⁸⁹ Шахрай С. М. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты. СПб., 2004. С. 41–42.

⁹⁰ Ермеев С. Г. Процессы глобализации и судьбы национального государства : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005.

старых национально-государственных форм существования социальных общностей. На вышеуказанные проблемы указывают процессы наднациональной политической и экономической интеграции в Европе, с одновременным обострением проблем мультиэтничности и мультикультурности, появление локального национализма и массовый протест против глобализации. Этническим проблемам современности как реакции на процессы глобализации посвящена заключительная глава диссертации. Автор делает вывод о том, что глобализация в некоторых макрорегионах видится угрожающей будущему благополучию традиционных религиозных и этнических институтов.

В диссертации Б.А. Турсункуловой «Вызовы глобализации и перспективы развития постсоветских государств центральной Азии в переходный период»⁹¹ анализируются различные взгляды на понимание процессов глобализации, сделана попытка показать, что глобализация представляет собой новый, более совершенный этап развития процесса транснационализации разнообразных сторон общественной жизни: экономических, политических, культурных. Автором подвергаются рассмотрению положительные и отрицательные результаты глобализации, ставится вопрос об истоках антиглобалистского движения и формируется вывод о том, что большую выгоду от процессов глобализации обретают развитые страны, преимущественно западные. Глобализация, по мнению автора, ведет к неустойчивости государственного суверенитета и регулирующей функции государства, которому сложно защитить национальную экономику от действий ТНК, которые создают условия взаимодействия на глобальном уровне. Реакцией на вызовы глобализации в Центральной Азии вероятно станет региональная интеграция, которая разрешит центрально-азиатским государствам результативнее применять существующие ресурсы, защитить национальную экономику от негативных

---

⁹¹ Турсункулова Б. А. Вызовы глобализации и перспективы развития постсоветских государств центральной Азии в переходный период : дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2006. 188 с.

влияний глобализации и стать полноправными участниками мирового сообщества. Вместе с тем, многие аспекты работы не связаны с этнической тематикой и рассматриваются в контексте общего развития глобальных процессов.

Диссертация М.Е. Симона «Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте Европейской интеграции)»⁹² посвящена особенностям политики национального государства в условиях глобализации. В ней описываются процессы трансформации суверенитетов европейских стран в условиях взаимного влияния процессов глобализации и интеграции, анализируется изменение роли национальных государств в системе международных отношений и в вопросах внутренней политики. Автор делает выводы о том, что перспективы развития у национальных государств в глобальную эпоху остаются, но варьируются в зависимости от принадлежности конкретной страны к группе развитых либо развивающихся. Упрочению позиции национального государства будут содействовать факторы дифференциации уровня жизни не только между развитыми и развивающимися странами, но и внутри развивающихся стран. Это грозит возникновением локальных конфликтов, в качестве основных участников которых будут национальные государства.

Анализу глобализационных процессов в политико-правовой сфере посвящены монографии И.И. Лукашука, А.П. Федотова, А.И. Уткина⁹³. Одним из основных заключений, выделяемых всеми российскими исследователями является утверждение о том, что глобальные проблемы, порожденные эпохой глобализации, можно преодолеть только коллективными усилиями государств, при котором необходима значительная степень сотрудничества, достигаемая при условии безопасного миропорядка,

---

⁹²Симон М. Е. Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте Европейской интеграции) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

⁹³ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право XXI век. М., 2000. 262 с. ; Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. 254 с. ; Федотов А. П. Глобалистика: начала науки о современном мире. М., 2002. 224 с.

основанного на принципах международного права. Глобализация выделяет цель создания такого мирового порядка. Факторы этнокультурного характера, способствующие и противостоящие глобализации, а также ее последствия этнического и этнокультурного характера для отдельных государств и наций остаются еще не до конца исследованными.

Не остаются в стороне от изучения актуальных вопросов современности и региональные российские ученые. Проблемы влияния процессов глобализации на этническую ситуацию в Удмуртской Республике, субъекте Российской Федерации, анализируются в работах ряда удмуртских ученых, например М.Г. Атаманова, И. К. Калинина, С.К. Смирновой.⁹⁴ В 2009 г. завершилось многотомное издание «Феномен Удмуртии», в котором, в частности, исследуются теоретико-методологические подходы к изучению проблемы глобализации и этнической мобилизации, выявляются всевозможные положительные факторы и негативные последствия современного развития этнических общностей Удмуртии.⁹⁵ Однако с позиции этнологии, проблемы глобализации еще недостаточно изучены.

В целом, взгляды российских ученых почти совпадают со взглядами зарубежных ученых, но в то же время они вносят свой вклад в развитие теорий глобализации в силу специфики изучаемого материала.

На основе анализа основных положений, выдвинутых наиболее авторитетными исследователями, диссертант считает возможным полагать, что под дефиницией «глобализация», как правило, подразумевается процесс

---

⁹⁴ Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск, 1997 ; Калинин И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000. 178 с.

⁹⁵ Феномен Удмуртии. Т. 2. Постигание суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн. 2. Сфера исполнительной власти / под ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2002. – 710 с. ; Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии / под ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2002. 575 с. ; Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 2. Удмуртское национальное движение и финно-угорское сообщество / под ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск , 2003. 779 с. ; Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций : уроки пройденного пути / под ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2003. 806 с. ; Феномен Удмуртии. Т. 5. Нациестроительство и межэтнические отношения : материалы науч.-практ. конф. и "круглых" столов / под ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2003. – 662 с. ; Губогло М. Н., Смирнова С. К. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001. 324 С.

образования единой общемировой системы социальных связей, сформировавшейся в результате развития национальных экономик, информационной безграничности мира, стремительного технологического обновления. Глобальные системы связи, охватывающие все сферы деятельности человека, способствуют преодолению географических барьеров, делают открытой и доступной социальную практику других народов, подталкивают к тесному взаимодействию и сближению.

Категорию «глобализация» можно отнести к числу междисциплинарных, используемую этнологией, социологией, философией, политологией, экономикой и другими науками. В широком смысле глобализацию можно рассматривать как магистральную линию развития всего человечества со времени его появления. До формирования индустриальной эпохи, глобализация не отличалась скоростью и силой воздействия – этносоциальные процессы тех времен носили преимущественно локальный характер и обладали сравнительно небольшой степенью своего воздействия на жизнь окружающих народов и стран во всемирном масштабе. В индустриальную и постиндустриальную эпохи масштабы и темпы влияния общих стандартов на жизненный темпоритм существенно ускоряются.

В узком смысле глобализация означает стадию перехода развития человечества в постиндустриальную цивилизацию, отличающуюся разрушением барьеров во всех сферах человеческого бытия.

Данные направления в определении глобализации объединяет утверждение о том, что глобализация является объективным историческим процессом, сближающим в ходе долговременного исторического развития все части мирового пространства. Глобализации – это дрящийся процесс, не получивший завершения.

1.2. Этнокультурная глобализация как функциональный элемент мировых глобальных процессов

Процессы глобализации проявляются в разных сферах и формах человеческого бытия. В контексте глобализации часто выделяют демографический, экологический, экономический, геополитический, социокультурный аспекты. Наиболее интересными, сложными и противоречивыми, требующими, на взгляд диссертанта, дальнейшего исследования являются тенденции глобализации в этнокультурной сфере — в области взаимодействия этничности и культуры.

Общей чертой развития современного мира является сближение и усиленное взаимодействие многих этнических культур друг с другом. Данные процессы, с одной стороны, способствуют формированию единой мировой общности, но одновременно против них направлены противоположные им течения, сконцентрированные на защите и отстаивании уникальной этнокультурной идентичности, в чем заключается отличительная черта настоящего времени.

Как подчеркивалось в предыдущем параграфе, благодаря развитию средств связи человеческое взаимодействие перестало быть ограниченным в пространстве. Возникновение всепланетарных средств массовой информации совпало с возникновением современной массовой культуры. Особенностью данного типа культуры, по мнению французского философа-постмодерниста Ж.-Ф. Лиотара, является ее эклектизм⁹⁶. Для эклектизма свойственно стремительное распространение средствами массовой информации стереотипизированных материальных ценностей и моделей поведения и их введение в повседневный быт человека. Кроме того, определяющим

---

⁹⁶ Лиотар Ж.-Ф. Состояние Постмодерна. М., 1998. С. 98.

жизненным стилем современного человека становится индивидуализм, ведущий к потребительскому отношению к жизни, или консьюмеризму.

Потребительское отношение к миру приводит к созданию специфичного нравственного облика современного человека, для которого свойственно восприятие другого человека и самого себя как предмета среди предметов. Следует сказать, что наряду с консьюмеризмом, существует и негативное к нему отношение, заключающееся в виде протеста против потребительского отношения к жизни.

Культурные аспекты глобализации попали в поле зрения российского ученого А. Назарчука, выделившего основные тенденции, определяющие процессы культурной глобализации⁹⁷. Он полагает, что ими являются: массовое распространение общего языка межнационального общения, стремительное развитие туризма и оформление культурных ценностей и традиций как товара, усиление позиций и влияния международных средств массовой информации, превращение сферы искусства (кино, музыка, дизайн) в культурный стандарт, превращение интернета в единое пространство общения.

Действительно, невиданные ранее коммуникационные возможности ставят под угрозу существование национальных культур, являющихся основой существования локальных обществ. Тенденция к формированию транснациональной культуры стала заметной одновременно с изменениями в экономике и политике. Культурное превалирование в рамках глобальной культуры становится вопросом выживания многих этнических культур.

По мнению отдельных исследователей⁹⁸, данные изменения медленно начинались еще в середине XX века, а с окончанием «холодной волны» культура «победившей» стороны по причине ряда социально-экономических причин стала преобладающей. В результате ее влияния возникло слияние

---

⁹⁷ Назарчук А. В. Этика глобализирующегося сообщества. М., 2002. С. 318.

⁹⁸ Бауман З. Национальное государство – что дальше? // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 419–435 ; Исторический процесс в категориях "культура", "цивилизация", "глобализация". М., 2003. – 91 с.

символов и образцов западной массовой культуры и образцов местных культур. Позже на этой почве появились ростки мультикультурализма, феномен которого будет отдельно рассмотрен в рамках данного исследования.

В современных условиях глобализации полем сражения становится самобытная культура народов. Русский философ первой половины XX века Н.С. Трубецкой, как бы предугадывая появление глобализации, предлагал ограничить ее сферой экономики и указывал на опасность «однородной» или «общечеловеческой» культуры, лишенной национальной составляющей⁹⁹. Рассматривая процесс взаимовлияния разных национальных культур друг на друга, философ указывает на две противоположные тенденции, действующие параллельно: стремление к единству с другими культурами и утверждение национального своеобразия. Сохранение равновесия в этой тонкой сфере является серьезной задачей взаимного обогащения разных культур, так как обособленность ведет к оскудению национальной культуры, а чрезмерное влияние грозит потерей самобытности. Его размышления о европоцентризме до настоящего времени не потеряли своей актуальности¹⁰⁰ (на смену европоцентризму в наши дни пришел американоцентризм, навязывающий всему миру свои ценности, свой образ жизни и упрощенную массовую культуру как высшее достижение и пример для копирования). Н.С. Трубецкой проводит разграничение между формами взаимодействия национальных культур друг с другом – «заимствованием» и «приобщением» одного народа к культуре другого народа. По его мнению, «никакая культура невозможна без заимствования извне»¹⁰¹. Заимствования, усвоенные органично, обогащают традицию: «важно только, чтобы влияние одной культуры на другую не было подавляющим, чтобы культурные заимствования органически перерабатывались и чтобы из своих и чужих

---

⁹⁹ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 116.

¹⁰⁰ Там же. С. 66.

¹⁰¹ Там же. С. 336.

элементов создавалось новое единое целое, плотно пригнанное к своеобразной национальной психике данного народа»¹⁰². Он делает вывод о том, что «однородная культура» бесперспективна и обречена на тупиковое развитие. Размышления Н.С. Трубецкого очень важны для понимания дальнейших путей развития глобальных процессов именно в сфере этничности.

Необходимо отметить, что этническая культура является неперенным атрибутом выделения этнической общности из числа себе подобных. «Общая культура - вот, что роднит всех англичан, пока они остаются англичанами, и отличает их от американцев, ирландцев, шотландцев и других такого же рода общностей людей, говорящих на английском языке», как справедливо отмечал Ю.И. Семенов¹⁰³. Этническое самосознание самым непосредственным образом связано с этнической культурой того или иного народа. С одной стороны, оно является отражением объективно функционирующих признаков этноса (культуры, языка, религии), а с другой, само способно стимулировать их развитие, активно влиять на создание новых духовных и материальных ценностей и поддерживать интерес к уже созданным. Исследователи выделяют в структуре этнического самосознания в качестве независимой составляющей осмысленное отношение людей к материальным и духовным ценностям своей нации¹⁰⁴.

По мнению большого числа исследователей (Э. Гидденса, У. Бека М. Олброу, З. Баумана и других) процесс глобализации может пойти по нескольким вариантам. Первый путь - нивелирующая глобализация, второй путь - глобализация, организованная с учетом различий всех участвующих в ней. Для технического переустройства мира, в первую очередь связываемого с глобализацией, характерны безличность и универсальность, этот процесс приносит стереотипность и массовость и доступен почти для всех наций,

---

¹⁰² Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 336.

¹⁰³ Семенов Ю. И. Общество, страны, народы // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 10.

¹⁰⁴ Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987. С. 258.

проживающих на Земле. Тем не менее, тенденции достижения духовной, этнической, культурной целостности и одинаковости наталкиваются на твердое и непримиримое сопротивление наций. В противовес глобализации возрождается интерес к национальным культурным ценностям и традициям, стремление к подчеркиванию своей уникальности, различий. Одновременно с усилением тенденций к универсализации люди обнаруживают стремление сохранить свои традиции, язык, веру и культуру своего народа. В схожих ситуациях могут появиться проблемы выдвижения национальной идентичности и призывы к самоопределению, являющиеся неразрешимыми на данный момент проблемами международного права. Учащение количества движений на национальной и религиозной почве последних лет является тому подтверждением.

Как уже упоминалось в предыдущем параграфе, глобализация – это более глубокий, нежели вестернизация, процесс, равнозначный продолжению модернизации, о чем писали Э. Гидденс, Р. Робертсон, М. Олброу.¹⁰⁵ У данной концепции есть противники, представляющие глобализацию в виде глобального распространения (диффузии) модернизма по западному типу и осуществляющуюся как форсированная вестернизация (С. Хэмелинк)¹⁰⁶. Согласно данному направлению, глобализация вынуждает «незападные» народы и культуры сделать решительный выбор – либо пойти по пути вестернизации, став, по сути, периферией Запада, либо активно отразить это воздействие путем сохранения и обогащения своего этнокультурного наследия, мировоззрения и образа жизни на фоне неизбежного процесса нарастания международных связей.

Как высказывается американский журналист и исследователь проблем глобализации Т. Фридман, «Основной момент сегодняшней системы глобализации – её взаимодействие со старым – страстями оливкового дерева

---

¹⁰⁵ Albrow M. The Global Age. State and Society Beyond Modernity. Stanford, 1997. P. 112 ; Giddens A. Runaway World. London, 1999. P 87 ; Robertson R. Globalization. London, 1992. P 112.

¹⁰⁶ Hamelink C. J. Cultural Autonomy in Global Communications. N.Y., 1983. P. 106.

во всех нас. Никто не знает, какой кризис или тенденция может прийти и начать выкорчевывать оливковые деревья во всех нас агрессивным и уродливым образом».¹⁰⁷ Т. Фридман полагает, что в основе этнических и культурных аспектов глобализации лежит представление о том, что глобализация, реализуя принцип универсализма, неизбежно приводит к культурной гомогенизации мира. В подобном восприятии глобализация отождествляется с универсализмом, а культура - с различиями.

По мнению диссертанта, одним из самых существенных способов сопротивления вестернизации странами Востока являются культивирование и поддержание национальной самобытности, складывавшиеся веками и тысячелетиями этнокультурные традиции. Этничность и традиции, безусловно, сохраняют влияющую роль в развитии человечества. Подтверждающим фактом выступает также и продолжающийся с конца XX века процесс религиозного возрождения, для которого характерно увеличение числа верующих, появление новых форм религий

Анализируя современную этнокультурную ситуацию в мире, можно констатировать, что бесспорным фактом является и то, что человечество пока не в силах отказаться от голоса крови, обычаев, истории, языка. Смены прежних ценностей новыми пока еще не произошло. В предшествующие исторические периоды подобные процессы (условно) проходили на региональном уровне (в значительно меньших масштабах) — например, в ходе эллинизации греками Ближнего Востока и Средиземноморского региона, османизации турками Центральной Азии, Северной Африки, Европы и Среднего Востока.

При рассмотрении данного вопроса становится актуальной проблема взаимодействия универсализма и локальных культур. Но исследователи уже дали попытку разрешить эту задачу. Так, например, В рамках стратегии «плодотворного универсализма» Д. Томлинсона, универсализм как

---

¹⁰⁷ Friedman T. Lexus and The Olive Tree: Understanding Globalization. N. Y., 2000. 512 pp.

культурный принцип может быть не только враждебен локальным культурам, но и признавать их ценность¹⁰⁸. Это утверждение основано на представлении о том, что культурный универсализм может учитывать все интересы человечества. Данная позиция представляется не совсем верной, так как человечество всегда отличалось крайним многообразием всех сторон жизни и универсализм не способен охватить и учесть интересы всех участников. Подчеркивание роли культурного многообразия, как и глобализационные процессы, выступают сегодня противоречащими друг другу, тенденциями общеисторического развития.

Развитие цивилизаций прошлого шло гораздо медленнее, чем сейчас. Это было обусловлено отсутствием технических средств распространения информации. С появлением таких средств изменились базовые структуры бытия целых обществ. Глобализация внесла также и проблемы демографического характера, ускоряя миграцию людей из сельских районов в города, образ жизни в которых гораздо теснее связан с привносимыми глобализацией модой, пищей, рынками, отдыхом, развлечениями. По словам М.М. Решетникова, поиск ощущений и удовольствий, как заместителей утраченного смысла, приведет в эпоху глобализации к витку преступности, наркомании, алкоголизма, насилия, а также развитию «экстремальных» видов отдыха и развлечений¹⁰⁹.

Безусловно, что кроме изменений, вызываемых технологическим прогрессом, большую озабоченность вызывают нововведения, которые эти изменения повлекут за собой в сфере традиций и духовной культуры. Этническая идентичность, являющаяся стержнем духовной жизни человека и определяющая жизненный путь его развития, начинает испытывать на себе данные изменения. Следующие симптомы показывают данные болезненные явления: уменьшение роли родного языка, уменьшение территории его распространения; изменение жизненного уклада того или иного этноса,

---

¹⁰⁸ Tomlinson J. Globalization and Culture Cambridge: Polity Press, 1999, 238 p.

¹⁰⁹ Решетников М. М. Психодинамика и психотерапия депрессий. СПб., 2003. С. 114–116.

складывавшегося веками; умаление или полное отсутствие осознания принадлежности к этносу (наиболее характерно для традиционного общества), этносоциальной памяти, отказ от культуры и собственной самобытности. Вместе с тем, был отмечен удивительный феномен – при попадании человека в среду, где требуется отступление от норм его культуры, человек стремится сохранить свою культурную отличительность.

В этом случае отдельные индивиды либо целые нации устремляются подчеркнуть свою идентичность путем бережного отношения и сохранения своей самобытности, иногда даже ценой обособления. Весьма показательна для данного случая речь президента автономной области Каталония в Испании Ж. Пужоля в ходе проведения круглого стола: «Россия и Испания: трудные пути к демократии» в декабре 2003 года, где он произнес такие слова: «Я хочу войти в глобализированный мир не как человек, лишенный родины, но с моей собственной самобытностью. Наш родной язык является основным инструментом и залогом нашей самобытности. Можно поддерживать глобализацию, не утрачивая при этом свои корни»¹¹⁰. Чуть ранее, в 2001 году, американский социолог М. Кастельс выразил подобную мысль: «Чтобы выдержать заданный курс среди разных течений, у вас должен быть ориентир, у вас должен быть якорь. Этот якорь – самобытность»¹¹¹. Американский исследователь Дж. Нейсбит полагает, что в современную эпоху наряду с глобальным образом жизни существует и «культурный национализм»¹¹², не позволяющий исчезнуть языкам, культуре, традициям разных народов.

Международные наднациональные организации, играющие существенную роль в эпоху глобализации, осознают важность этнокультурных проблем. К примеру, в ЮНЕСКО анализировали последствия глобализации для сферы культуры. На встрече европейских

---

¹¹⁰Круглый стол: «Россия и Испания: трудные пути к демократии» URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=511&art_id=24535. (дата обращения 24.03.2004)

¹¹¹ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 123.

¹¹² Нейсбит Дж. Мегатренды. М., 2003. С. 380–381.

министров культуры в декабре 2000 года генеральным директором данной организации К. Мацурра было обращено внимание, что ЮНЕСКО обязана защищать права граждан в сфере культуры и национальной самобытности и собственной неповторимости¹¹³. В круг деятельности данной организации входит и защита национальных образовательных систем от унификации и стандартизации их учебного содержания. Руководство организации выступило противниками приравнивания культуры к категории товара и заявило о необходимости учреждения международных актов юридической защиты этнокультурных ценностей многообразных культур. На встрече подчеркнули, что развитие мирового потребительского рынка в культурной сфере связано с успехами основного производителя на этом рынке – стран Запада, а преимущественно США.

Но все чаще встречающиеся факты пренебрежения интересами национальных государств, этнических культур и традиций, стирание этнокультурных особенностей ведут к доминированию современной массовой культуры и идеологии, а затем и утрате национальной, культурной и языковой самобытности.

В то же время, прилагаются усилия для сохранения этнокультурного своеобразия. Примером тому может стать правотворческая деятельность многих (в большинстве своем, европейских) наднациональных организаций – это и рамочная конвенция по защите прав национальных меньшинств, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, рекомендации ОБСЕ по образованию и другие международные документы. Все это делается для того, чтобы национальные языки, культуры и традиции этнических общностей не погибли в потоке глобализации.

К настоящему времени, исследователями в той или иной мере, были затронуты почти все региональные аспекты глобализации, однако разброс точек зрения современных ученых и ангажированно-конъюнктурный,

---

¹¹³ Встреча министров культуры URL: www.unesco.ru (дата обращения 22.03.2003)

политизированный характер большинства работ в данной сфере затрудняет решение поставленной проблемы. Особенно это касается вопроса о сохранении локальных вариантов культуры в условиях вестернизации в рамках регионализации и глобализации. На этом фоне введение термина «этнокультурная глобализация» является вынужденной мерой, необходимой для этнологического изучения данного материала в условиях междисциплинарности и, соответственно, разнонаправленности историографии, а также, как следствие, неясности и запутанности терминологии. В то же время нужно отметить, что термин «этнокультурная глобализация» пока в научный оборот не введен, а количество работ, посвященных этническим и культурным аспектам глобализации незначительно. В настоящее время неким аналогом этого термина можно считать понятие «вестернизация» и «европоцентризм» но глобализация посредством СМИ включает влияние индийской, японской, арабской, китайской, латиноамериканской культур, что не позволяет его применять в данном контексте.

В понимании автора, этнокультурная глобализация в широком смысле – это обусловленный менталитетом процесс частичной гомогенизации культуры полиэтничного социума в ходе изменения социальной практики в рамках адаптации общества к требованиям постиндустриальной модернизации. Результатом указанного процесса является превращение этнической культуры в субкультуру общества.

С социологических позиций этнокультурную глобализацию можно охарактеризовать как ресоциализацию этнических общностей, усвоение новых для этноса, общемировых норм и правил поведения взамен привычных. Данный процесс происходит в условиях частичной десоциализации – разрушения традиционной культурной среды, утраты многих культурных ценностей, языковой и национальной идентичности. Это нельзя назвать ассимиляцией, так как остаются определенные базовые особенности, обусловленные, в частности, менталитетом, уровнем жизни и

особенностями территории проживания. В узком смысле этнокультурная глобализация - это такой аспект глобализации, при котором этническая культура становится субкультурой надэтнического общества, осознавая свое "Я" под воздействием массовой культуры, сохраняя этносоциальную память и символы принадлежности, которые можно рассматривать как элементы этнического своеобразия.

Предложение новой категории вызвано тем, что термин «аккультурация» - обычно трактуемый как процесс взаимовлияния или частичного усвоения одним народом ценностей и норм другого народа, не отражает воздействие процессов, связанных с влиянием массовой культуры. Глобализация стирает границы национально-государственной культуры и создает некий обезличенный, усредненный, искусственный вариант – массовую культуру. Она космополитична и не имеет ничего общего с народной культурой. Массовая культура имеет контрэтнический, антинародный, усредняющий характер. Поэтому понятие «аккультурация» не годится для ситуаций, в которых рассматривается адаптация народа к обезличенной массовой культуре. Во избежание терминологической путаницы, гомогенизировать исследовательское поле путем ввода нового понятия.

Так как категория, обозначающая воздействие глобализации на этничность и культуру разных социумов планеты, отсутствует в научной литературе, то будет целесообразным ввести новую дефиницию – «этнокультурная глобализация», чтобы выделить процессы социальной практики, которые показывают, как можно совместить этничность/самость и неизбежное влияние массовой культуры/обезличенности в глобализирующемся мире. Таким образом, этнокультурная глобализация - процесс усвоения народом ценностей и норм массовой культуры при сохранении основ этнической самобытности. Иными словами: этнокультурная глобализация - это процесс преобразования этничности в условиях влияния массовой культуры современного общества. При условии

поддержки данного социального процесса государством он может рассматриваться как политика.

Глава 2. Особенности этнокультурной глобализации в регионах Ойкумены

2.1. Этнокультурные аспекты глобализации в «странах Запада»

Важнейшей задачей, необходимой для понимания этнокультурной глобализации является рассмотрение процесса ее протекания в определенных условиях. Необходимо понять, каким образом ценности и нормы массовой культуры усваиваются в различных регионах мира и как на это реагирует этническая самобытность. Спектр данных явлений в каждом уголке земного шара обладает своей спецификой. В ходе исторического процесса человечество разделилось на общества с различными уровнями развития. Наиболее обеспеченные и развитые из этих обществ принято называть «развитыми странами» или «странами Запада». Социально-экономическая система, существующая в странах Западной Европы и Северной Америки, во многом определила тип отношений между ними самими и странами остального мира. Проанализируем ситуацию в указанных регионах подробнее.

В политическом отношении **США**, в течение XX века, из изолированного на западном континенте государства превратились в лидирующую державу. Но в исследовательском сообществе нет единства мнений по поводу современного состояния и перспектив доминирования США. Например, Дж. Арриги полагает, что период американской гегемонии заканчивается¹¹⁴. П. Бергер и С. Хантингтон считают, что никаких предпосылок скорого заката американского господства не наблюдается¹¹⁵. По большинству социально значимых показателей – совокупным доходам

---

¹¹⁴ Арриги Дж. Трудный путь к империи // Прогнозис. 2004. № 1. С. 64–94.

¹¹⁵ Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004. 379 с.

населения, уровню развития промышленного производства, потребления и т.д. – Соединенные Штаты являются бесспорным мировым экономическим лидером. Данная позиция позволяет США производить политическое, экономическое и культурное влияние на другие страны мира. О целенаправленных устремлениях американского политического руководства на пути к мировому лидерству свидетельствуют и такие американские исторические документы разных лет как, «Предопределенная судьба»¹¹⁶, «Доктрина Монро»¹¹⁷, «14 пунктов В. Вильсона»¹¹⁸. Характерно по данному поводу горделивое высказывание американского сенатора А. Бевериджа: «Господь сделал нас образцовыми организаторами мира и создателями системы там, где царил хаос. Он дал нам способность к руководству среди дикарей и народов зла»¹¹⁹. О современной позиции США наиболее точно, на взгляд диссертанта, говорят работы З. Бжезинского о влиянии США, глобальных масштабах внешней их политики, нацеленной на мировое лидерство¹²⁰. Наряду с экономическим и военным могуществом он обращает внимание на культурную привлекательность США, являющихся своего рода центром притяжения современных направлений культуры и искусства.

В то время как практически все другие развитые государства мира переживают кризис национальной идентичности, в том числе под воздействием американизации, США воспринимают себя и воспринимаются другими как государство с отчетливо сформировавшейся национальной идентичностью, показывая миру свою абсолютную самодостаточность¹²¹. В настоящее время мы являемся свидетелями того, что США играют ведущую

---

¹¹⁶ История США в документах [Электронный ресурс] / Теория «Предопределенной судьбы» К.Шурца 1893 г. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-23> (дата обращения 12.05.2009)

¹¹⁷ История США в документах [Электронный ресурс] / Доктрина Монро 2 декабря 1823 г. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-17> (дата обращения 12.05.2009)

¹¹⁸ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2000. Т. 2. Документы 1910–1940-х годов. М. 2000. С. 27–28.

¹¹⁹ История США в документах [Электронный ресурс] / Речь американского сенатора А. Бевериджа, произнесенная 16 сентября 1898 г в городе Индианаполис. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-27> (дата обращения 12.05.2009)

¹²⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 76.

¹²¹ Глобальные трансформации. Политика, экономика, культура / Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э. [и др.]. М., 2004. С. 408.

роль в процессах глобализации, особенно в сфере массовой культуры. По данным Американской Ассоциации кинокомпаний от 70 до 90% фильмов в кинопрокате стран Европы, Японии, ряда стран Восточной Азии – из Голливуда¹²². Большинство крупнейших мировых транснациональных компаний, контролирующих шоу-бизнес и средства массовой информации, принадлежит американскому бизнесу. Ни один значительный масштабный культурный проект не может рассчитывать на всемирное распространение и популярность до тех пор, пока не будет представлен в США. В результате американского культурного преобладания, этнокультурная глобализация в большинстве случаев принимает вид завоевания американской культуры. Массовое производство культурных продуктов и их реализация в итоге воспитывают глобального потребителя - гражданина мира, который вне зависимости от своей культурно-этнической принадлежности, потребляет один и тот же продукт. Данный факт, безусловно, ведет к уменьшению культурного богатства и разнообразия мира.

Рассматривая этнокультурную ситуацию в самих США, и в других странах Северной и Южной Америки справедливым будет отметить ее необычайную сложность. Большая часть современного населения американского континента являются потомками европейских колонистов. Для процесса образования этнокультурного смешения большое значение имел вывоз африканских рабов на плантации в США, Бразилии и Карибове, продолжавшийся в течение трех столетий, а также эксплуатация индейцев (например, в Гайане и Тринидаде). Но самый существенный приток населения шел с европейского континента, откуда прибывали представители самых разных этносов и культур. Таким образом, первоначально и создавался «плавильный котел», который по замыслу американского истеблишмента должен был сплотить единую американскую идентичность.

---

¹²² По данным Американской ассоциации кинокомпаний (МРАА, англ. Motion Picture Association of America) [Электронный ресурс] URL: <http://www.mpa.org/> (дата обращения 12.05.2009)

США изначально формировались как разнообразное в этнической, культурной, религиозной сферах государство. Нарастающие темпы иммиграции замедляли ход ассимиляции при осуществлении политики «плавильного котла», т.к. новые иммигранты создавали собственные организации и коалиции, в т.ч. политические, в защиту своих интересов. На протяжении XX века индустриализация и урбанизация в США стали причиной миграции населения и образования этнически разнородных поселений.

Данное этническое и культурное смешение, сопровождавшееся в то время ассимиляционными тенденциями, казалось исследователям началом гибели этнического своеобразия и образованием новых надэтнических общностей. Но, начиная с 60-х годов XX века, данный процесс пошел по иному сценарию. Многочисленные изучения показали, что тенденции к ассимиляции параллельно сопровождаются противоположными им тенденциями – к воссозданию и культивированию исконной этнической культуры¹²³. Представленный факт стал свидетельством тому, что так называемая политика «плавильного котла» ушла в прошлое, оставив взамен себя политику «многослойного пирога» (или, как ее еще называют, «этнического салата» и «этнической мозаики»).

Для понимания современных проблем функционирования этничности в глобальных процессах более подробно рассмотрим особенности этнокультурной ситуации на территории США. По мнению исследователей, члены этнических объединений отчетливо выделяют себя из окружающего многокультурного сообщества, проводя дихотомию «мы — они», «свой — чужой»¹²⁴. Норвежский антрополог Ф. Барт в значимой для настоящего

---

¹²³ Давыдов Ю. США: меняющее видение меняющихся угроз // США, Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 10. С. 3–22 ; Иноземцев В. Соединенные Штаты и Европейский Союз: глобальное соперничество в эпоху глобализации // Финансист. 2001. № 7. С. 40–42 ; Хантингтон, С. Безопасность и свобода иммиграции – новая американская дилемма // США, Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 11. С. 25–40.

¹²⁴ Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий : сб. ст. / под ред. Ф. Барта. М., 2006. С. 160–167.

диссертационного исследования статье «Этнические группы и границы» проанализировал состояние этнических общностей в США. Согласно его концепции этнические границы (в качестве хранителей этнокультурных особенностей) необходимы для установления «этнической определенности»¹²⁵. Он также полагает, что «плавильный котел» американского общества – есть иллюзия, так как при видимом единстве государства сохраняются обособленные этнические культуры, не интегрированные в американское общество. Любопытно отметить также статью известного исследователя С. Хантингтона «Испанский вызов»¹²⁶, вышедшей в 2004 году. Он отмечает, что еще в 1980-х годах положительно относился к иммиграции в США и этнокультурному разнообразию и был уверен, что непрерывно развивающиеся США могут ассимилировать любую вновь прибывшую этнокультурную группу. Изначально Америка была основана и организована белыми переселенцами, большинство из которых составляли британские протестанты. С. Хантингтон относит к основным приоритетам и неотъемлемым ценностям американского общества только англопротестантскую культуру. Последующие группы иммигрантов органично вписывались в основной стержень культуры Соединенных Штатов. Конституция страны закрепила принцип, согласно которому гражданство США не зависит от государства происхождения для желающих получить американское гражданство. Данный постулат до сих пор является очень существенным фактором самоидентификации «американских» граждан.

В конце XIX века этническая карта США стала более разнообразной в связи с продолжающейся миграцией из различных европейских и неевропейских стран. Религиозная и расовая идентификация пошла по пути этнического становления. Результат данных процессов явился в виде США как полиэтнического и многорасового государства. Но на рубеже 2000-х

---

¹²⁵ Там же. С. 160-167.

¹²⁶ Huntington S. The Hispanic Challenge // Foreign Policy. 2004. March – April. P.24-56.

годов точка зрения С. Хантингтона изменилась. Он заявляет об опасности распада США на две культуры и две нации, которые будут говорить на двух разных языках. Он считает, что мексиканцы и прочие латиноамериканцы, постоянным потоком иммигрирующие в США, организовавшие в США свои устойчивые политические и лингвистические группы, не принимающие англопротестантских ценностей, создают серьезную угрозу самоидентификации американских граждан. В этой ситуации, автор считает необходимым согласиться с позицией С. Хантингтона о том, что одним из очевидных последствий глобализации является миграция населения развивающихся стран и возникающие в последствии этнические конфликты. На новом месте жительства вчерашние переселенцы стремятся воссоздать свои исконные этнокультурные традиции. Осознанное или бессознательное, но крепко живущее в человеке отличие понятий «мы» и «они», служит причиной формирования конфликтных ситуаций.

В качестве попытки преодоления назревающей масштабной конфликтной ситуации в 80-90-е годы XX века американскими общественными деятелями и исследователями были заложены основы теориям американского мультикультурализма. Основной задачей данной теории стала проблема сближения правовой концепции верховенства закона с правами национальных, религиозных, культурных и других групп. Данные идеи активно разрабатываются, и часть исследователей полагает, что концепции мультикультурализма альтернативы в ближайшее время не предвидится. Представляется, что при помощи мультикультурализма процесс глобализации может стать более управляемым и предсказуемым. Более подробно столь значительный вопрос рассматривается в третьей главе диссертационного исследования, посвященной поискам этносоциальной оптимизации в современном мире.

В **Европе** многообразие всегда было естественным состоянием для данного континента. Современный Европейский Союз – образование, не

имеющее аналогов ни в прошлом, ни в настоящем - еще не единый политический организм, но и не простой конгломерат национальных государств. В основании развития идеи «единой Европы» находится многовековой опыт совместного близкого существования многих этносов, наций и народов, занимающих пространство Земли, размером не более 7 % ее обитаемой территории. Еще со времен средневековья на территории Западной Европы государства существовали по особому принципу – право было не зависимо от власти, религиозная политика отличалась относительной терпимостью, позднее получили развитие права человека. В начале 1960-х годов XX века в Европе стало наблюдаться увеличение количества мигрантов, что было связано с распадом колониальной системы и повышением общеевропейского уровня жизни. В 1980-е и 90-е годы XX столетия данный процесс продолжал усиливаться, результатом тому является существование в настоящее время крупных иммигрантских объединений. Даже такие страны как Греция, Испания, Португалия, Ирландия, ранее сами бывшие источником иммигрантов теперь же стали странами, принимающими переселенцев. В течение нескольких десятков лет Западная Европа превратилась в многоэтничное образование, наподобие США. Например, по данным Ю. Рубинского, к 1975 году 11% населения Франции родились за ее пределами¹²⁷ (в бывших французских колониях и в ранее завоеванных, а впоследствии утраченных территориях). А прилив иммигрантов в Западную Германию в конце 1960-х и в конце 1980-х годов XX века превосходил поток мигрантов, переселившихся в США после Первой мировой войны. В Швеции, обладавшей репутацией этнически однородной страны, 1990-е годы более 10% населения были иммигрантами. Такие значимые города как Лондон, Брюссель и Франкфурт приобрели этническую пестроту.¹²⁸

---

¹²⁷ Рубинский Ю. Франция в поисках новых путей. М., 2007. С. 31–72.

¹²⁸ Цапенко И. «Ренессанс» экономической миграции на Западе // Вопросы экономики. 2002. № 11. С. 108–121.

По мере региональной интеграции и развития глобальных процессов стал очевидным конфликт между национальными интересами европейских стран и наднациональными институтами. В частности, данную ситуацию отразили итоги голосования за принятие проекта Европейской Конституции в 2004 году. Во Франции за ее принятие проголосовали 45% избирателей, против – около 55%¹²⁹, что свидетельствует о том, что французское общество, являющееся своеобразным лидером в области культуры, настороженно относится к стиранию внутриевропейских этнокультурных особенностей под влиянием глобализации и массовой миграции. Французский язык был и остается не только одним из основных мировых языков и обязательным на территориях бывших французских колоний, также и языком культуры, формировавшей стандарт далеко за пределами Франции. Французское государство затрачивает значительные средства на поддержание национальной культуры внутри страны и на ее пропаганду за границей. Оно последовательно соблюдает позицию на отстаивание интересов французского производителя в киноиндустрии, поп-музыке и книгоиздании. Например, долю Голливудской продукции во французском кинопрокате удалось снизить до 53%. Хорошим спросом в мире пользуется французский культурный экспорт¹³⁰. В Нидерландах за принятие Европейской Конституции высказались 38% граждан, против – 62%, что также говорит о наличии опасений растворения в объединенной Европе и стремлении сохранить этнокультурную самобытность. По словам М. Кастельса, объединенная Европа столкнулась с «этнокультурной самобытностью сопротивления»¹³¹. Результаты референдумов во Франции и Нидерландах показали, что граждане данных стран встревожены проблемой

---

¹²⁹ Кашкин С., Четвериков А. На пути к европейской конституции: европейский конвент и перспективы разработки Конституционного договора (Конституции) Европейского Союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1. С. 38–41

¹³⁰ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004. С. 408.

¹³¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 68.

сохранения своей самобытности, традиций, собственного национального облика. Тем самым, они отвергают обезличивание и унификацию.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, следует сделать вывод о том, что в настоящее время начинают просматриваться очертания единой европейской социо - и этнокультурной идентичности. Эта идентичность опирается на идеи солидарности и ответственности «социальных государств», сформировавшихся в Европе, общности исторических судеб народов Европы и стремительных глобальных изменениях современности. Необходимо отметить, что общественную интеграцию, единение, основанные на коллективных ценностях, европейцы противопоставляют американской модели, базирующейся на индивидуализме. Но уровень единства формально объединенной Европы пока не стоит преувеличивать. По данным исследователей, противоречия внутри Европейского Союза еще очень глубоки и заключаются в столкновении интересов между национальными государствами и формирующейся наднациональной общеевропейской политической структурой, между ожиданиями населения и их правительствами, расхождениях между отдельными европейскими государствами как во внутривнутриполитических, так и во внешнеполитических вопросах¹³².

Однако хотелось бы подчеркнуть интерес к этнокультурной составляющей Единой Европы. Европейский исследователь П. Рикер указывает на то, что «опыт Европы уникален в том, что ей пришлось вобрать в себя целый ряд культурных наследий — иудео-христианское, античное, а позднее и культуры варварских народов, вошедших в состав Римской империи, христианское наследие Реформации, Просвещения, эпохи Возрождения, а также три «наследства» девятнадцатого века: национализм, социализм и романтизм»¹³³. Он отмечает смешанность и разнообразие составляющих европейской культуры. Знаменитый писатель и ученый У.

---

¹³² Малахов В. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С. 174.

¹³³ Рикер П. Герменевтика и психоанализ: религия и вера. М., 1996. С. 211–112.

Эко, сопоставляя настоящее время и средневековье, замечает современную миграцию, сравнимую с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад. «Лет через сто, - говорит он, - Европа может стать континентом цветных».¹³⁴ У. Эко сделал свои наблюдения на реальных фактах: большая часть азиатских и арабо-африканских эмигрантов не стремится стать полноправными членами принявшего их общества, не подвергаются ассимиляции, создают группы компактного проживания, далекие западному обществу, построенному на идеологии демократии и индивидуализма.

В будущем огромное количество населения «стран Запада» будет обладать иноэтничным происхождением, что усложняет дальнейшую историческую роль западно-христианской культуры и цивилизации.

Вместе с тем, многие западные исследователи и общественные деятели проявляют беспокойство в связи с фактом неминуемого плюрализма культур в Европе. Вот как, например, относится к современным глобальным процессам Ж. Пужоль, президент Автономной области Каталония в Испании: «Это двойной вызов нам, как гражданам Каталонии и как гражданам мира. Это и риск, и новые возможности для нас, как для каталонцев, прежде всего. Мир не нуждается в нас или, по крайней мере, мало нуждается в нас. Или мы все - таки нужны миру? Как бы то ни было, мы должны считать и действовать так, как будто мы нужны миру. Дело в том, что вызов уже брошен, и мы должны принять его. Любое испытание, если его преодолеть, открывает возможности для развития, для завоевания более выгодных позиций. Иначе это приведет нас к упадку, которое я называю отторжением. Если мы не преодолеем это испытание, мы не просто останемся стоять на месте, но будем отброшены назад. Другими словами, мы либо рискуем стать неким остаточным явлением, либо получаем возможность значительно усилить свои позиции, как страны и как культуры. Возможно, этот

---

¹³⁴ Эко У. Открытое произведение. М., 2004. С. 380.

несущийся мимо нас автобус немного вышел из - под контроля, но он уже здесь и мы должны на него успеть».¹³⁵

Относительно данной проблемы в известной работе П. Бьюкенена «Смерть Запада», получившей известность в связи актуальностью затронутых в ней проблем, выделено несколько видов опасностей для западной цивилизации в эпоху глобализации¹³⁶:

- самая главная проблема - низкая рождаемость на фоне старения населения и обусловленное этими причинами вымирание коренного населения западных стран, принявшее форму «демографического пике»;

- массовая иммиграция, обусловленная потребностью развитых стран в трудовых ресурсах, способная трансформировать не только этнический состав населения, но и в целом исторически сложившийся облик Запада, его характер и устои;

- отказ от национальных границ станет началом конца западных наций, поскольку они окажутся беззащитными перед натиском массовой иммиграции.

Начав отсчет в 1960 году, когда общее количество белокожего населения Земли европейского происхождения достигало своего максимума – 750 миллионов человек, почти четверть общей численности Земли того времени, П. Бьюкенен констатирует факт того, что в начале XXI века ситуация стала совершенно иной. Население планеты практически удвоилось, а общее количество народов с европейским происхождением сократилось до 1/6 от общей численности. По неутешительным прогнозам Бьюкенена, к 2050 г. оно сократится до 1/10, составив «статистику исчезающей расы»¹³⁷. «Если нынешние тенденции сохранятся на протяжении всего XXI века, «колыбель западной цивилизации станет ее могилой»¹³⁸,

---

¹³⁵ Пужоль Ж. Глобализация и самобытность [Электронный ресурс]. URL <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist.html>. (дата обращения 21.02.2004)

¹³⁶ Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2003. С. 199–266.

¹³⁷ Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2003. С. 12.

¹³⁸ Там же. С. 13.

резюмирует П.Бьюкенен. Автор диссертационного исследования разделяет данное мнение. Прогноз, приведенный П. Бьюкененом, достаточно верно отражает современные тенденции глобальных явлений и, по всей видимости, должен быть взят на вооружение при конструировании современной этнокультурной политики Европы.

Отличительной особенностью Европейского континента, в отличие от США, всегда была относительная однородность народов, его населяющих. Поэтому отсутствие исторического опыта массового приема и ассимиляции мигрантов создает сейчас немало угроз и опасностей. Также существует теоретическая возможность дальнейшего дробления ряда европейских стран ввиду давних сепаратистских конфликтов. Активизация националистических партий в политической жизни делает вопросы этничности чрезвычайно острыми. Нередки в настоящее время столкновения между коренным населением и иммигрантами, которые не смогли по разным причинам вписаться в европейское общество и стали образовывать закрытые анклав.

Следом за созданием в странах Европейского Союза наднациональных структур формируется единое общенациональное законодательство, политические и социальные институты. Этнические группы, населяющие данную территорию очень медленно и тяжело, но привыкают, посредством данных институтов, к своей новой, общеевропейской идентичности. Высокий уровень экономического развития европейских стран не освобождает населения этих государств от этнокультурных проблем, возникающих в глобальную эпоху. Процессы арабизации во Франции, тюркизации в Германии и Голландии, повышение индо-пакистанского влияния в Великобритании, общая тенденция к исламизации населения – яркие тому свидетельства. Возникают серьезные опасения насчет устойчивости цивилизации Запада перед традициями мусульманских иммигрантов.

В начале XXI века получили развитие технологии политического анализа национальной идентичности. Американский исследователь С. Шульман на материалах исследований разных стран Европы и Северной

Америки разработал принципы оценки национальной идентичности¹³⁹. Особую роль в деле единения нации он отводит культуре и отмечает несостоятельность гражданской компоненты национальной идентичности. В процессе глобализации, считает он, усиливаются тенденции к многообразию этнокультурных образований. Этнокультурное многообразие может существовать на основе культурной и этнической самоидентификации. Исторический опыт претворения в жизнь традиций демократии в странах Европы не привел к организации в этих обществах исключительно гражданского типа национальной идентичности.

Обособленной проблемой, интересной для рассмотрения, является гипотетическая возможность создания монолитного культурного пространства в рамках Европейского союза. Общими чертами данного пространства могли стать христианство по западному образцу, культурное наследие античности, Возрождения, философия рационализма и эмпиризма, либерально-демократические устои, лингвистическое, расово-этническое родство. Но данные схожие элементы соприкасаются и с существенными различиями, такими как историческое противостояние различных течений христианства, этнических групп. Перспективы принципа «единства в многообразии», провозглашенного культурным принципом Европы, обсуждаются уже много лет¹⁴⁰. Вхождение в состав ЕС стран Центральной и Восточной Европы делает выполнение данного принципа еще более сложным.

В настоящее время в западноевропейских обществах наблюдаются различные процессы, сигнализирующих о системных переменах. Это тенденции этнокультурной глобализации, одним из выражений которых выступает современная массовая культура. Идеология индивидуализма, ориентация населения на потребление и поиск развлечений, крайний рационализм формирует усредненное технократическое восприятие мира и

---

¹³⁹ Shulman S. Challenging the Civic // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35, № 5. P. 559.

¹⁴⁰ Culture and identity in Europe / ed. by M. Wintle. Aldershot, 1996. P. 220–224.

отношение к жизни целого поколения людей, в котором нет места национальным и культурным ценностям. В связи с этим, Э.Смит полагает, что вне связи с исторической традицией, настоящий европейский идентитет не сложится¹⁴¹. Консолидация народов Европы возможна только лишь в случае дальнейшего развития национальных идентитетов и дополнение их идентитетом общеевропейским¹⁴².

Смешение процессов межэтнических отношений с процессами глобализации усложняет этническую картину современного мира. Но необходимо отметить и тот факт, что довольно крепкими остаются культурная неповторимость европейских наций и основы национального сознания. Косвенно об этом позволяют судить нарастающие признаки нетерпимости к иммигрантам, политические успехи националистических партий, сопротивление дальнейшей внутриевропейской интеграции. Неиммигрантское население Европы в основном сохраняет базовые этнокультурные ценности.

В ходе «этнического ренессанса» стали возрождаться исторические меньшинства Западной Европы. Государствам в результате реформ удалось достичь результата в уменьшении сепаратизма и конфронтации на почве данных проблем. Проблема иммиграции населения, чьи нормы контрастируют с нормами общеевропейского общежития, являют собой главную проблему современности.

Углубляющаяся этнокультурная смешанность европейских обществ преобразует их этнокультурный облик и затрудняет европейскую консолидацию. Одновременно, увеличивая значительность этнокультурного составляющего, этот фактор становится противостоящим тенденциям к унификации и умиранию этничности. Франция, Скандинавия, страны центральной Европы, желают сохранить самобытность не только от мигрантов, но и от масс – культуры и это – одна из задач Евросоюза.

---

¹⁴¹ Smith A. Nationalism and modernism. London, 1998. P. 198–202.

¹⁴² Ibid. p.201

В США, держащих пальму первенства по скорости процессов глобализации, культура внутри самой американской «нации» совершенно не однородна. Ее многослойность является следствием особенностей попыток формирования американцев, как единой нации. В США была построена многоэтническая система наряду с многокультурной структурой, в жизнедеятельности которой воплотились две противоположные по своей сути тенденции – одновременное устремление иммигрантов к единству на новой родине и сохранение своей исконной национальной самобытности. В США это выразилось, с одной стороны, в создании обособленных (сегментарных) культур, отражающих смешанный состав расово-этнических объединений, нацеленных в одно и то же время на национальное (американское) единство, но и на сохранение своей исконной этнической культуры. С другой стороны, в США возникло особенное культурное направление, с самого начала нацеленное на унификацию и стандартизацию, охватившие все сферы жизни. В XX веке это направление развития завершилась формированием так называемой «массовой культуры», влияние которой распространилось далеко за пределы США и изменило культурную картину мира. В настоящее время США по праву можно назвать центром «глобализации» всего мира.

В странах Европы серьезная угроза стабильности заключается в современной демографической ситуации на континенте и значительном иммигрантском потоке. Со временем иммигранты будут всё больше оседать в Центральной Европе, изменяя ее этнокультурный облик. Отчуждение и самоизоляция, которые характерны для иммигрантских пригородов крупных европейских городов, создает немалые проблемы. Данный вопрос усугубляется тем, что большинство стран Европы культивирует систему межгосударственных связей, отличающуюся толерантностью и устремлением к согласию. Очень сложно предположить, принесет ли данная стратегия успех, взаимодействуя с народами и государствами,

придерживающимися других правил поведения на международной арене и в межэтнических отношениях.

2.2. Этнокультурные проблемы «Востока» в современном глобализационном процессе

По меткому замечанию российского ученого С.Ф. Ольденбурга, размышляя о Востоке, всегда необходимо иметь в виду следующее: «Несмотря на то, что история человечества едина, что в ней мы не можем выделить Восток как нечто обособленное, понятия Восток и Запад остаются в нашем представлении отдельными и в чем-то несоединимыми»¹⁴³.

«Восток» – это условное понятие, не только географическое, сколько общеупотребительное историческое и политическое, подразумевающее под собой практически весь внеевропейский мир, обладающий сформированной цивилизацией и государственностью. Следует особо подчеркнуть, что традиционное понятие «Восток» и «регионы и страны Востока» является условным и обозначает в данной работе культуру с не-западным трендом развития общества.

К настоящему времени все страны восточного региона ощутили процессы внутренних изменений, связанных с модификацией традиционных норм под воздействием глобальных процессов.

Необходимо заметить, что восприятие культуры Востока европейцами в контексте устойчивых политических и научных стереотипов далеко не всегда оправдано. Различия в мировосприятии не позволяют создать целостное представление о механизме этнокультурной трансформации этого региона. Наиболее наглядно глубину дискурса взглядов на данную проблему сумел показать Эдвард Вади Саид¹⁴⁴. Его работа слегка устарела, на фоне современных процессов глобализации исламского мира, но в основе своей сохраняет актуальность, так как на смену одним социально-политическим мифам приходят другие, причем на обоюдной основе.

---

¹⁴³ Ольденбург С. Ф. Молчать долее нельзя // Вопросы истории, естествознания и техники. 1995. № 3. С. 116.

¹⁴⁴ Эдвард В. С. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб., 2006. 640 с.

Влияние глобализации на Востоке оценивается одновременно положительно и отрицательно: во-первых, возникновение истеблишмента по европейскому образцу стало катализатором развития обществ, с другой стороны, интеллектуальная элита Востока, приняв европоцентристские взгляды и установки, тем самым непроизвольно превратилась в западных по своему мироощущению, людей. Индийский писатель и общественный деятель Р. Тагор прекрасно выразил это явление: «Будто посланники небес, британцы проникли сквозь проломы в разрушавшихся стенах нашего дома и принесли нам веру в то, что и мы нужны миру. Динамизм Европы взял приступом наши пассивные умы. Он подействовал на нас, как ливень из тучи, пришедшей издалека, действует на пересохшую землю, пробуждая в ней жизненные силы»¹⁴⁵. Однако государство европейского образца все же осталось чуждым институтом для ряда государств Востока. До настоящего времени во многих государствах Азии и Африки государственные институты, созданные по европейскому примеру, маскируют традиционный мир племен и народностей, не трансформировавшийся в единую нацию.

Существует точка зрения о том, что на замену мировому порядку, ориентированному на Запад, придет система, в которой будут господствовать страны Востока¹⁴⁶. Глобализация в форме вестернизации во многих странах восточного региона воспринимается и как агрессия против мирного традиционного существования государств, принимаются попытки нейтрализовать данную угрозу путем возврата к религиозным и этническим традициям. Усугубляются внутренние противоречия между местными культурами и цивилизационное противостояние между странами Востока и Западом, как это отмечалось в Сомали, Ираке, Иране, Судане и Афганистане в сложные исторические моменты. Некоторые исследователи полагают, что сила этнической мобилизации может быть направлена против этнических

---

¹⁴⁵ Тагор Р. Фрагменты. СПб., 1923. С. 36.

¹⁴⁶ Например, Айкенберри Д. Подъем Китая и будущее Запада // Россия в глобальной политике. 2008. № 5. С. 49.

меньшинств, против соседних государств с целью пересмотра границ, против правящей в стране политической группировки, против граничащих государств, принадлежащих другой цивилизации, против «всемирного зла глобализации» – США и Запада в целом.¹⁴⁷

Способы решения данных проблем в эпоху глобализации не могут быть выработаны без решения задач экономического характера. Очень многие ученые склоняются к тому мнению, что образец евро-атлантической цивилизации, называемый «золотым миллиардом», не должен выступать в роли образца для дальнейшего развития прочей части населения планеты. Ресурсы, которые в течение столетий евро-атлантическая цивилизация использовала для своего развития, стали недоступными для прочей части человечества. Поэтому развивающиеся страны не обладают значительными финансовыми, сырьевыми средствами для достижения уровня жизни развитых стран.

В настоящее время страны Востока, испытывающие технологическое и культурное влияние стран Запада, останавливаются перед альтернативой: каким образом наиболее эффективно лучше перенять посторонний опыт, но в то же самое время сохранить собственную уникальность. Как и во всем мире, на Востоке наблюдается рост интереса населения к СМИ, в предпочтениях проведения досуга вне дома и семьи, частых поездках за рубеж, получении образования за рубежом.

Восток ищет пути движения вперед с минимальными потерями для собственного развития. Многие восточные общества не теряют тесной связи с национальной традицией и стоящей за ней религией. Современный Восток отличается большей религиозностью и традиционностью, чем Запад, не только по причине меньшей технологической развитости, но и потому, что этнокультурная традиция для него является защитным слоем,

---

¹⁴⁷ Сумский, В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире: (об этапах и превращениях становления регионально-цивилизационной общности) // МЭиМО. 2005. № 4. С. 60–67 ; Салицкий, А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // МЭиМО. 2002. № 2. С. 15–19.

обеспечивающим сохранность собственных уникальных этнических компонентов от воздействия вестернизации и глобализации. Экспансия в сфере коммерческой культуры идет сегодня с Запада на Восток – из промышленно развитых стран в страны периферии. Но и нельзя, однако, не заметить движения в противоположную сторону. Тут можно отметить бурный рост индийской и китайской культурных индустрий. Индийские киностудии (так называемый Болливуд) производят примерно столько же фильмов в год, сколько Голливуд¹⁴⁸. Эти фильмы конкурируют с голливудской продукцией не только на киноэкранах азиатских и африканских стран. Полноправным членом клуба лидирующих кинодержав стал Китай. Присутствие этой страны на мировом культурном рынке все заметнее. Таким образом, мы наблюдаем двусторонний процесс, когда глобальные процессы соприкасаются с локальными.

Большинство стран Востока, так или иначе, стремится к достижению высокого уровня благосостояния, характерного для наиболее развитых стран, постоянно генерируя собственные инновации. К примеру, успехи Индии объясняются работой высокотехнологичного сектора ее экономики, активно выходящего на внешние рынки, в деятельности данного сектора экономики участвуют миллионы граждан страны. Но у еще более многомиллионного населения села сохраняется прежний традиционный жизненный уклад в рамках кастовой системы. Для достижения страной высокотехнологичного уровня западных государств необходимо приблизить уровень того сельского населения к современному уровню, что представляется крайне труднодостижимым. В Китае мы можем наблюдать немного отличную ситуацию. Известное высказывание французского политика и писателя А. Пейрефита: «Когда дрожит Китай, содрогается весь мир»¹⁴⁹, можно свободно использовать для описания ситуации в данной стране. В Японии

---

¹⁴⁸ Болливуд+Голливуд=Дружба URL: http://serials.at.ua/blog/bollivud_gollivud_druzhba/2010-11-22-15 (дата обращения 02.01.2011)

¹⁴⁹ Пейрефит А. Таким был де Голль. М., 2002. С. 113.

большинство населения рассматривает положение своей страны в категориях стран цивилизации Запада, применяя западные либеральные и идеологические ценности. Но в культурной и духовной сфере жители Японии причисляют себя к особой дальневосточной конфуцианско-буддийской цивилизации. Данное смешение не вызывает конфликтов и противоречий в обществе.

Существуют и другие варианты развития событий. В ответ на процессы глобализации многие развивающиеся общества Востока откликаются всплеском агрессивных националистических настроений. Учитывая, что общее примерное соотношение представителей арабо-азиатской и европейской цивилизаций в мире составляет 2,3 к 1, а количество мусульман и христиан 2,2 к 1, необходимо понимать численное превосходство цивилизаций Востока. По данным петербургского исследователя М.М. Решетникова, в XXI веке это соотношение будет стремительно трансформироваться в сторону увеличения численных показателей арабского мира. Он особо отмечает религиозное единство Востока (т.к. ислам переживает бурный подъем) и его перерастание в политическую силу¹⁵⁰.

Соотношение сил и участников на международной политической сцене непрерывно изменяется. На протяжении 1996 – 2006 годов отмечался непрерывный рост экономики некоторых стран восточного региона, в частности, Китая, Индии. Так, В 2000 году вклад Китая в мировой валовой продукт превысил вклад Соединенных Штатов. При этом доля низкотехнологичных товаров китайской продукции сокращается, а доля высокотехнологичных товаров возрастает. Китайский капитал влияет на экономику Юго-Восточной Азии, Африки, а также стран Запада. Хорошее впечатление производят темпы экономического развития Индии. Принимая во внимание достаточно высокий уровень образования части индийского населения и распространение английского языка, можно предположить, что

---

¹⁵⁰ Решетников М. Исламский фактор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antropology.ru/texts/resolt/islamic.html> (дата обращения 14.03.2006)

страна займет позиции регионального лидера. По данным исследователей, Япония в 90-е годы XX века приступила к пересмотру фундаментальных оснований собственной восточноазиатской идентичности¹⁵¹. Поставив задачу создания особой азиатской идентичности Япония рассчитывает получить доверие других государств и развивать сотрудничество в рамках региона и остального мира, а также достичь прочного баланса в отношениях с США и Европой и странами Азии¹⁵².

В прошлые годы в некоторых странах восточного региона вспыхивали войны, направленные на достижение статуса независимого государства, затем правительства этих государств пытались получить признание мирового сообщества. Но параллельно существует иной сценарий событий, когда становится возможной серьезная роль исламского фундаментализма в политической жизни общества, отрицающего западный тип государственного устройства и развития. И в признании Запада они не нуждаются. Для него характерно отрицание светского государства и устремления к халифату - «исламскому идеальному государству»¹⁵³. На фоне того, что ислам как самая молодая мировая религия находится в состоянии сильного подъема его центры сформировали возможные ответы на главные цивилизационные вопросы в XXI веке. Кроме того, ислам подпитывается серьезными финансовыми вливаниями, образовавшимися в период актуализации нефтяных вопросов. Ислам, по замечанию Э. Геллнера, «полон как внешнего, так и внутреннего миссионерского рвения и представляет собой нечто вроде перманентной Реформации»¹⁵⁴. Свойственный для государственных и общественных структур исламских стран «внутренний джихад» способствовал их превращению в серьезный и опасный фактор развития в современном мире.

---

¹⁵¹ Чугров С.В. Япония уточняет свою идентичность перед вызовами глобализации / Глобальные вызовы - японский ответ. М., 2008. С. 90.

¹⁵² Там же. М., 2008. С. 90.

¹⁵³ Рашковский, Е. Ислам в динамике глобальной истории // МЭиМО. 2004. № 6. С. 21–28.

¹⁵⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1993. С. 26.

Во многих современных государствах Азии и Африки сегодня происходит процесс смены идентичности, основанной на религии, на национально-государственную идентичность по образцу «западных» стран. Так как данный процесс протекает неодинаково, в некоторых регионах глобализация принимается крайне отрицательно, стимулируя возникновение радикальных обращений к возврату к традиционным этнорелигиозным общностям. В результате этого обостряются отношения между местными культурами и усиливается цивилизационное противостояние «Восток» - «Запад».

В мире последовательно возрастают антиглобалистские устремления и движения, включая одну из опаснейших форм сопротивления глобализации как терроризм. В большей степени негативное отношение становится характерным по отношению к Западу и его населению. Предполагают, что в будущем террор может заменить ведение обычных войн или стать неотъемлемой частью любого конфликта. Терроризм категорично сопротивляется сложившемуся порядку и демонстрирует силу с целью устрашения. В глобальную эпоху терроризм стал одной из основных угроз человечеству.

Этничность, культура и религия по-прежнему являются основной составляющей духовной жизни большинства населения стран восточного региона. Такое же большое значение имеют идеология и система традиционных ценностей. В целом, в качестве ответной реакции на глобализацию наблюдается усиление влияния религиозного фактора. К началу XXI века Восток, базирующийся на богатейшем наследии великих цивилизаций начинает играть самостоятельную роль в пространстве планеты, равняясь с более высокоразвитыми странами Запада.

Грамотно усваивая некоторые стандарты Запада, Восток отвергает этот стандарт в целом (за редкими исключениями), и стремится к развитию собственными силами. «Можно довольствоваться намного меньшим, лишь бы при этом не потерять своего, - таково убеждение многих стран

современного Востока»¹⁵⁵. Страны Востока, будучи столь разными и непохожими друг на друга, имеют много общих черт. Их объединяет близкий исторический путь, опыт противостояния воздействию Запада и факт того, что их социокультурное соединение протекает крайне медленными темпами в отличие от скорости принятия технических новшеств. Но самое основное, что их роднит – близость культуры и духовной жизни.

Глобализация на Востоке имеет свои общие и черты и региональные отличия. Западный уровень развития промышленности и науки сохраняется для Востока в качестве образца. Но формирование свежих современных установок осуществляется в борьбе прошлого и настоящего, нацеленного на будущее. Инновации уживаются с традициями, некоторые из которых навсегда уходят в прошлое.

Зачастую стандарты западного общества, так называемые «западные ценности», в числе которых либерализм, плюрализм мнений, индивидуализм, права личности противопоставляются ценностям «восточным»: коллективизму, патриархальности, главенству семьи, направляющей роли государства. Их отличия и несовместимость становятся предметом дискуссий. Возникает вопрос о том, является ли модель развития западной цивилизации неминуемой для всех. В разгоревшейся на данную тему дискуссии, противником идеи всеобщей приспособляемости к западным идеалам выступил сингапурский лидер Ли Кван Ю. Именно Сингапур считается самым глобализованным государством мира, но при этом является классической восточной страной. Стоит привести несколько высказываний Ли Кван Ю: «Я всегда восхищался теми чертами Америки, которые делают ее столь привлекательной. Но ряд элементов американской системы я нахожу совершенно неприемлемыми: распространение оружия, наркотики, преступность, бродяжничество, непристойное общественное поведение. Расширение прав индивидуума до такой степени, что он волен

---

¹⁵⁵ Васильев, Л. С. История религий Востока. М., 1999. С. 408.

вести себя, как захочет, нанесло ущерб порядку в обществе. На Востоке главная цель - обеспечение порядка. Идеи примата интересов индивидуума, будучи доведена до крайности, лишь затрудняет сохранение целостности американского общества. Мы, жители Азии, видим это. Те, кто хочет иметь здоровое общество, не будут следовать американской модели»¹⁵⁶. По мнению Ли Кван Ю, «некоторые основные черты человеческой природы не изменяются. Человек должен иметь моральное ощущение того, что верно, а что неверно, знать, что есть добро, а что есть зло. Люди Запада отказались от этической основы общества»¹⁵⁷. Это суждение выражает квинтэссенцию взглядов противников глобализации по американскому образцу. Это точка зрения тех, кто пытается избежать навязывания абстрактных концепций, не учитывающих уникальных культурных, этнических, социальных и других особенностей той или иной страны. Так думают многие восточные лидеры, определяющие дальнейшее развитие и будущее стран Востока.

В начале XXI веков среди исследователей появились мнения о том, что этнокультурная глобализация не является проводником массовой культуры Запада, а является моментом взаимного обмена, обогащения различных культур. В частности, на основе анализа азиатской культуры были выявлены местные культурные гибриды. Наиболее ярким ее выражением является японская массовая культура в виде анимэ, компьютерных игр, кино, моды, кухни. Японский профессор И. Коити в работе «Децентрализованная глобализация: массовая культура и японский транснационализм» анализирует увеличение японского культурного воздействия на окружающий мир и демонстрирует, что культурные связи Японии с другими странами Азии вырабатывают особенности ее азиатской идентичности как «находящейся внутри Азии, но над ней, как являющейся одинаковой с

---

¹⁵⁶ Мирский Г. И. Авторитаризм и демократия: две модели? [Электронный ресурс]. URL: http://www.politstudies.ru/1996_6_12.html (дата обращения 26.09.2007)

¹⁵⁷ Там же.

остальными, но превосходящей их»¹⁵⁸. К. Ивабути рассматривает способы внедрения Японией трансформированного западного продукта на местное пространство¹⁵⁹.

Во многих странах рассматриваемого региона сохраняется устойчиво высокий демографический рост. Страны «третьего мира» по прогнозам футурологов, будут сохранять значительные темпы демографического роста при сопутствующем умеренном экономическом развитии. В следствие этого возможен сценарий еще большей маргинализации населения. По прогнозу ежегодно издаваемой в США «всемирной книги фактов» (CIA The World Factbook)¹⁶⁰ к 2025 году список самых населенных стран должен будет выглядеть примерно следующим образом (в миллионах человек): Китай — 1561; Индия — 1414; Европейский Союз — 380; США — 335; Индонезия — 287; Пакистан — 224; Бразилия — 218; Нигерия — 203; Бангладеш — 177; Мексика — 141; Россия — 138; Япония — 121; Филиппины — 111; Вьетнам — 110; Конго (Демократическая республика, бывший Заир) — 106; Эфиопия — 99; Иран — 97; Египет — 96; Турция — 88; Германия — 80; Таиланд — 73; Мьянма — 68; Франция — 64; Великобритания — 63; Колумбия — 58; Италия — 55; Южная Корея — 53; Танзания — 51. К 2050 году население Африки будет составлять 1 миллиард 766 миллионов человек; Азии — 5 миллиардов 268 миллиона человек; Европы — 628 миллионов человек; Латинской Америки и Стран Карибского моря — 809 миллионов человек; Канады и Соединенных Штатов — 392 миллиона человек; Океании — 46 миллионов человек¹⁶¹.

Убедившись в колоссальной разнообразии Востока и невозможности применения к нему единого определения или предложения пути развития, становятся понятными сомнения многих ученых и исследователей в

---

¹⁵⁸Карелова Л., Чугров С. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 44–53.

¹⁵⁹ Там же. С. 44–53.

¹⁶⁰ The world factbook URL: http://en.wikipedia.org/wiki/CIA_Factbook.

¹⁶¹ Данные CIA Factbook

отношении идеи общих глобальных стандартов. Например, еще один японский автор М. Хисаси настаивает на обнаружении баланса между универсальными стандартами и этнокультурным разнообразием: «Реальная проблема заключается в убеждении, что доминирующие западные правила есть международные правила. Большая часть проблем, возникающих при пересечении культурных границ, связана с доминированием этих правил. В настоящий момент доминирующая группа национальных государств принимает правила Запада в качестве стандарта глобального общества. Это рассматривается как нечто неизбежное, как вид необходимого зла. И это происходит потому, что без общих правил основа для коммуникации просто исчезнет. Проблема возникает в связи с тем, насколько серьезно мы принуждаем к введению общих правил. Поскольку если мы верим, что введение общих правил сделает их универсально верными, мы рискуем бойкотировать тех, кто не принимает и не отстаивает этих правил. Так обстоят дела с так называемым этноцентризмом или европоцентристским подходом, в котором по умолчанию заинтересованы многие европейцы, в том числе интеллектуалы. Известно, что такой подход ведет к дискриминации, подавлению и преследованию людей, которые находятся вне этих правил»¹⁶². Выходом из данной ситуации по мнению М. Хисаси будет отсутствие стандарта. «Хотя, конечно, нужны какие-то глобальные правила и стандарты, в которых были бы преодолены и этноцентризм и культурный релятивизм» - заключает он¹⁶³. Аналогичные взгляды разделяются и профессором Ф. Такахаси: «Если культурно различные группы людей будут глобально организованы, они должны быть готовы принять определенные жизненные стандарты, отличные от тех, к которым они привыкли. Однако человек, который родился и был воспитан в исламском обществе, к примеру, едва ли сможет принять христианский или буддийский стиль жизни, даже

---

¹⁶² Карелова Л., Чугров С. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 44–53.

¹⁶³ Там же с. 44-53.

если он будет насильно ему навязан. С другой стороны, многие из нас, жителей Восточной Азии, восприняли западный стиль жизни после Второй мировой войны. Мы были вынуждены принять западную систему метрик вместо традиционной системы посемейной регистрации, западную систему образования, транспорта, почтовую систему и т.д. Западные системы образования, транспорта, почты и т.д. были введены, после того как они были признаны приемлемыми и подходящими для людей с различным культурным бэкграундом. Однако когда дело дойдет до принятия чужого языка, чужой религии и принципиально иного стиля жизни, то предполагаемая глобализация будет скорее насильственной универсализацией. Желаемая глобализация без каких-либо принуждений состоит в сохранении отличительных черт различных культур и в то же время во введении определенных общих стандартов, которые приемлемы для всех»¹⁶⁴. И подобных примеров можно привести множество.

Факт разноуровневого развития цивилизаций Востока и Запада очевиден и неустраним. Естественные процессы глобализации также протекают неравномерно, воздействуя на определенную культуру в разной степени. Но нужно отметить, что современный этап глобализации затрагивает глубинные пласты духовной культуры стран Востока. Несмотря на комплекс возникших проблем современные тенденции сближения отдельных частей земного шара в единое целое представляются неизбежным историческим явлением и обладают объективными свойствами.

Каждая восточная культура и цивилизация развивалась достаточно обособленно до тех пор, пока глобальные процессы не приняли современные масштабы. В данное время одна из ключевых проблем глобализации заключается в сложном взаимодействии культур и систем Запада, стремительно распространяющихся в мире путем попадания на рынки других

---

¹⁶⁴ Карелова Л., Чугров С. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 44–53.

регионов мира капиталов, достижений техники, культурных образцов, с многочисленными уникальными культурами Востока.

Культуры восточного региона перенимают достижения более развитой цивилизации, в том числе путем использования «догоняющего» развития, но в то же самое время стараются сберечь свои традиционные институты, и обнаружить такие способы приспособления к новым условиям, чтобы быть впереди Запада и предложить что-то более совершенное.

Содержание и смысл глобализации на современном этапе включают в себя анализ взаимодействия и противодействия культур Востока и Запада.

Присоединившись к процессу производства и потребления массовой глобализированной культуры, страны восточного региона словно приняли правила игры западной цивилизации.

2.3. Российские особенности этнокультурной глобализации

Многонациональное Российское государство формировалось на протяжении веков. Со второй половины XV века его границы поглотили территории расселения многочисленных народов, некоторые из которых обладали к этому времени своей государственностью. В результате экспансии образовался комплекс политических, социальных, экономических и культурных структур, объединенных огромным пространством России. Российская государственность и культура являются результатом совместной жизнедеятельности многих этнических групп, населяющих территорию России.

Уникальный феномен многонациональности неразрывно связан с особенностями исторического развития страны. Русь изначально пребывала в окружении равновеликих ей государственных и культурных систем, взаимодействовала с ними и складывалась как многонациональная держава. К таким системам принадлежали страны Европы, Византия, мир ислама, финно-угорские народы Восточной Европы, мир тюрко-монгольских кочевников.

Нации и народы, составляющие Российскую империю, говорили на множестве языков, отличались самобытным образом жизни, культурными традициями, уровнем развития, религиозной принадлежностью. В соответствии с переписью 1897 года, православные составляли около 70 % населения, католики – 9%, мусульмане – 9%.¹⁶⁵ Только редкие исключения – Финляндия, Польша и Бухара исторически обладали обособленной территорией и статусом. Неславянские этнические образования принимали большое участие в создании российской культуры и государственности. В

---

¹⁶⁵ Трепалов В. В. Присоединение финно-угорских народов к Российскому государству (цивилизационный аспект) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. М., 2002. С. 144.

России вполне могла бы сформироваться «нация-государство» на основе синтеза многих этносов.

Следует заметить, что хотя глобализация и является относительно новым явлением, ее черты прослеживаются и в более ранние периоды нашей истории. Фактически, термин глобализация это «ребрендинг» понятия «цивилизация» в его европейском понимании XVIII-XIX вв., то есть совокупность явлений культуры, противоположная «варварству». Глобализация противопоставлена не «локализации», а изоляции. В России уместнее говорить о догоняющей этнокультурной модернизации страны, которая проходила в формах чрезвычайно близких к современному смысловому наполнению понятия «глобализация», то есть, затрагивали и трансформировали все сферы жизни общества.

В процессе этнокультурной модернизации Русского народа можно выделить три основных этапа:

1. С X по XIII вв. – «Русские» представляли собой политическое объединение различных народностей, сплотившихся вокруг Киева и княжеского рода Рюриковичей. В этот период сформировалось единое культурно-языковое и правовое пространство, но существовали определенные этнические и территориальные различия. Этот период в какой-то мере можно охарактеризовать как глобализацию, ограниченную христианским мировоззрением. Страна вышла из политической изоляции и получила место в европейском культурном пространстве.

2. С XIII по XVII вв. – В результате католической экспансии в восточной Европе (захват Константинополя крестоносцами, действия католических орденов в Прибалтике и Галицко-Волынском княжестве) а также исламизации Золотой Орды смысловое наполнение термина «Русские» изменилось. «Русской» стала, прежде всего, Вера – Православие. Наиболее ярко это проявилось в контексте идеологии «Москва – III Рим». В этот период лояльность или враждебность по отношению к православию определяла для «Русских» этнокультурные границы по принципу: «свой-

чужой». «Догонять» в развитии прежний ориентир – Византию с 1453 года стало невозможно, нараставшая вера в собственную исключительность привела к политической изоляции, и, как следствие, к отставанию в развитии во всех сферах культурной деятельности.

3. С XVII века, после частичного присоединения к Московскому государству Украинских и Белорусских земель, в силу значительных культурных отличий населения этих территорий, понятие «Русские» стало означать принадлежность к территории проживания т.н. «Великорусской народности».

Попытки преодолеть эти различия в XVIII веке привели к созданию Российской Империи, как некоего надэтнического образования. Глобализующим началом в этом государстве стала элита, активно приступившая к модернизации страны по европейскому образцу. Особенности глобализации в этот период можно считать пренебрежением всем, что напоминало об «отсталой» русской культуре – предметами обихода, одеждой, языком. Дворянство старалось максимально приблизиться к европейской культуре и отделить себя от «подлого сословия» - крестьян, нецивилизованных, варваров, а потому людей «второго сорта» преимущественно русских по этнической принадлежности. М. Уилмот, побывавшая в Санкт-Петербурге и Москве в 1805 году писала: «Русские переносят вас во Францию, не осознавая нимало, сколь это унижительно для их страны и для них самих; национальная музыка, национальные танцы и отечественный язык — все это упало и в употреблении только между крепостными»¹⁶⁶.

Лишь в XIX веке, после войны 1812 года, когда русский народ проявил сплоченность и героизм в ходе партизанской войны, заставив о себе говорить без преувеличения, весь цивилизованный мир, о нем перестали отзываться

---

¹⁶⁶ Бобылев Б. Г. О любви к отечеству и родному языку: уроки адмирала Шишкова [Электронный ресурс] // Глинские чтения. 2007. URL: <http://www.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=107>. (дата обращения 15.12.2010)

как о народе «второго сорта». «Второсортный» народ не мог бы победить «первосортную» европейскую армию. Появилась мода на «Русское». Началась борьба между тенденциями к глобализации (европеизации) и культурной изоляции народа ради сохранения этнической самобытности.

1917 год стал фактической победой всех политических сил, стремившихся к Европеизации (т.е. фактически, глобализации). Страна снова находилась в русле развития общеевропейских идей, были устранены все препятствия для принятия нововведений и преодоления этноконфессиональных различий. Появился новый суперэтнос – Советский народ.

Советский Союз сложился как особое объединение наций. Некоторые нации обладали ограниченной государственностью определенного вида. Титульные этносы республик не всегда преобладали в своих границах: в 53 республиканских и автономных субъектах СССР только 10 наций насчитывали, по данным переписи 1989-го, 2/3 части от общего количества населения регионов. Согласно тем же данным, в 11 республиках титульная нация составляла от 50 до 30 %, в четырех – от 30 до 20 %, в девяти – от 20 до 10 %, в четырнадцати – от 10 до 0,45 %. В 1980-е годы XX века около 60 миллионов граждан СССР жили все переделов собственных национальных образований¹⁶⁷.

Советская национальная политика в отношении малочисленных народов, не имевших своих политических образований, была непоследовательной. Существовали периоды, когда прилагались огромные усилия для «подъема культуры и экономики отсталых народов, их приобщения к русской культуре и письменности»¹⁶⁸. В попытке реализации ленинского принципа «автономизации» осуществлялось нарушение прав

---

¹⁶⁷ Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 27–35.

¹⁶⁸ Губогло М. Н. Язык и этническая мобилизация [Электронный ресурс] // Семинар «Этнический фактор в федерализации России. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm>. (дата обращения 13.09.2004)

малочисленных народов¹⁶⁹. Не обращалось внимания на их неповторимость и обладание собственной сложной культурой, которая во многих случаях безжалостно уничтожалась. Впоследствии политическое руководство страны устремилось по курсу формирования единого советского народа, провозгласив равные права всех советских граждан, но и предоставив преимущества для представителей разных национальностей для поддержания этнической культуры каждого народа, населявшего СССР. По верному замечанию М. Губогло, «первое постсоветское десятилетие ознаменовалось сдвигом этнического из сферы культуры и психологии сначала в сферу политики, а далее в сферу права, имела место не только политизация этничности, но и глубокая этнизация политики»¹⁷⁰.

Россия представляет собой нечастый пример страны мира, где в ходе исторического развития в «плавильном котле» образовался мощный и жизнеспособный этнос. Сформировалось Российское государство, объединившее под собой многие народы, в том числе обладавшие своей государственностью. В современных русских переплетены славянские, скандинавские, тюркские корни, они ассимилировали множество финно-угорских и кочевых племен. Русские заселяют всю территорию Российской Федерации, обладая численным превосходством в большинстве ее регионов и городов. На этапе продолжительного взаимодействия большинство нерусских этносов ощутили интенсивное влияние культуры русского народа и укрепили владение русским языком.

По причине известных исторических событий в 1990-е годы XX века стратегия единой национальной политики в России фактически отсутствовала. Пытаясь заполнить образовавшийся вакуум, на региональном уровне некоторые субъекты федерации предлагали обособленные варианты

---

¹⁶⁹ Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации»// Полное собрание сочинений. М. 1968. Т. 45. С. 355–369.

¹⁷⁰ Губогло М. Н. Язык и этническая мобилизация [Электронный ресурс] // Семинар «Этнический фактор в федерализации России. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm>. (дата обращения 13.09.2004)

национальной политики, которые в перспективе своего развития могли привести к росту этнической напряженности в отношениях между различными регионами РФ. Этническое и культурное разнообразие народов России могло стать не основой единства, а причиной распада страны. Но со сменой политического курса на рубеже XX-XXI веков пришло понимание того, что этноконфессиональные и этнокультурные факторы являются неотъемлемой частью национальной безопасности страны, что зафиксировано в Концепции¹⁷¹ и затем в Стратегии национальной безопасности РФ¹⁷².

В настоящее время различные субъекты РФ (Юг, Северо-запад, Центр, Дальний Восток, Поволжье, Урал, Сибирь) имеют совершенно различные этнокультурные характеристики и находятся в разных социальных, экономических, политических условиях¹⁷³. Практически каждый регион РФ столкнулся с острыми проблемами миграции, ксенофобии, политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, терроризма и этнического криминала¹⁷⁴.

Совершенно очевидно, что современная Россия вовлечена в глобальные процессы. Под воздействием глобализации трансформируются национальные институты, культурные традиции, мировоззрение. Наиболее характерно это просматривается в ситуации с молодежной субкультурой, наиболее динамичным сегментом общества, быстро воспринимающим текущие изменения и тенденции. Актуальной проблемой современной России стал кризис этнической, культурной и гражданской идентичности¹⁷⁵.

---

¹⁷¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 “Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации” изменениями и дополнениями от 10 января 2000 года // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909К.

¹⁷² Óðàç ìðàçèààìòà ÐÔ ìò 12.05.2009¹ 537 Í ñððàðàèèè ìàðèíàèèíèè àáçíàñííñòè Ðíññèèñèèè Óàààðàðèèè àí 2020 àíàà // Ñíàðàíèà çàèííààðàèèñíòàà ÐÔ. 2009. Ñò. 2444.

¹⁷³ Мкртчян Н. В. Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи – 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valeriytishkov.ru>. (дата обращения 11.12.2010)

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valeriytishkov.ru>.

В некоторых случаях среди российских исследователей имеют место быть панические негативные оценки глобальных процессов, рассматривающие их «политический и идеологический проект, инициированный и проводимый Западом»¹⁷⁶. «Культура мира – есть американизация периферийных национальных культур. Экономическая и политическая глобализации придают России и другим странам второстепенную роль в интересах стран Запада, прежде всего США»¹⁷⁷. Развитие систем связи представляется «проводником американской культуры и национальной идеологии»¹⁷⁸. В отличие от западных исследований, в российской научной литературе рассматриваются, в основном, философские и исторические аспекты глобализации.

Стремительно трансформирующаяся демографическая ситуация в России уже завтра может изменить окружающие условия. Россия, отстающая в своем развитии от стран западного региона по многим важным социально-экономическим показателям, должна не упустить сохранение важного ресурса, обладающего стратегическим значением – этнического ресурса. Пассионарную энергию этничности необходимо не сдерживать, как это нередко происходит сейчас и приводит к появлению агрессивного национализма, а сосредоточивать в конструктивном направлении, создавая популярный образ культурного героя, способный вытеснить из юношеского сознания образ скинхеда или шахида-самоубийцы.

Российский народ, проживающий на пространствах от Балтики до Тихого океана, сохраняет формальное единство. Внутри – это смесь славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских и других народов,

---

¹⁷⁶ Симония Н.А. Догоняющее развитие Незапада versus западной модели развития, *Мировая экономика и международные отношения*, 1996, №12, с. 5-10

¹⁷⁷ Зиновьев А.А. *Запад: феномен западнизма*, М.: Центрполиграф, 1995.

¹⁷⁸ Солоницкий А.С. Преуспевающий Незапад и Россия перед лицом западной модели развития, *Мировая экономика и международные отношения*, 1996, №12, с. 10-13.

сохраняющих внутреннюю систему ценностей, а внешне объединенные русскими – все они сохраняют единство страны и народа¹⁷⁹.

Русские, базируясь на общности языка, социокультурной и правовой систем, не забытых традиций советской эпохи, сохраняет свою структуру. В данных обстоятельствах оптимальным, с определенными оговорками, представляется предложение современных наследников евразийцев: «Россия должна заявить себя не как простое государство в ряду остальных, но как особая цивилизация, как целый континент, континент стратегический, культурный и духовный»¹⁸⁰. Стратегии модернизации активно обсуждаются в российском обществе. России, занимающая положение между Западом и Востоком, поглотившая многие ценности двух цивилизаций обладает огромными возможностями и перспективами в глобальном мире.

Этническая идентичность является одной из основ политической организации общества, но национализм как идеология, присущий данной идентичности, исторически показал свою неоднозначность и не всегда ожидаемый результат. Именно поэтому этнокультурный фактор так важен по отношению к глобализации. Этничность как квинтэссенция ментальности, т.е. исторически выстраданного опыта локальной адаптации и аккультурации, является духовной основой общества. Однако важно предотвратить переход этничности в национализм, то есть нужно создать систему сдержек и противовесов в национальной политике государства, как в каждом регионе, так и на федеральном уровне, в стране в целом, чтобы необходимые уступки не превращались в вынужденную «политику умиротворения агрессора».

В начале XXI века глобализация становится естественным катализатором модернизации этноса и этничности, способствуя ее динамизму. Этничность усложняется, приобретая новые формы,

---

¹⁷⁹ Тишков В. О Российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valeriytishkov.ru>.

¹⁸⁰ Евразийская платформа, 1999 г. [Электронный ресурс]// Евразийская платформа. URL: http://vatandash.ufanet.ru/1_03/15.htm (дата обращения 16.05.2000)

перемещается в глубины сознания личности, ассоциируясь с уровнем интеллектуального развития, ощущением принадлежности к своей образовательной, профессиональной группе. В этой связи в настоящее время имеет смысл говорить о новом этапе изменений внутри русского этноса, в ходе которого возможно выделение таких этнических групп как Казаки, Сибиряки и т.д., на основе культурных отличий центра и окраин.

Тем не менее, у России есть огромные потенциальные возможности продолжать оставаться уникальной и этнически многообразной державой, защищая находящиеся под ее крышей народы от опасности растворения в глобальном безликом мире. А.А. Язькова¹⁸¹ указывает на три вероятных течения национальной политики Российской Федерации:

«- Государственный патернализм - вариант национальной политики, при котором с помощью государственных ресурсов оказывается целенаправленное воздействие на развитие тех или иных народов путем предоставления соответствующих льгот, выделения квот и т. д. Этот подход практиковался в Советском Союзе в отношении коренных народов Севера, а его продолжением можно считать принятый в 1999 году Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁸²;

- Мультикультурализм, предлагающий не столько стимулирование экономических либо социальных гарантий развития национально-этнических групп, сколько создание равных условий для самореализации каждого народа через общественные организации и национально-культурные автономии. В результате сохраняется этническое многообразие, а государство чаще действует не в соответствии с принципом «помогать», а скорее руководствуется принципом «не мешать».

---

¹⁸¹ Язькова А. А. «Слоеный пирог» национальной политики // Россия в глобальной политике. 2008. № 1. С. 35.

¹⁸² Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (с изменениями от 22 августа 2004 г., 26 июня 2007 г., 13 мая, 30 декабря 2008 г., 5 апреля 2009 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

- Унификация или ассимиляция, получившая наиболее яркое воплощение в концепции «плавильного котла». Мировая история не знает позитивных результатов практики насильственных ассимиляций, хотя в том или ином виде сближение этнических групп и выравнивание параметров их развития происходят повсеместно»¹⁸³.

Многонациональной России всегда были свойственны непростые внутренние межэтнические отношения. Народы, ее населяющие, всегда сохраняли свое многообразие, а процесс ассимиляции был довольно мягким. Россия занимает ключевое и уникальное место между цивилизациями Востока и Запада, играет значительную роль в системе международных отношений и системе международной безопасности. Русский этнос в составе современной конструкции российского народа играет роль амортизирующего элемента и связующего звена между различными этническими группами с отличающимися или конкурирующими интересами. Вытеснение и демографический спад относительно более законопослушного русского населения неминуемо обостряет межэтнические конфликты на региональном уровне.

Опасность современности состоит в том, что существует реальная угроза утраты этнической составляющей российской государственности. Поэтому призывы найти национальную идею, способную сплотить российское общество, чрезвычайно актуальны. В настоящее время такими идеями на государственном уровне являются противостояние относительно абстрактному образу общего врага (террористическая угроза) и не менее абстрактно пропагандируемая государством модернизация по образцу Европы и США, без учета существующих традиций, то есть глобализация в ее чистом виде.

Безусловно, у такой глобализации есть свои плюсы – Россия снова станет органичной частью американско-европейского этнокультурного

---

¹⁸³ Язькова А. А. «Слоеный пирог» национальной политики URL: <http://www.politua.ru/concept/288.html>

пространства, получит культурные ценности, необходимые для того, чтобы «догнать» Запад в экономической сфере, потеряет образ врага в общественном восприятии, что положительным образом повлияет на безопасность, стабильность и экономику государства.

Однако и минусов при такой неограниченной модернизации не так уж и мало – повторение ошибок, заложенных в существующей на Западе модели, например, демографических, а также проблемы, обусловленные несовпадением локальных условий (в медицине и образовании), законотворческих традиций и т.д. Но все это меркнет на фоне главной негативной особенности любой формы догоняющего развития – неспособности подняться выше среднего уровня, опередить в развитии страны-ориентиры.

По словам М.К. Горшкова, «слепое копирование образца, без учета значения особенностей чужой и собственной локальной культуры, ведет к постепенному растворению этнического «я» в унифицированном культурном пространстве и вызывает вполне понятное отторжение»¹⁸⁴. Существуют совершенно обоснованные опасения, что утратив этническую идентичность, население потеряет традиционные основы духовности, то есть те сдерживающие факторы в развитии общества, которые позволяют избежать повторения негативного опыта и повышают адаптивный потенциал в отношении конкретных локальных географических и природно-климатических условий.

Подобную ситуацию уже можно наблюдать все в той же Европе, где на уровне ЕС предлагается исключить из официальных документов слова «Отец» и «Мать», как ущемляющие права некоторых социальных групп, заменив нейтральным термином «родитель», о чем свидетельствует заключение № 12267 комитета по равноправию мужчин и женщин ЕС.

---

¹⁸⁴ Горшков М. К. Социокультурные аспекты российской идентичности // Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад института социологии РАН. М., 2007. С. 112–140.

Современная глобализация несколько отличается от традиционной для России модели модернизации по типу европеизации. Особенностью настоящего времени является наличие восточноазиатского и ближневосточного компонента, к которым необходимо адаптироваться в предельно короткие сроки, так как традиционная Европа неумолимо стареет и теряет свой этнический облик в пользу тюркизации и арабизации с неизбежным усилением роли ислама, который, в силу своей консервативности, неминуемо приведет к прекращению традиционного европейского пути развития.

Все это вызывает опасения в возможности долговременного сохранения прежнего курса на европеизацию. Вполне возможно, что новым центром модернизации и очагом глобализации станет регион восточной Азии.

Однако дальнейшее развитие России в наибольшей мере связано с тем, насколько изменится народ - носитель государственной идеи. Единство России в настоящее время основывается на существовании русской этнической солидарности и крепких позициях русского этноса. Пока он силен, распад не грозит территории России. Гипотетическое превращение регионов России (например, Дальнего Востока, Кавказа, Сибири) в иноэтничные регионы грозит России распадом концом Российской государственности.

Национальной идеей, столь востребованной современными политическими кругами, может стать мультикультурализм как выработка положительного восприятия обществом этнокультурного разнообразия и приспособление государственных и общественных институтов к нуждам разных этнических групп или, по А. Солженицыну, «идея обретения народа». России необходимо найти тот баланс национального и глобального, тот синтез, который даст наибольший эффект для развития страны и общества.. Возможным выходом из ситуации является переход к политике этнокультурной глобализации, при которой преимущественное внимание

уделяется сохранению этносоциальной памяти этносов и нации в целом (что позволит избежать ассимиляции или маргинализации), при максимально возможном развитии универсальной информационно-технологической культуры. Это даст возможность не просто «догнать» Западную цивилизацию, но синхронно с ней перейти на новую стадию модернизации.

2.4. Локальный вариант этнокультурной глобализации (на примере Удмуртской Республики)

Под влиянием глобализационных процессов жизнь различных этносов на территории Российской Федерации претерпевает существенные изменения - для всех финно-угорских народов России актуальной становится проблема сохранения языка, этнической идентичности и культуры. Все народы стремятся найти адекватный ответ вызовам глобализации, а именно – гармонично войти в данный процесс. Второй в России или пятый в мире (после венгров, финнов, мордвы и эстонцев) финно-угорский этнос – это удмурты. В Удмуртской Республике - многонациональном субъекте Российской Федерации – исторической родине удмуртского этноса, составной части финно-угорского мира, удмурты уже не составляют большинства населения. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года численность русских в УР составляла 60,1%, удмуртов 29,3%, татар 6,9%, марийцев 0,6%. Общая численность удмуртов составляла 636906 человек, что меньше по сравнению с данными переписи населения 1989 года - 714833 человек.¹⁸⁵ Современная Удмуртия- это 0,3 процента территории России, 1 процент ее населения. Это кажется совсем незначительным, но сопоставимо с территориями таких европейских стран как Бельгия, Голландия, Швейцария. Специфической особенностью удмуртов является то, что это преимущественно аграрный этнос, с неспешным ритмом жизни. Оказавшись в зоне взаимодействия русско-христианского и тюркско-мусульманского миров, удмурты были вынуждены адаптироваться к сложным внешним факторам, чтобы сохранить свой внутренний мир. Последующее противостояние города и деревни оказалось для удмуртов трудным испытанием, проявившимся впоследствии социальной апатией, национальным нигилизмом, неверием в свое будущее. Следует отметить, что

---

¹⁸⁵ Всероссийская перепись населения 2002 года URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_14_24.htm. (дата обращения 14.09.2010)

основные города республики были преимущественно высокотехнологичными центрами производства оружия, соответственно, городское население обладало подавляющим превосходством и в образовании, и в культурной сфере, и в уровне обеспеченности товарами. Городское население было большей частью русскоязычным. Конкурировать с русским населением в такой обстановке было практически невозможно, что и стало причиной устойчивого комплекса неполноценности постепенно перебиравшегося в город сельского, преимущественно удмуртского населения. В период демократизации этнополитических процессов в России в Удмуртии стали актуальными проблемы возвращения «исторического семени», обретения этносоциальной и этногражданской самости¹⁸⁶.

Необходимо отметить современных известных отечественных ученых финно-угроведов, которыми собран и систематизирован большой материал по истории и духовной культуре. Это М.Г. Атаманов, В.С. Воронцов, М.В. Гришкина, С.В. Кардинская, К.И. Куликов, Л.П. Лашук, Г.А. Никитина, К.Н. Сануков, Л.С. Христолюбова, Г.Н. Чагин, А.Г. Шкляев, В.Н. Юрченков¹⁸⁷ и другие¹⁸⁸. Представляют немалый интерес работы зарубежных

---

¹⁸⁶ Смирнова С. К. Феномен Удмуртии и коллизии этнической мобилизации в конце XX столетия // Феномен Удмуртии М. ; Ижевск, 2003. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации Кн. 3. С. 7.

¹⁸⁷ Политика России в постсоветский период // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации : всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 24–25 окт. 2006 г. : сб. ст. Ижевск, 2008. С. 234–241 ; Воронцов В. С. Истоки молодежного экстремизма в современной России // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации : всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 24–25 окт. 2006 г. : сб. ст. Ижевск, 2008. С. 333–342 ; Гришкина М. В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV–первая половина XIX в.). Ижевск, 1994. 207 с. ; Кардинская С. В. Конструирование дискурса этнической идентичности : интерпретативные модели удмурт. этничности. Ижевск, 2005. 268 с. ; Куликов К. И. Удмуртия-субъект России : проблемы экономики, политики, нац. отношений (1990-е г.) : учеб. пособие. Ижевск, 1999. 279 с. Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. 145с. ; Никитина Г. А. Удмуртская община в советский период : (1917-нач.30-х гг.). Ижевск, 1998. 221 с. ; Сануков К. Н. Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России // Финно-угроведение. 1996. С. 40–50 ; Сануков К. Н. Проблемы изучения этнической истории финно-угров России // Финно-угроведение. 1995. №.2 С. 42–53 ; Христолюбова Л. С. Женщина в удмуртском обществе. XVIII – начало XXI в. Ижевск, 2006. 323 с. ; Чагин Г. Н. Взаимосвязи русских и финно-угров Пермского края и их отражение в материальной культуре XVII – начала XX вв. // Финно-угры - славяне - тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации) : сб. материалов Всерос. науч. конф. / сост.: А. Е. Загребин, В. В. Пузанов ; ГОУВПО "УдГУ". Ижевск, 2009. С. 82–92 ; Шкляев А. Г. В конце XX века мир заново открывал удмуртов // Феномен Удмуртии / под общ. ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2008. Т. 6. "Как слово наше отзовется ...". – С. 682–689 ;

¹⁸⁸ Итоговый отчет по проекту «Эволюция идеологии национальных движений финно-угорских народов РФ в контексте развития российской государственности», выполненный по гранту МИОН №КТК 083-1-01\2, д. пол. н. В.А. Ковалёвым, д. ист. н. Ю.П. Шабаевым, показывающий срез этнополитической ситуации на 1

исследователей – П. Домокоша, С. Лаллуки, К. Мацузато, Я. Пустаи и других¹⁸⁹.

Актуальность исследования различных аспектов этнического самосознания удмуртов приобретает интерес в связи с тем, что этот народ, как и все этносы, отличается большим своеобразием, в значительной мере обусловленным, видимо, его «евразийским» цивилизационным местоположением, этнической культурой. Однако он не создал свое национальное государство в ходе исторического развития. Впрочем, нужно заметить, что этническое государство – это, скорее, исключение, а не правило, а этнические отличия становятся одной из специфических особенностей того или иного государства.

Современное состояние удмуртского этноса обусловлено широким спектром особенностей исторического, социально-экономического, демографического, этноконфессионального развития региона. В отличие от других регионов, Удмуртской Республике создан и успешно функционирует государственный орган - Миннац, ответственный за проведение национальной политики и осуществляющий свою деятельность по государственной программе.

Что касается глобализационных процессов, удмурты испытывают влияние русскоязычной культуры и одновременно транснациональной глобализированной, в чем заключается дополнительная сложность ситуации. Порой глобализация воспринимается некоторыми как «страшный процесс, транснациональная оппозиционная сила, противодействия которому еще не

февраля - 1 декабря 2002 г. URL: iriss.ru/attach_download?object_id=000100000279&a... (дата обращения 20.12.2010)

¹⁸⁹ Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск, 1993. 445 с. ; Пустаи Я. Финно-угорские организации в Венгрии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 78–80.

сложилась»¹⁹⁰, и даже как «неоколониализм в современном мире, осуществляемый ведущими капиталистическими странами»¹⁹¹.

В фундаментальной монографии одного из ведущих этнополитологов УР С.К. Смирновой «Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций» на основе материалов этносоциологических исследований, осуществлено теоретическое обоснование и многоуровневый анализ сферы этногосударственных отношений, структурно-функциональных преобразований органов законодательной и исполнительной власти. А также исследование волнообразного (как следствие демографических изменений), развития сферы этнической мобилизации и активизации гражданских движений, имеющих существенное значение для изучения межэтнических отношений¹⁹². Описанная С.К. Смирновой ситуация этнополитического развития представляется достаточно аргументированной и убедительной.

Самой актуальной для этноса в настоящее время является проблема сохранения и развития языка. Как полагает один из наиболее интересных молодых исследователей А. Арзамазов, современный удмуртский язык (язык - важнейший аспект культуры и этничности) представляет собой пример «лингвокультурной нейтральности».¹⁹³ Это явление заключается в поисках несуществующих в исконном удмуртском языке понятийных категорий, присутствие которых обуславливается влиянием русского языка и современной глобальной культуры. А. Арзамазов говорит о том, что удмуртский язык – язык относительных симбиозов. Избежав тотальной татаризации и русификации, но не влияния татарского и русского языков, он не утратил имманентные коммуникативные модели, защищающие

---

¹⁹⁰ Куликов К. И. Глобализация и проблемы жизнеобеспечения народов России // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов : материалы III Междунар. ист. конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 620–628.

¹⁹¹ Там же. С. 620-628.

¹⁹² Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 4. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М. ; Ижевск, 2002. 557 с.

¹⁹³ Арзамазов А. «Малы ке шуоно». Языковые страдания? // Связующая нить этнокультуры : сб. ст. Ижевск, 2009. С. 65–71.

удмуртскую картину мира от агрессивного внешнего воздействия. Языковая модернизация происходит в русле исконной удмуртской лексической и морфологической базы, что в определенной степени нейтрализует внешние заимствования¹⁹⁴.

Удмуртский язык, с точки зрения своего социокультурного функционирования, также занимает срединное положение между востребованными на разных уровнях европейскими финно-угорскими языками. К сожалению, язык перестает быть доминантой сознания у большинства его носителей среднего и молодого поколения. По замечанию А. Арзамазова, в удмуртском языке намечается кризис словообразования, некоторые субстантивные формулы не в состоянии обеспечить достаточно полное лексическое совершенствование языка. Чтобы расширить удмуртский словесный запас требуется филологическое вмешательство и значительная социальная поддержка¹⁹⁵.

Согласиться с Арзамазовым можно далеко не во всем. Язык развивается как живой организм, регулировать формирование которого не всегда возможно. Напротив, это может иметь обратный эффект в силу региональных особенностей, которые могут стать «неклассическими» или «неправильными», постоянного появления новых слов, преимущественно иностранных и относящихся к сленгу. Многих владеющих удмуртским языком на бытовом уровне отталкивает от изучения удмуртского языка именно «филологическое вмешательство» дающее ощущение неестественности языка.

Однако подобный проект вполне может быть осуществлен на основе общения в Интернет-пространстве. С течением времени, даже без филологического вмешательства может образоваться своего рода удмуртское Койне, возможно, на основе «Ижевского» диалекта современного

---

¹⁹⁴ Там же. С. 65-71.

¹⁹⁵ Арзамазов А. «Малы ке шуоно». Языковые страдания? // Связующая нить этнокультуры : сб. ст. Ижевск, 2009. С. 65–71.

удмуртского языка, хотя, конечно, при этом язык неминуемо потеряет часть своей самобытности. Примером подобных проектов уже сейчас можно назвать Юмшан промо.¹⁹⁶

По мнению Г.А. Никитиной, ответственность за сохранение удмуртского языка, в первую очередь, несет государство, затем региональная элита, школа, семья.¹⁹⁷ Согласно ее точке зрения, от того, как государственные образования обеспечивают желаемое развитие культур и языков на своей территории, зависит состояние каждого этноса, но выбор между языковой и культурной ассимиляцией и сохранением этничности остается за самим народом.¹⁹⁸ Диссертант считает возможным присоединиться к мнению Г.А. Никитиной: в отношении развития этнической культуры следует признать сдерживающим фактором не столько государственную и региональную политику, сколько неблагоприятную экономическую обстановку в целом. Кроме того, за сохранение этнических особенностей ответственны одновременно и государство, как основной инструмент власти, так и семейный институт, как основной механизм социализации человека.

Данные явления отражаются и в практических исследованиях. В материалах социологического исследования, проведенного по инициативе Министерства национальной политики УР в 2000 году (Удмуртия – 2000. Этносоциологическое исследование, 2000 год) рассматриваются состояние межнациональных отношений в Удмуртской Республике, анализируются структурные компоненты самоидентификации населения (гражданская, этническая и конфессиональная идентичности), этноязыковая ситуация в республике¹⁹⁹. Было выявлено, что у русских, удмуртов и татар гражданская, этническая и конфессиональная идентичности занимают разные позиции в

---

¹⁹⁶ Сайт Юмшан Промо URL: <http://yumshan.ru/friends.html>. (дата обращения 14.12.2010)

¹⁹⁷ Никитина Г. А. Миноритарный язык: кто ответственен за его сохранность? // Наука Удмуртии. 2010. № 5. С. 100–109.

¹⁹⁸ Там же с. 110.

¹⁹⁹ Исследование межнациональных отношений в УР 2000 год URL: <http://www.minnac.ru/cache/cnt14.php>.(дата обращения 05.02.2006)

системе идентификационных предпочтений. Так, например, для русских и татар первой по значимости является этническая идентификация, соответственно 64% и 79%, а для удмуртов - гражданская, связанная с республиканской идентификацией (67%)²⁰⁰.

Можно предположить, что среди удмуртов сформировалось мнение о своей республике как об этнической родине, в которой, несмотря на все трудности, все-таки идет подготовка национальных кадров, развиваются национальный язык и культура, а значит и сам этнос. Практика национально-государственного строительства и связанная с ним территориализация этничности привели к тому, что для них понятие этнической родины приобрело чрезвычайно важное значение.

Согласно вышеуказанного исследования, степень этнической идентификации различается и внутри этнических групп в зависимости от места проживания респондентов, их возраста и образования. Например, у русских от 53% в сельской местности до 69% в г. Ижевске, у удмуртов от 50% в малом городе до 58% в г. Ижевске. Это в очередной раз доказывает, что в местах, где интенсивнее межэтнические контакты, значимость этничности для респондентов возрастает. У большинства населения УР сформировалась республиканская гражданская идентичность, 82% опрошенных заявили о том, что они «прежде всего» и «в определенной степени» граждане УР. Одновременно, для 76% жителей Удмуртии присуща и общероссийская гражданская идентичность. Это позволяет говорить, что в УР между общероссийской и республиканской идентичностями нет конфронтационных проявлений.

В отношении мировой и европейской идентичности ситуация является гораздо более сложной. Согласно данным интервью и многолетним наблюдениям автора, Европа не воспринимается большинством респондентов как единое целое. В особенности это касается старшего

---

²⁰⁰ Там же.

поколения, высказывающего опасения в отношении недружественности намерений западных государств. Наиболее негативно оцениваются США и НАТО как некое абстрактное зло, а также Китай, как некая потенциальная угроза. К странам Европы отношение неоднозначное – негативно в целом оцениваются прибалтийские государства, включая Финляндию, Польшу, а позитивно – страны «Старой Европы» - Франция, Чехия, Венгрия, Болгария, Швейцария. Особого различия у русских и удмуртов в обыденном, бытовом восприятии мира не наблюдается. Исключения существуют в среде удмуртской национально-ориентированной молодежи, выражающиеся в некоторой идеализации опыта прибалтийских государств. Однако у возвратившихся из зарубежных поездок и стажировок подобное восприятие мира часто нивелируется. По опросам студентов, вернувшихся из стажировки, возвращаться на постоянное жительство в Финляндию не пожелал никто. Более того, девушки дали негативную оценку финнам, как потенциальным женихам (2008-2009 гг.), Эстония, Латвия и Литва вызвали смешанные мнения – С одной стороны, там, особенно в Эстонии, многим «нравилось называть себя удмуртами», но с другой – «не хотелось бы становиться эстонцами». В тоже время Венгрия понравилась практически всем.

В любом случае «гражданами мира» ни русские, ни удмурты, ни представители других национальностей постсоветского пространства пока себя не ощущают. Работать за рубежом планируют лишь 12-18% опрошенных даже из числа наиболее мобильной социальной группы - студентов (студентов ИжГСХА, УдГУ – 200 человек, опрос автора в декабре 2010 г.). Основной причиной этого нежелания они называют слабость языковой подготовки и особенности менталитета. Косвенными причинами подобного явления можно считать пока еще относительно низкий уровень жизни – изучение языка многим «не по карману», так как есть более насущные нужды, и ориентация образования на местную экономику, что не позволяет работать за рубежом по специальности. Существенной разницы во

мнениях при ответе на данный вопрос в зависимости от национальности не выявлено.

Тем не менее, для респондентов разных национальностей УР гражданская, этническая и конфессиональная идентичности занимают разные по значимости позиции в идентификационной системе. Для русских и татар первой по значимости является этническая идентичность, для удмуртов - гражданская республиканская идентичность.

Среди этноконсолидирующих признаков ведущие позиции занимают язык, общность происхождения, культура и религия. Причем степень консолидации респондентов разных национальностей со своими этническими общностями различна. У русских и удмуртов чувство этнической консолидации носит более размытый характер, чем у татар. Это связано с большей культурной и религиозной дистанцией татар от численно доминирующего русского этноса и, вероятно, более высоким уровнем этнического самосознания татар.

В ходе социологического исследования была выявлена тесная связь между этнической и гражданской, этнической и конфессиональной идентичностями. В наибольшей степени идентифицируют себя со своим этносом и религией татары, в наименьшей - удмурты.

Диссертантом проводились различные социологические исследования, направленные на изучение этнокультурных отношений и процессов глобализации на территории Удмуртской Республики. В декабре 2007 года было опрошено 500 человек в возрасте от 14 до 25 лет, 50% мужчин, 50% женщин. Опрос проводился среди людей разных национальностей: 58% русских, 28% удмуртов, 12% татар, 4% марийцев. Многие из опрошенных провели значительную часть своей жизни в столице Удмуртской Республики городе Ижевске. 52% опрошенных респондентов всех национальностей считают, дети должны перенимать национальную культуру своих родителей, выстраивая тем самым этнокультурную преемственность. Однако следование традиции в подавляющем большинстве случаев лишь пожелание, а не цель.

По всей видимости, здесь сказывается все более возрастающее влияние глобализирующейся культуры.

Для проведения досуга большинство опрошенных предпочитает развлекательную программу, нежели изучение культурных ценностей. Получение информации о событиях, происходящих в мире у большинства опрошенных происходит через телевидение и радио, менее – через интернет и печатные издания. 34% опрошенных респондентов всех национальностей получают новую информацию по несколько раз в день.

Жизненный успех для 76% опрошенных респондентов заключается в успешной карьере. 24% всех опрошенных респондентов считают, что в семье. 71% всех опрошенных людей охарактеризовали себя следующими чертами: самостоятельность, умение принимать жизненно важные решения, 20 % - выбрали чувство долга, добросовестное выполнение взятых на себя обязанностей. 9 % опрошенных считают себя исполнительными, готовыми неукоснительно исполнять распоряжения начальства. Отсутствуют в результатах те, кто готов пожертвовать личными интересами ради общего блага, нет тех, кто выделил любовь к Родине, к Республике.

На вопрос: «Что необходимо России, чтобы добиться успеха в мире?», 14% респондентов ответили, что необходимо оставить все, как есть. Время расставит все по местам, 28% ответили, что необходимо перенимать «западные традиции» общественного развития, 58% ответили, что необходимо следовать своим традициям и найти свое оптимальное решение для развития.

На вопрос: «Что необходимо Удмуртии, чтобы стать успешным регионом России», 10% респондентов ответили, что никакие меры не помогут сделать Удмуртию престижным Регионом Российской Федерации, 54% предлагали следовать национальной политике, проводимой Российской Федерацией. 36% являются сторонниками укрепления этнической самобытности удмуртского этноса, на которой, по их мнению, и должен строиться престиж Республики.

На вопрос: «Считаете ли Вы необходимым поддержание деятельности национально-культурных объединений?», 10% ответили отрицательно, 18% затруднились ответить. 72% ответили утвердительно. Однако принимать участие в деятельности национально-культурных объединений готовы лишь 32% опрошенных. 90% опрошенных понимают, что такое «глобализация».

Многие уже не знают удмуртских национальных праздников, сказок, писателей, композиторов, поэтов, художников. 56% опрошенных не смогли назвать хотя бы одного удмуртского писателя, художника или поэта. Можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных имеет представление о глобальных процессах, но не обладает устойчивым интересом в отстаивании этнокультурных ценностей, практически они индифферентны по отношению к происходящему, подвержены социальной и этнической апатии.

В 2009 году был проведен аналогичный опрос в Ижевской ГСХА. На вопрос о восприятии национальности, русские чаще всего указывали ее смысл в памяти «о Родине, предках и истории», удмурты и татары - «То, что объединяет людей, позволяет им добиться общих целей и выживать в трудные времена». Национальный язык считают объединяющим фактором лишь 13 %,самобытную культуру и религию – 2 % опрошенных²⁰¹.

Ценностные ориентации в молодежной среде претерпели изменения в связи изменением социально-экономических условий в обществе. Экономические интересы заслонили собой потребности в культурном развитии. Многие являются «сочувствующими», то есть «мысленно» поддерживают деятельность национально-культурных объединений, но участвовать в их деятельности (бесплатно) не имеют возможностей и желаний.

Соответственно этим особенностям, можно предложить следующие пути выхода из данной ситуации:

---

²⁰¹ Козловский С. В., Орехов П. М. К вопросу о влиянии кризиса на этническую ситуацию в Удмуртской Республике // Шибановские чтения сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2009. Вып. 5. С. 44–48.

- уровень этнического самосознания очень тесно связан с экономическим уровнем развития этноса, соответственно необходимо повышать материальное благополучие человека;

- организация массовых проектов по знакомству жителей Республики с культурным наследием;

- поощрять деятельность национально-культурных объединений;

- возвращение регионального компонента при изучении истории и культуры в учебную программу школ Удмуртской Республики;

- корректное внедрение языковой культуры в социальную практику – например, дублирование на удмуртском языке всех названий и любых рекламных объявлений в Удмуртской Республике и т.д.

В данной ситуации можно выделить способы ответа среднестатистического удмурта на возникшую перед ним проблему. Возможно вытеснение из своего сознания собственной этнической принадлежности, забвение языка, традиций. Часто это сопровождается этническим нигилизмом. Удмурты, проживающие в городах, придерживаются в основном русских обычаев и языка, что является следствием аккультурации, многолетнего соседства с русским населением. Городское население удмуртов во втором поколении существенно утрачивает свою «удмуртскость». Значительное число респондентов называет себя в ходе интервью русскими, хотя при ответе на вопрос-ловушку о том, на каком языке они говорят в быту, упоминают удмуртский, что является основным маркером этнической идентичности. Удмуртская интеллигенция проявляет сильное беспокойство активно идущими среди удмуртов процессами ассимиляции, утраты своей национальной идентичности, снижением интереса к своей культуре и истории²⁰². Традиционно удмуртам свойственен уход от конфликтных ситуаций, а поэтому защита национальных интересов и не получает широкой массовой поддержки.

---

²⁰² Калинин И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М., 2000. С. 55.

На фоне тенденций к универсализации среди удмуртов не наблюдается активного возрождения этнических и национальных движений. Но возможен и второй вариант: возрастание интереса интеллигенции, особенно гуманитарной, к своему языку, истории и культуре, возрождение национальных обществ и организаций историко-культурной направленности²⁰³. Существование этнического самосознания удмуртов является залогом культурного многообразия в регионе. Вот как эмоционально пишет известный удмуртский религиозный деятель и лингвист М. Атаманов: «Очень тесно и неуютно удмуртскому языку на своей древней земле. Если вначале исчезнут малые народы, очередь дойдет до более крупных этносов - русских, украинцев, белорусов, татар и других народов. Уже сейчас мир все больше говорит на английском языке, распространяется американская поп культура, Европа объединяется в единое государство. Если нас будет много, врагу трудно нас победить, а если вы, русские, останетесь одни на огромной территории, враг вас быстро одолеет и постигнет та же участь, что и нас. Давайте вместе любить, уважать язык и культуру всех народов России, всего мира»²⁰⁴.

На проблемы удмуртского народа обратил внимание и британский исследователь Д. Льюис, предложив несколько путей, по которым малые народы, в частности, удмурты могли бы начать восстановление утраченного ими чувства национального самосознания и понимания значимости их собственной культуры. По его мнению из Оксфорда, необходимо культивировать уважение к природе, довольствование простыми вещами в жизни, общность деревенской жизни, уважение к пожилым людям, прежним поколениям²⁰⁵. Очевидно, что представителям больших этносов Европы очень трудно понять проблемы малочисленных народов (таких как удмурты).

---

²⁰³ Там же с. 56.

²⁰⁴ Атаманов М. Интервью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ortnews.udm.net/global.htm>. (дата обращения 04.03.2006)

²⁰⁵ Льюис Д. Национальная гордость и культурные ценности финно-угорских народов // Вестник Удмуртского университета. 1997. № 8. С.60–69.

Исследователь И. Поздеев²⁰⁶ отмечает, что формирование этнофора происходит в процессе этнической социализации с самого рождения. Само имя определяло этническую принадлежность индивида. В наше время редко употребляются традиционные удмуртские имена, а еще в конце XIX века исследователи отмечали наличие у удмуртов «вотских языческих имен». И. Поздеев также приходит к выводу о том, что получаемые в процессе этнической социализации этноинтегрирующие и этнодифференцирующие представления воспринимались индивидом как часть своего внутреннего «Я», формировали этнические черты личности, осознание принадлежности к определенному этносу, что позволяло народу воспроизводить самого себя. Это, несомненно, верное положение наглядно демонстрирует, что отсутствие «этнической» преемственности ведет к угасанию традиционной самобытности удмуртского этноса.

Исторически удмурты были более близки внутриэтническому укладу по причине того, что сопротивление внешнему влиянию, сохранение традиционных обычаев могло обеспечиваться в объединенном социальном и хозяйственном институте. Выводы этнографов свидетельствуют о том, что «удмуртская община («бускель») гораздо дольше, чем русский «мир» продолжала сохранять многие свои традиционные институты (сельский сход – «кенеш», традиции взаимопомощи – «веме», обычное право – «сям», общинный суд, аграрные моления и празднества и т.д.), что в значительной степени объяснялось некоторым отставанием в социальной эволюции удмуртского общества, слабой дифференциацией крестьянства. Однако с завершением коллективизации община как социальный и общественно-политический институт сошла с исторической арены, сменившись колхозами, однако некоторые традиции общины, прежде всего неписанные правила поведения, нормы обычно-правовых установок удмуртов в

---

²⁰⁶ Поздеев И. Л. Этническая социализация в традиционном обществе (на примере удмуртского этноса) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов : материалы III Междунар. ист. конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 539–541.

известной степени сохраняются и передаются от поколения к поколению по сей день»²⁰⁷. Современные идеологи удмуртского национального движения видят в общине «естественно-исторически сформировавшееся гражданское общество, вовлекающее своих жителей в управление, защищающее жителей от произвольного вмешательства государства и монополий, обеспечивающее гармоничное взаимодействие личности с социальными группами, государством и, в целом, со всем обществом»²⁰⁸. Возрождение органа общественного самоуправления – деревенского схода («кенеш», «отчам») рассматривается А.А. Разиным как мера, которая будет способствовать защите деревни как социального организма и особого типа цивилизации от разрушения, произвола государства и рынка земли²⁰⁹.

В целом же, для удмуртского общества наиболее характерно положение, при котором, говоря словами М.Н. Губогло, «чтобы чувствовать себя уверенно в настоящем и строить будущее, необходимо опираться на культурный фундамент, возведенный в прошлом своей и другими этническими группами. Нужна высокая культура преемственности поколений, наполненная глубокой традицией существования собственной идентичности»²¹⁰. Необходимо выявить и сформулировать на этой базе некие новые общеудмуртские ценности, которые могут стать основой для сплочения и дальнейшего развития народа. Нужно решить целый комплекс проблем социально-экономического, психологического характера, которые помогут преодолеть барьер между городским и сельским населением. Неуверенность в экономическом базисе и мощная поляризация общества усугубляют имеющиеся проблемы.

Однако все не настолько печально, как это описывается в работах большинства этнографов. Уникальность удмуртского народа, его

---

²⁰⁷ Разин А. А., Разин Р. А. Устав сельской общины («Бускель», «Гурт кенеш») // Вестник Удмуртского университета. 1997. № 8. С. 148, 150.

²⁰⁸ Ишмуратов А. В., Разин А. А. Основные направления этнического возрождения удмуртов // Национальная проблема: пути решения : философ.-псих.-эконом. подходы. Ижевск, 1997. – С. 104.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Губогло М.Н. Русский язык и толерантность - М., 2003, - с. 134.

характерные традиции действительно, подвергаются серьезным изменениям, но это общий тренд общественного развития во всем мире, который, сам по себе, не угрожает этничности, так как осознание принадлежности к тому или иному народу в настоящее время - скорее вопрос сохранения традиционного менталитета и мировосприятия, чем повседневной массовой культуры, которая является основным проводником глобализации. Если рассматривать процесс этнокультурной глобализации как новую стадию развития общества в контексте теории модернизации, то можно отметить некоторое сходство поэтапного развития русского и удмуртского народов. Нетрудно видеть, что они проходят, фактически, одни и те же стадии, тенденции, но с различным темпоритмом.

Налицо такой же «догоняющий» характер социокультурной трансформации удмуртского этноса. Это в наибольшей степени проявляется в формировании языка, который отражает развитие общества в целом. Имеют место дискуссии, напоминающие извечный спор шишковистов и карамзинистов о путях развития языка²¹¹, аналогичный славянофильскому «квасному» патриотизму удмуртофилов из «Удмурт Вось»²¹², идеализация общины и т.д. Все это, по всей видимости, говоря словами В.И. Ленина, «детская болезнь левизны» (сравните с высказыванием Альберта Эйнштейна: «национализм – детская болезнь. Это корь человечества»), этап, неизбежно появляющийся в развитии любой социальной идентичности.

Возникла очень непростая ситуация – с одной стороны в обществе существует стойкая неприязнь к национализму в любой его форме, возникшая после Великой Отечественной войны, с другой - нежелание отождествлять себя с народом «второго сорта» и говорить на его языке со стороны не только элиты, но и большинства удмуртов, склонных к русификации настолько же, насколько русские склонны к европеизации.

---

²¹¹ Сахарных Д. М. Модернизация удмуртского общества: посылные соображения на тему // Государство и Общество. История. Экономика. Политика. Право. СПб. ; Ижевск, 2000. С. 221–225.

²¹² Щипков А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998. 297 с.

Согласно теории модернизации, все развивающиеся страны проходят тот же путь, те же стадии, по которым идут более развитые. Данный тезис можно перенести и на развитие общества локальных этнических культур.

В настоящее время, язык титульной нации в Удмуртии имеет статус государственного, но в реальности люди почти не ощущают этого. Удмурты мало употребляют родной язык, в городах перестают говорить на нем, постепенно теряют его и неповторимую национальную культуру и самобытность. Малое употребление удмуртского языка связано, в первую очередь, с самосознанием и мировосприятием его носителей²¹³.

Анализ многочисленных интервью, проведенных автором диссертации в ходе исследований, а также наблюдений, сделанных в среде этнических удмуртов, преимущественно студентов, приехавших в Ижевскую ГСХА из сельской местности и начавших процесс адаптации к (русифицированной) среде столицы Удмуртской Республики, отчетливо показывают наличие устойчивых стереотипов в восприятии удмуртами своего языка.

Корни существующей проблемы можно охарактеризовать влиянием исторически сложившейся социальной практики, в результате которой имеет место не бинарная этническая оппозиция Русские/Удмурты, а культурно-экономическое противопоставление по типу: сельские/городские, в какой-то мере сохранившееся до сих пор²¹⁴. Большинство лиц, говоривших на удмуртском языке, первоначально проживали преимущественно в сельской местности, а по-русски общались, в основном, представители администрации и мастеровые при заводах – в городах.

В подобной ситуации для респондента разговаривать по-удмуртски в общественном месте психологически означает де-факто признаться, прежде всего, самому себе, в том, что являешься «деревенщиной». В данном случае термин «деревенщина» является обобщением смысла ответов на вопрос со

---

²¹³ Шипков А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998. 297 с. URL: http://thelib.ru/schipkov_a (дата обращения 23.11.2010)

²¹⁴ Козловский С. В., Орехов П. М. К вопросу о влиянии кризиса на этническую ситуацию в Удмуртской Республике // Шибановские чтения : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 2009. Вып. 5. С. 44–48.

стороны автора, так как респонденты характеризуют свою позицию очень размыто и многословно (2 группы по 15 человек, 18-23 лет – очное отделение, и 1 группа, 30-50 лет, заочное отделение). Опрос проводился после анкетирования, на выходе из ИжГСХА, в ходе прогулки до остановки общественного транспорта после учебных занятий в зимнее время. На подобные вопросы ответы удалось получить лишь в неформальной обстановке и без письменной фиксации материалов. В основном молодежь не хотела отличаться от «городских», поскольку это вызывало пренебрежение со стороны сверстников (и сверстниц), респонденты в более зрелом возрасте (30-50 лет, 14 человек), заявили, что не хотели, чтобы смеялись над их произношением, так как они говорят по-удмуртски с акцентом (диалект), необразованностью («сразу видно дак из деревни»). Несколько человек в беседе вспомнили понятие «вотьяк», которое слышали в свой адрес, или сами произносили в адрес кого-либо еще. На вопрос, кого и за что обычно называют «вотьяк» - прежде всего, отмечают неграмотность (образование получают на русском, тот, кто не учился дальше средней школы - «тупой и упрямый», «дярёвня»), завышенные амбиции («ничего не умеет, но много хочет») и непрофессионализм – «ничего доверить нельзя». Образованный человек должен знать русский язык, говорить не на нем – означает отличаться от «городских», расписаться в собственной лени и неграмотности (а значит, и глупости).

При социологическом исследовании этой тематики оказалось, что в общественном сознании жителей Удмуртской Республики вне зависимости от этнического происхождения данная тема стала «табу». Респонденты (2009 год) упорно игнорировали вопросы анкет, связанные с выявлением отношения к представителям других национальностей. Этническая политкорректность стала нормой даже на бытовом уровне.

3-5 декабря 2010 года автором было опрошено около 200 человек, из них 100 девушек от 17 до 23 лет, в основном студентов очного и заочного отделений ИжГСХА, ИжГТУ и в меньшей степени, УдГУ. Опрос проходил

преимущественно в форме полустандартизированного и фокусированного интервью в течение трех дней, не фиксировался письменно (лишь общие итоги, кроме первого вопроса) и затрагивал следующие маркеры враждебности: 1. Желания/нежелания вступать в брак с представителем той или иной национальности; 2. Отношение к лозунгу «Россия для Русских», 3. Негативное отношение и опасения в отношении лиц других национальностей. 4. Враждебные России государства. 5. Допустимые меры противодействия представителям недружественных национальностей. 6. Отношение к деятельности «скинхедов» и «антифа». Респонденты понимали эти термины своеобразно, например, несколько раз утверждалось: «скинхеды» - это не фашисты. Отношение к фашизму у всех опрошенных крайне негативное, но вот понимание фашизма как идеологии, судя по всему, уже отсутствует. В тоже время деятельность «антифа» большинство не заметили, а иногда даже осудили. Результаты оказались следующими: в ответ на первый вопрос девушки в 15 % случаев ответили, что ни в коем случае не хотели бы вступать в брак с «лицами кавказской национальности». Для сравнения, остальные национальности вместе взятые набрали только 4% негативного выбора – 1% русские, 1% - удмурты, 2% - евреи.

Лозунг «Россия для Русских» одобрили 48% независимо от пола, оговорив при этом, что считают русскими всех граждан России, остальные отнеслись к этому лозунгу «с опасением». Предвзятое и негативное отношение к лицам неславянской и неудмуртской внешности продемонстрировали в среднем от 15% до 38% респондентов в зависимости от пола. Наиболее высокий процент недовольных наличием в обществе «представителей недружественных национальностей» наблюдается среди мужчин, прошедших службу в рядах вооруженных сил. Наиболее яркое неприятие вызвали даже не «гастарбайтеры», как предполагалось, а «кавказцы» (в оригинале звучало слово с более негативно-презрительной эмоциональной окраской «Черно...пые»), «негры» и «китайцы».

В качестве враждебных России государств большинством были названы США.

В ответ на пятый вопрос (допустимые меры противодействия) мнения разделились. Наибольшее число респондентов - 34% высказалось за потребительский бойкот (в форме: «не покупайте у них ничего», «не работайте на них», «не разговаривайте с ними» и т.п.), считали возможными крайние меры, вплоть до вооруженного столкновения 12%, и около 20% предполагали, что такой сценарий нежелателен, но возможен. Скинхедов безоговорочно поддержали 6 респондентов, хотя при этом отношение к фашизму у всех опрошенных было резко отрицательным (лишь 12 % опрошенных считали возможным участвовать в «антифа»).

В целом мини-опрос, проведенный автором для диагностики состояния современной ситуации, показал, что бытовая политкорректность обманчива. Ее правильнее было бы называть скрытностью, однако это не пресловутое традиционное удмуртское «терпение» («Трудные условия жизни выработали в удмуртах невероятную стойкость и терпеливость к невзгодам и лишениям. Удмуртская поговорка недаром гласит: «Удмурт терпеть родился»²¹⁵), которое часто принимается как некая культурная ценность. Население уже сейчас готово выражать свое недовольство, хотя пока еще и в пассивной форме.

Более всего ситуация на бытовом уровне напоминает нарастание сплоченности и солидарности перед лицом общих проблем. Эта солидарность имеет два важных аспекта:

1. Наблюдается консолидация, по крайней мере, на уровне мнений местного, прежде всего, русского и удмуртского населения.

2. Имеет место повышение недовольства населения новыми этническими группами, усиливающими свое влияние и в Удмуртской Республике, и в России в целом.

---

²¹⁵ Владыкин В. Е. Я Удмурт и этим интересен. URL:: http://elibrary.unatlib.org.ru/bitstream/123456789/954/1/invozho_08_05_06-N01.pdf. (дата обращения 12.04.2010)

На этом фоне прежние межэтнические противоречия уходят на второй план.

Остаточные явления еще царской этнической политики, к числу которых можно отнести и формирование подчеркнуто негативного этнического образа «иностранческого» населения, как показывают наблюдения автора и анализ материалов Интернет-форумов, создающих иллюзию анонимности, отчасти сохраняются до сих пор, хотя и в значительно меньшей степени, чем до революции. Упомянутый опрос девушек 3-5 декабря 2010 г. показал следующие брачные предпочтения: при прочих равных условиях 54% выбрали бы Русских, 14% остановили свой выбор на Удмуртах, 6% выбрали татар, 6% - «экзотические» ответы – с афроамериканцем, немцем, чукчей; 20% заявили, что им «без разницы».

Нетрудно заметить, что даже в семейно-бытовой сфере удобнее казаться русским. Сложившиеся обстоятельства привели к формированию в удмуртской среде определенных этнических комплексов неполноценности, «второсортности», вытеснению национального языка в городской среде в сферу семейно-бытовых отношений.

Язык – душа народа, зеркало развития этнического общества. Однако он не должен быть единственным фактором в осознании этнической принадлежности. В России достаточно примеров, когда функционирование языка поддерживается искусственно, с помощью государства, но это все равно не решает проблему его сохранения²¹⁶. Язык должен иметь не только широкую сферу бытования, но и определенный престиж, который сложно обеспечить только лишь административными мерами. Имеются в виду изменения наподобие дублирования названий населенных пунктов, улиц и остановок на Русском и Удмуртском, дублирования объявления остановок на двух языках в транспорте. Эти меры были негативно восприняты городским

---

²¹⁶ Новожилова Е. М. Изменения этнической самоидентификации Вепсов в условиях постепенной утраты языка // VI региональная научная конференция молодых ученых «Этнографическое изучение северо-запада России»: итоги полевых исследований. 2001 г. в Ленинград., Псков. и Новгород. областях. СПб., 2001. С. 26–28.

населением, преимущественно русскоязычным, как наступление на традиционно русскую языковую городскую среду, своего рода вторжение в «личное пространство». Популярности удмуртскому языку в городской русскоязычной среде это не прибавило, скорее наоборот.

По совокупности представленных причин, в настоящее время Удмурты, и не только удмурты, но и представители других финно-угорских народов России²¹⁷, все чаще на первом месте указывают территориальную принадлежность, то есть название населенного пункта, и, соответственно, отождествляют себя с определенной общиной, землячеством.

В этих условиях, для сохранения этничности необходимо формирование позитивного этнического самосознания, что означает стремление жить не «обособленно и назло всем чужим» (изоляция и национализм) а «во благо и ради цивилизации» (своего рода культуртрегерство - чувство своей особой исторической цивилизаторской миссии, присущее крупным нациям, в течение многих веков игравших важную роль в мировой истории и международной политике²¹⁸). Удмуртскому народу необходимо осознать свою культурно-историческую миссию, найти свою нишу в общеевропейской культуре, доказать ценность особенностей этнической культуры не только для своего народа, но и для всего мира. В противном случае придется признать, что удмуртское самобытное общество не способно «ответить на вызов» (глобализации), если придерживаться терминологии А.Тойнби²¹⁹, что означает, в ближайшие десятилетия, неизбежное начало процесса деградации этнической культуры.

Осознание своего этнического «я» в культуре должно связываться не только с проблемой языка, хотя и она имеет важное значение, необходимо проявить мужество и волю, заставить мир говорить о себе и своих

---

²¹⁷ Коми-пермяцкий язык исчезает из программ школ Коми-округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finugor.ru/ru/node/14833>. (дата обращения 25.11.2010)

²¹⁸ Культуртрегерство URL: http://www.slovarnik.ru/html_tslot/k/kul5turtregerstvo.html. (дата обращения 14.12.2010)

²¹⁹ Тойнби А. Дж. Исследование истории. В 3 т. СПб., 2006.

достижениях в превосходной степени. Собственное этническое «Я» познается в сравнении, поэтому необходим положительный пример достижений, сделанных на почве этнических ценностей и менталитета, гордость за успехи представителей своего народа.

Удмуртия имеет определенный потенциал для достижения этой цели. Учитывая особенности национального характера – такие как особое отношение к природе, умиротворенность, экологичность бытия, терпение, умение работать не покладая рук изо дня в день, можно констатировать перспективы для получения этнической известности в результате пропаганды экологических, спортивных, технических, научных или иных достижений.

В эпоху нарастающего капитализма этничность является товаром, поэтому для повышения престижа этнической культуры необходимо отнестись к национальности как торговой марке, brand-name и провести рекламную кампанию. Необходима конструктивная идея, рассчитанная на западный тип восприятия. Наиболее финансово перспективной, в плане привлечения иностранных инвестиций, в условиях Удмуртии представляется идеология сохранения традиционной экосистемы, частью которой являются Удмурты, живущие в согласии с природой и обществом. В этом контексте можно рассмотреть и позитивный опыт стран востока - положительные примеры сбалансированной идеологии Индии, Китая и Японии, сделавшие своим «brand-name» особого рода восточную духовность.

При грамотной стратегии PR-кампании положительно воспринимаемых в современном мире культурных ценностей, характерных для удмуртского народа, станет возможным формирование нового, позитивного образа народа, представители которого уже не будут осознавать себя людьми «второго сорта», а напротив, будут восприниматься в качестве носителей «высокой» культуры.

На этническое самосознание удмуртов оказывают влияние ценности современного глобализированного общества. В ответ на это влияние может быть получена различная реакция личности: либо интеграция и

сотрудничество, либо сепарация и отторжение. В настоящее время важно показать уважение к титульной нации республики, создать благоприятные условия для взаимного двуязычия и сосуществования нескольких культур. И такой равноправный диалог является единственным гарантом выживания народа, культуры, языка, гарантом мира и межнационального согласия.

Все регионы Ойкумены, включая Удмуртию, в целом, идут одним единым путем общеисторического развития. Процессы глобализации, особенно наглядно наблюдаемые в материальной сфере – жилище, пища, одежде, средствах массовой информации происходят почти одинаково. Однако неповторимые компоненты духовной культуры – остаются уникальными, их очень сложно вписать в глобализационные процессы. Удмуртская Республика – типичный регион (но со своей финно-угорской спецификой) многонациональной Российской Федерации - в настоящее время вписывается, во многом через «русское» и «финно-угорское» русло, в общий глобальный процесс, затронувший нашу страну. Удастся ли обществу благоприятно продолжить дальнейшее вхождение и восприятие глобальности с наименьшими потерями – покажет будущее.

Глава III. Возрождение этничности как ответ на вызовы глобализации и поиск социальной оптимизации в современном мире

3.1. Взрыв этничности в эпоху глобализации

Современное состояние общества демонстрирует, что феномен этничности не утратил своей актуальности и злободневности. Зачастую он ассоциируется с национальным самосознанием, духовной жизнью общества, необходимостью упрочения государственности. Этнический фактор обнаруживает себя в наличии национальных интересов, характерных для каждого народа, осознании им своего исторического пути, в большой роли национального языка, традиций, культуры, самосознания. Направление этнической мобилизации по наиболее рациональному пути является важнейшей задачей современности. Этничность – это крайне сложный комплекс явлений, под эгидой которого могут складываться формы социальной организации, культурные отличия, свойственные той или иной этнической общности, формируется осознание индивидом принадлежности к этнической группе, осознаются свои отличия от других. Роль феноменов этничности и нации в историческом процессе очень важна и разнообразна. Становление наций протекало во всевозможных условиях, и в различное время, но везде этот процесс был стимулом для социального, духовного, экономического и политического совершенствования. Все самые значительные достижения разных народов в сфере высокой культуры и искусства возникли на основе давних национальных и духовных традиций. Этническое самосознание служит источником единения всей нации, дальнейшего развития и совершенствования. Но большую опасность являют собой такие негативные явления, сопутствующие этническому самосознанию как экстремизм, склонность к конфронтации и сопротивлению,

экспансионистские устремления. Замаскировавшись под национальными интересами, неоднократно происходили войны, дискриминации и даже геноцид.

В современных условиях наблюдается значительное повышение роли этнического фактора в общественных процессах, расширение спектра проявлений этничности и национализма, заключающихся, в том числе, и в функционировании всевозможных организаций, направленных на отстаивание культурной, языковой, этнической, религиозной идентичности. Источником этого является стремление сохранить или развивать собственную самобытность и отличительность в период господства массовой культуры на почве глобальных процессов. Этнический фактор представляет собой значительную силу в разных областях общественной жизни, и повышение роли этнической идентичности иногда может повлечь за собой возникновение конфликтов.

Но еще более века назад национальным структурам предсказывалось их скорое отмирание. В 1882 г. известный французский историк Э.Ренан говорил: «Нации не являются чем-то вечным. Они имели начало, будут иметь и конец. На смену им, возможно, придет европейская конфедерация».²²⁰ По его мнению, этнические образования - это не продукт продолжительного исторического развития, а явление современной ему эпохи модерна, в которой происходило разрушение традиционных обществ, формировалась капиталистическая экономика, набирала темпы индустриализация, укреплялась демократия. Британский историк Э.Хобсбаум продолжает данное направление, полагая, что нации, исчерпав свою миссию, обречены «отступить, быть поглощенными или распасться в процессе нового наднационального реструктурирования планеты»²²¹.

Грандиозные перемены в этнокультурной сфере, вызванные глобализацией, безусловны. Наиболее значительные из которых -

---

²²⁰ Ренан, Э. Лекция «Что такое нация?». СПб., 1886. 98 С.

²²¹ Hobsbawm E. Nations and nationalism since 1780. Cambridge, 1990. 200 p.

функционирование широких информационных потоков, распространение унифицированной массовой культуры, всевозможных поведенческих и мировоззренческих штампов, повышение международных коммуникаций на различных уровнях, активное использование единого языка международного общения. Данные перемены влекут за собой преобразование условий и средств существования всей этнокультурной сферы, которая начинает базироваться не только в рамках локальных национальных образований. Внутреннее мироощущение человека теперь находится под воздействием локального, межнационального и глобального культурного взаимодействия. Некоторые специалисты трактуют культурную глобализацию как «переход от территориально привязанных культурных идентитетов традиционного и модернистского типа к другим модернистским и постмодернистским идентитетам с транстерриториальными параметрами»²²². Автор считает возможным согласиться с данной точкой зрения.

События новейшего времени не свидетельствуют о нацеленности глобализационных процессов на уничтожение локальных этнокультурных традиций. Очень многие факты говорят о возрождении самосознания, основанного на расовых, этнических, религиозных, лингвистических особенностях. Осуществление политики ассимиляции, активно применявшейся в прошлом, стало трудноосуществимым, вспомним, например этническую политику в США. Современные иммигрантские объединения стараются поддерживать близкие отношения со страной собственного происхождения и не утрачивать этнических традиций, создавая, тем самым, новый вид межнациональных сообществ. Даже сформировавшиеся много веков назад нации встречаются с вопросом этнического вызова и проблемой культурной разнохарактерности. Востребованным призывом становится принцип культурного многообразия.

---

²²² Шремп Ю. Глобализация как шанс // *Intern, politik* (русское издание). 1999. № 12. С. 3–14.

В конце XX века этнографы стали употреблять термины «этническое возрождение» или «этнический парадокс» современности, ставшие, в последствии, общеупотребительными. Феномен данных явлений заключается в увеличении значения этничности в социальных отношениях, росте интереса к этнокультурной составляющей человеческой идентичности. В процессе усиления глобализационных процессов повышается положительное восприятие ценностей традиционного общества как альтернативы современного этапа развития человечества.

Будущность единообразного культурного пространства вызывает споры и сомнения. Массовая культура современности, не связанная с какой-либо этнической группой (ее историей и средой) представляет собой искусственно созданное нейтральное явление, в отличие от исторически сложившейся этнической культурной системы. Основанная на технологиях, массовая культура создает опасность утраты духовности и вечных ценностей.

Вступая в конфликт с человеческой природой искусственное единообразие не в состоянии создать стержень для глобального сознания. В этом случае появляется дополнительный стимул для усиления этнического самосознания. Это одно из оснований для усиления этнического фактора в эпоху глобализации. По мнению российского исследователя С. Соколовского, «в условиях невыносимого прежде масштаба тиражирования фактов, известий об отношениях «других» к «нам» и «нас» к «другим», этническая мобилизация становится повседневностью»²²³. В то же время швейцарский исследователь У. Альтерматт указывает на то, что «современное развитие все больше отдаляет человека от центров принятия решений, для него анонимных, и он больше не чувствует совместной ответственности за эти решения. Многие люди ощущают это как потерю общности»²²⁴. Однородные взгляды и жизненные установки сближают людей, но одновременно с тем, они

---

²²³ Соколовский С. В. Понятия «этническое меньшинство» и «малочисленный народ» в социальных науках // Подходы к изучению этнической идентификации. М., 1994. Вып. 1. С. 27–28.

²²⁴ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 204–205.

начинают проявлять беспокойство о своих традициях и культурном ориентировании. В период экономического кризиса культура начинает обращаться к опыту прошлого. Кроме того, элементы глобализации, направленные на унификацию и стандартизацию могут восприниматься угрожающими обеднением культурного пласта и поднимать бурю протеста и противостояния. В пример можно привести заявления лидеров движения корсиканцев, высказывающихся относительно глобальных явлений: «В нынешнем контексте мондиализации (так во французском языке обозначают глобализацию) сохранение наших отличий является жизненно важным императивом»²²⁵.

У явления этнического возрождения второй половины XX века существует множество причин. Это и усиление взаимодействия между различными этносами и возникающая в связи с тем конкуренция между ними, борьба за социальные ресурсы, противодействие влиянию массовой культуры.

Психологи подчеркивают потребности людей в удовлетворении не только физиологических потребностей, выживания, безопасности, но и в необходимости этнической идентичности, в самоактуализации. Согласно концепции А. Маслоу²²⁶ эти потребности имеют различную ценность и меняющееся значение. Под воздействием внешних условий этническое самосознание может усиливаться или, наоборот, ослабевать. В этнической среде человек способен успешно осуществлять поставленные перед ним задачи. Этническая группа формирует жизненные ориентиры и приоритеты, становится человеку надежной опорой, сохраняет связь между поколениями, предоставляет устойчивый этнический социальный статус. Этничность в некоторые исторические периоды времени могла носить политический оттенок, играя роль в борьбе за власть, иногда ставя перед собой цель моноэтнического государства. Кроме того, этничность можно представить как

---

²²⁵ La Corse et la Republique Acquaviva M. [et al.] // Monde diplomatique. Paris, 1999. № 543. P. 14.

²²⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2007. С. 268.

стадию приспособления личности человека к условиям жизни на Земле. По мнению норвежского историка Т. Эриксона, «этничность – это аспект социального взаимодействия между людьми, считающими себя культурно отличными от других групп, с которыми у них поддерживается минимум регулярных контактов. Это социальная идентичность, характеризующаяся метафорой родства или фиктивным родством»²²⁷. Так или иначе, этнический фактор заметно воздействует на политическую, социальную и культурную сферы жизни человека. Он наличествует в каждом обществе и характеризуется существенным разнообразием.

В настоящее время в мире насчитываются тысячи разных этнических общностей, у каждой из которых различный уровень развития. Стоит заметить, что существует лишь небольшое количество этнически относительно однородных государств, где национальные меньшинства составляют менее 5% населения данных государств (к примеру, географически изолированная Исландия и Армения с небольшим количеством некоренного населения). Этническое государство, состоящее только лишь из одного этноса – это нонсенс. Мировая история не знает такой практики. Трансформации в системе международных отношений в эпоху глобализации спровоцировали возникновение постоянных центробежных тенденций на этнической почве и рост этноконфессионального экстремизма.

Теоретически, каждое этническое образование при желании могло быть обозначить свои претензии на политическую независимость и инициировать тем самым неизбежные столкновения на этнической почве. Во второй половине XX века многие этнические претензии и конфликты перетекали в насильственную стадию.

Тяжелые последствия имел распад СССР и Югославии. По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, в середине 90-х годов 20 века более 70% военных конфликтов по всей

---

²²⁷ Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М., 2003 С. 196.

планете были межэтническими²²⁸. К счастью, многим этническим меньшинствам удалось решить свои трудности политическим путем без привлечения военной силы. Необходимо заметить, что в своем большинстве этнические кризисы современности уходят историей в прошлое. Современность добавляет им новую опасность в виде роста количества вынужденных беженцев и всплеска миграции. По данным институтов ООН, в 1970-е годы в мире насчитывалось около 8 миллионов беженцев, а в 1995 году в бывшем только в бывшем СССР и Югославии их число достигло уже 27,4 миллионов²²⁹. Настораживает то, что этнический конфликт легко перетекает в форму геноцида. Однако многие национальные движения используют в своем арсенале только политические средства (например, каталонцы, фламандцы и валлоны, венгры в Югославии, шотландцы).

Помимо реальных противоречий и разногласий, существующих между различными народами, исторических конфликтов, продолжающихся по сей день, разных условий экономического развития, расовых, национальных, этнических, религиозных, культурных барьеров, одним из факторов, расшатывающих стабильность международного сообщества, ставящих под угрозу мир и безопасность, является экстремистская интерпретация права наций на самоопределение, практическое его сведение к праву на отделение. Согласно провозглашённому ООН праву наций на самоопределение, любая нация, народность имеют право защищать свой язык и культуру. Но, тем не менее, многие исследователи понимают, что и действующее международное право и международные документы не всегда помогают разрешить существующие проблемы в ситуациях этнических конфликтов²³⁰.

Мир глобализируется, но в то же самое время и локализируется. Еще один российский исследователь С. Соколов замечает, что «национальные

---

²²⁸ The state of war and peace / A. D. Smith, A. I. Sandberg, P. Baev [et al.]. London, 1997. P. 133.

²²⁹ Головная боль дипломатии: признать или не признать [Электронный ресурс] URL: <http://www.washprofile.org/en/node/745?PHPSESSID=a288f65639647>. (дата обращения 21.04.2002)

²³⁰ Черниченко С. В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) М., 1996. 211с.

границы начинают исчезать под натиском транснациональных компаний, и местные культуры все в большей степени подвергаются воздействию унифицирующей моды и инновационных тенденций, источником которых преимущественно являются страны Запада»²³¹. Однако параллельно этим процессам мы видим множественные проявления так называемого «этнического возрождения». Одной из причин этнического подъема по мнению Э. Гидденса является доступность материальных благ. «Важной составляющей большинства ситуаций этнического антагонизма являются групповые барьеры и привилегированный доступ к ресурсам»²³², – отмечает он. Кроме того неизвестность нового глобализованного мира заставляет обратиться к этнокультурному опыту прошлого. По словам Л. Туроу, «люди спасаются от экономической неуверенности своего реального мира, отступая в уверенность какого-нибудь религиозного мира, где им говорят, что если они будут повиноваться предписанным правилам, то будут спасены»²³³.

Не все из основ и источников этнического возрождения связаны с глобальными процессами, но становится очевидным усиление этнической активности в эпоху глобализации.

Этнический подъем несет в себе напряженность в национальной сфере для всех обществ. Так как осуществление права самоопределения фактически недостижимо, а является лишь идеалом, конфликты на данной почве продолжают свое существование и усилятся в периоды «взрывов» этничности. Но, к счастью, история знает существование множественной идентичности, когда представитель одного этноса может ощущать себя в той же степени и представителем другой социальной группы. Э. Смит указывает на то, что феномен этничности обладает особым «луковичным характером»²³⁴, «способностью формировать концентрические круги идентитета и

---

²³¹ Соколов В. Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общности // МЭиМО. 2001. № 3. С. 14

²³² Giddens A. Runaway World. London, 1999. P. 133.

²³³ Там же с. 276.

²³⁴ Smith A. National identity and the idea of European unity // Intern, affairs. London, 1992. Vol. 68, № 1. P. 55–76.

лояльности, когда более широкий круг охватывает более узкий», так что человек может в равной мере принадлежать определенной этнической группе и национальному государству в глобализирующемся мире.

Возрастающая культурная пестрота существенно меняет структуру обществ. Но обращение к прошлому и этническим традициям не приводит к отчуждению от глобальной культуры. Национальные культуры, по всей видимости, будут выполнять функцию объединяющего основания социальных связей для чрезвычайно мобильного в эпоху глобализации населения.

Таким образом, этническое возрождение не только не позволяет установиться культурному единообразию в границах определенных этносов и образований, но и привносит более комплексную многосоставную структуру. Э. Геллнер, рассмотрев экономическую инфраструктуру высокотехнологичного общества, сделал вывод о том, что «ее неизбежные следствия будут и впредь создавать условия, при которых люди зависят от культуры, а культура требует стандартизации в рамках достаточно обширных пространств и нуждается в поддержании и обеспечении с помощью централизованных институтов²³⁵. Этими институтами на сегодняшний день выступают национальные государства.

Практически каждая этническая культура самодостаточна, в ней функционируют привычные этно- и социокультурные институты, устоявшиеся традиции. Процесс заимствования ценностей других культур, приобщения к их опыту в обычных условиях жизни не форсируется извне, а идет постепенно. Однако реалии окружающего мира стремительно изменяются. И культура, не вносящая изменений в свои формы, может оказаться в стагнирующем состоянии. Но в то же самое время, если заимствование и внедрение ценностей иных культур начинает преобладать,

---

²³⁵ Gellner E. Nations and nationalism. Oxford, 1983. P. 142.

данная культура может потерять свойственную ей стабильность, войдя в процесс упадка и вымирания.

Данный исторический период глобализации на фоне нарастания информационных связей инициировал динамизм в сфере этнокультуры, вызывающий изменения в локальных культурах. Данные позитивные движения свидетельствуют о дальнейшей жизнеспособности этничности и этнического фактора в обществе. Сохранение этнокультурного разнообразия является гарантом сохранения культурной многосоставности любого общества.

3.2. Опыт и перспективы мультикультурального развития общества

В истории известны две наиболее популярные формы этнической политики – ассимиляторская и мультикультурная. Всецело ассимиляторская форма осуществляется редко, стоит напомнить пример США, перешедших от политики «плавильного котла» к политике «этнического винегрета». Политика мультикультурализма получила в последнее время большую востребованность. Учеными и политиками активно обсуждаются перспективы этнокультурной идентичности в эпоху глобализации. Все более ошутимо осознается опасность, которую заключает в себе процесс глобализации культуры для национальной идентичности и культурной самобытности отдельных групп. Выход из данной ситуации видится в создании нового международного регулятора, который справился бы с координированием взаимодействия культур на национальном и международном уровне и содействовал бы сохранению и развитию культурного многообразия.

Одним из наиболее часто сопутствующих глобализации процессов является усиление мультикультурности, когда взаимодействуют и совместно существуют различные национальные и религиозные традиции, духовные ценности народов мира, осуществляется диалог разных культур.

В процессе распространения массовой культуры и распространения ее культурных штампов по всему миру возникает новое явление, которое получило название мультикультурализма, обозначающее взаимное существование на одной территории разных культурных образцов. Если ранее в ситуации преобладания одной культуры, другая культура подчиненно включалась в состав культурного сообщества, то мультикультурализм означает не ассимиляцию, а равноценное совместное существование многих культурных традиций.

Мультикультурализм выработывался в трудах ученых и политиков в 70-е годы XX века в Канаде и США. Выработка концепции мультикультурализма была начата в труде Ч. Тейлора «Мультикультурализм и политика признания», где автор приходит к выводу о необходимости признания самобытности человека и этнической общности как об неизбежном условии нравственного сосуществования: «также как и индивид, народ должен быть верен самому себе, то есть своей собственной культуре, и отказ от признания этой самобытности есть форма принуждения и подавления, несовместимая с демократией и моралью»²³⁶.

Известный социолог А. Турен, характеризует мультикультурализм как «совокупность социального единства и культурного множества на единой данной территории, на которой признаются объединяющие элементы между культурами, с одной стороны, и предполагается отсутствие возможности для одной избранной культуры олицетворять универсализм и современность»²³⁷.

Российские исследователи обратились к исследованию мультикультурализма в 90-е годы XX века, когда в России стали крайне актуальными проблемы этнической идентичности.

В. А. Тишков делает акцент на том, что мультикультурализм – это не столько инструмент фиксации в обществе наличия культурных отличий, но и «концептуальная позиция в сфере политической философии и этики», проявляющаяся в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей²³⁸. В гипотезе А.А. Борисова, мультикультурализм понимается как идеологическое и политическое направление, накладывающееся на общенациональные ценности и как

---

²³⁶ Taylor Ch. La politique de reconnaissance // Multiculturalisme: Difference et democraie. Paris, 1994. 230 p.

²³⁷ Touraine A. Faux et vrais problemes // Une societe fragmentee? Le multiculturalisme en debat. Paris, 1996. P. 295.

²³⁸ Тишков В. А. Теория и практика мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 335.

явление этнокультурной градации общества²³⁹. Исследователи разделяют и рассматривают отдельно мультикультурализм как идеологическое и политическое направление, и мультикультурализмом как действительное культурное многообразие общества.

А.И. Куропятник отметил три аспекта изучения явления мультикультурализма, наиболее востребованных в социальной практике:²⁴⁰ 1) демографический, фиксирующий изменения численности и движения состава национальных обществ под влиянием эндогенных (миграция) и экзогенных (иммиграция) факторов. Мультикультурализм в данном случае рассматривается как политика адаптации иммигрантов в принимающее общество; 2) идеологический, в рамках которого дискутируются концепции национальных идеологий; 3) политический, направленный на практическое осуществление принципов мультикультурализма. В этом случае мультикультурализм становится политической платформой, нацеленной на стабилизацию взаимоотношений между государством и населяющим его многочисленными этнокультурными образованиями (пример данной политики мы могли наблюдать до недавнего времени во Франции, но к сожалению, в марте 2011 года президент Французской Республики Н. Саркози объявил о крахе политики мультикультурализма, о неспособности государства урегулировать конфликт с многочисленными выходцами из стран Азии и Африки).

Мультикультурализм основывается на признании плюрализма культур, свойственного для современного общества. Основанием его идей является незаглушающееся стремление этнических общностей к признанию (в т.ч. политическому) и сохранению самобытности. Основой концепции мультикультурализма является представление о том, что отдельные

---

²³⁹ Борисов А. А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире : исслед. подходы и интерпретации / под ред. Г. И. Зверевой. М., 2003. С. 13-46.

²⁴⁰ Куропятник А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000. С. 8-37.

индивиды и целые группы могут быть включены в общество без утраты своей национальной идентичности. В данной ситуации государству отводится значительная координирующая и централизирующая роль. Актуальной становится идея толерантности, которая водится в образовательную среду. Политика толерантности направлена на адаптацию к существующим местным условиям²⁴¹.

Многокультурность можно пронаблюдать в историческом процессе в становлении различных этнических групп. В концепции Г. Терборна²⁴² исследовано развитие мультикультурных обществ и выделено четыре основных типа мультикультурных обществ, составляющих следующую классификацию:

1. «Досовременные империи», интегрировавшие своих подданных в единое культурное целое. Такие образования были созданы в следствие завоеваний, династических браков или наследования. В большинстве случаев эти империи отличала значительная степень культурного, религиозного, языкового многообразия

2. Поселения Нового Света. Американский континент пережил смену популяции вследствие вмешательства европейских переселенцев, был вновь заселен в результате масштабных иммиграций из Европы и Африки.

3. Бывшая колониальная зона, длительное время находившаяся под контролем европейцев, не подвергшаяся депопуляции и заселению. Здесь сохранились наиболее многообразные в культурном отношении общества. Европейские колонизаторы внесли хаос в этническую картину завоеванных государств: многие общества оказались разделенными по причине несовпадения этнических территорий с политическими границами многих колониальных государств. Сам колониальный режим нередко порождал всплеск национальных движений.

---

²⁴¹ Дианова М. Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Вып. 1 / под ред. В. В. Парцвания. СПб., 2003. С. 93–103.

²⁴² Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 50–67.

4. «Постнациональная мультикультурность». Современная дефиниция мультикультурализма, по мнению Г. Терборна, постнациональна, потому что возникла уже после благополучного создания наций, и функционирует в границах национальных государств. В настоящее время массовые коммуникации создают условия для «культурной гибридизации».

Современный мультикультурализм выступает одновременно как политическая стратегия государства, как социальное движение, и как общественная идеологии. Он может стать способом решения сложнейшего смешения проблем, вытекающих из этнокультурной, расовой и религиозной неоднородности государств. Так как в мире нет этнически однородных государств, то данная политика актуальна для всех государств мира. В качестве результата проведения данной политики ожидается, что она принесет стабильность в обществе и защитит культурное разнообразие. Т.е. в мультикультурализме подразумевается способ стабилизации общества, сохранение равенства прав национального большинства и меньшинств. Позиции мультикультурализма распространяются и в образовании, которое призвано создать и сохранить равные для представителей всех этносов возможности осуществления этнокультурного самовыражения, воспитывать уважительное отношение к ценностям других этносов.

Необходимо отметить, что в странах Европы и Америки мультикультурализм прежде всего является разработанной политикой государства для управления собственным многокультурным обществом в целях обеспечения его устойчивости и безопасности. Мультикультурализм делает акцент на повторении культурных различий, на регулировании обмена различиями, а не только на одновременном существовании множества культур, что и отличает мультикультурализм от поликультурного общества. В большинстве случаев политика мультикультурализма рассматривается как политика государства при возникновении этнических проблем, как вариант политики «интеграция без ассимиляции».

Различные формы мультикультурной политики осуществляются в разных странах мира на протяжении десятилетий. Кратко охарактеризуем здесь некоторые из них. Например, в Индии, конституционное признание получили языки хинди и английский, а также местные языки, на которых говорит население индийских штатов, преподавание в школах ведется на двух официальных языках - страны и штата. Государство соблюдает национальные традиции, обеспечивая представительство племен и каст, резервируя для них места в парламенте. В Малайзии существует «позитивная дискриминация», для достижения экономического благосостояния малайцев, экономически отстававших от китайского меньшинства. В Канаде впервые официально открыто провозглашена политика мультикультурализма, как реакция на настроения франкофонного населения Квебека. В октябре 1971 года правительство сделало официальное заявление о мультикультурализме как цели публичной политики. В 1982 году мультикультурализм стал конституционной нормой благодаря принятию «Канадской хартии прав и свобод». В Австралии были приняты меры, направленные на развитие многоязычия в СМИ, создание «этнических» школ и борьбу против дискриминации в отношении иммигрантов и расовых меньшинств. Австралийское государство официально признает за всеми представленными в стране этническими группами право на сохранение их уникальной культуры и обязуется предоставлять им помощь для реализации этой цели. В Швеции мультикультурализм основан на трех базовых принципах: одинаковый уровень жизни для групп меньшинств и остального населения страны, свободный выбор между этнической идентичностью и шведской культурной идентичностью, сотрудничество. В США широко развита политика мультикультурного образования: история и культура различных стран изучаются в течение всего школьного курса, а университеты в обязательном порядке знакомят студентов с незападными культурами. Кроме того, движение «политкорректности» «выступает за большую терпимость к человеческому многообразию. Учитывая эти примеры, можно говорить об

общемировой тенденции к устремлению реализации политики мультикультурализма.

Однако за последние десятилетия участились вспышки религиозного фундаментализма христианского, мусульманского, иудейского, индуистского, буддистского толка. Мощные национальные традиции нередко вступают в конфликт с новыми явлениями общественной жизни. Правительства консервативны к трансформировавшимся условиям.

Современное демократическое национальное государство приветствует ситуацию равного положения в государстве представителей различных культур, что является выражением принципа равенства прав человека, свободы творчества и культурного самовыражения. Есть опасения, что мультикультурализм может выступить как орудие меньшинств в борьбе за перераспределение власти в обществе. В этом случае он идет в разрез с высокими либеральными идеями, в русле которых задумывалась данная концепция.

Одним из главных катализаторов выработки и введения научный оборот дефиниции мультикультурализма является процесс этнокультурной глобализации, сопровождающийся поиском совместных ценностей для развивающегося международного сообщества, требующий рационального сочетания глобальных и локальных ценностей. Одним из ответов на этот вопрос и может стать концепция мультикультурализма.

Восприятие и овладение инокультурным опытом является средством дальнейшего развития и катализатором создания новых культурных форм. Появление мультикультурализма в современном мире явилось вполне ожидаемым, так как синхронно протекающие, противоречивые и направленные в разные направления процессы глобализации, нуждаются в упорядочении. Формирование глобального мирового сообщества требует подходящую культурную систему, которая бы не только помогала интеграционным процессам, но и сохраняла отличия между разнообразными культурными группами. Мультикультурализм отвечает традиционному

представлению о свободе самоидентификации как одной из высших ценностей человечества, и поэтому может войти в часть современной идеологии прав человека. На сегодняшний день воплощение в жизнь мультикультурализма в полной мере как политического проекта по ряду причин затруднена, однако следует рассматривать это направление одним из ориентиров будущего, идеала, к которому современное общество должно стремиться. Мультикультурализм, действительно, удобен при либеральном построении межэтнических отношений, но лишь в том случае, если имеется стабильный государствообразующий этнос, составляющий подавляющее большинство населения. Все этнические культуры могут быть равными, но одна, более активная, всегда склонна навязывать свои ценности другим. В настоящее время все чаще возникают призывы к отказу от политики мультикультурализма со стороны зарубежных (А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кэмерон) и некоторых отечественных политиков, выражающих мнение соответствующих интеллектуальных элит. Но, как отметил президент РФ Д.А. Медведев, «Нам нельзя дать себя спровоцировать на рассуждения по поводу краха мультикультуры²⁴³».

По мнению автора, чтобы избежать соперничества между этническими культурами, необходимо перейти к созданию максимально надэтнической постиндустриальной культуры учитывающей потребности общества в функциональности социальных отношений и потребности населения в сохранении этносоциальной памяти и традиционных символов принадлежности к ней. Функциональная социальная среда постиндустриального общества неизбежно вынудит этнические группы отказаться от дисфункциональных элементов социальных отношений. Сохранение базовых ценностей позволит избежать риска создания на их базе контркультуры.

---

²⁴³ Медведев отказался обсуждать крах этнокультурной модели URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/theme/> дата обращения (11.02.2011)

Заключение

В глобализированном обществе различные этнокультурные регионы, обладающие серьезными отличиями друг от друга, вынуждены сосуществовать в едином экономическом, технологическом, информационном пространстве. Данный факт постепенно приводит к пониманию того, что магистральной линией развития современного мира является создание миропорядка, совмещающего в себе общее единство и многообразие составных частей. Многообразие может проявляться очень широким образом – от определения этнической идентичности, до выбора житейской модели поведения человека.

Развитие той или иной культуры протекает во взаимодействии с опытом других культур, но никак не в изоляции. Обособленность ведет к стагнации, а потому этнокультурное взаимодействие является залогом роста и развития культуры. Но вместе с тем существуют иные представления о современном мире. Так например, по мнению С. Хантингтона, «противоборство между цивилизациями усиливается, в обозримом будущем будут возрастать конфликтность и столкновения, и потому не может быть речи о едином человечестве»²⁴⁴.

Мир, становящийся глобальным, позволяет управлять обществом наиболее целесообразным способом, что было невозможно в прошлом. Данная возможность обнаруживает множество сторонников идеи глобализации, которые усматривают в ней попытку воплощения в жизнь модели глобального государства с единой для всего человечества культурой и ценностями. Масштаб многих проблем, вставших перед человечеством в наши дни, требует принятия решений многими участниками на всеобщем уровне, так ни одному государству не под силу разрешить подобные проблемы самостоятельно, не обладая должными ресурсами: нельзя,

---

²⁴⁴ Хантингтон С. Безопасность и свобода иммиграции – новая американская дилемма // США, Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 11. С. 25–40.

например, решить проблемы, связанные с глобальным потеплением климата, в отдельно взятой Швейцарии, нельзя очистить участок мирового океана, прилегающий конкретно к штату Флорида и т.д. Объединение усилий требуется в сфере борьбы с международной преступностью. Наркомафией и т.д. Следуя данному утверждению, можно допустить, что наиболее реальным и осуществимым путем создания «планетарного человечества» будет формирование постоянного и стабильного взаимодействия многих стран в экономических, политических, культурных и социальных вопросах. Сам процесс диалога при разрешении общих проблем уже мог бы стать этапом построения многообразного сообщества. Такой системой может стать политика этнокультурной глобализации на уровне государств и регионов. Она не требует отказа от базовых культурных ценностей, как политика «плавильного котла», не требует усреднения культуры, в отличие от мультикультурализма. Этнокультурная глобализация требует признания базовых ценностей современного общества, таких как труд, закон, права и свободы личности, взамен сохраняя сплоченность этнической группы на основе этносоциальной памяти как специфику субкультуры.

Следует еще раз подчеркнуть, что в понятие глобализации может вкладываться разный смысл, различные цели, что определяет и разные ценностные направления этих разных смыслов, и разную тактику достижения целей. В первом случае под глобализацией подразумевается процесс формирования единства при обеспеченном взаимодействии разных культурных пластов. Во втором, глобализация выступает как унификация различных культурных образцов, гомогенизация культуры. Но оскудение духовного пространства также остается серьезной проблемой современности, о которой предупреждали еще мыслители прошлого. Н.Я. Данилевский сделал вывод о невозможности универсальности культур и невозможности единства человечества и общей для всего человечества культуры - «единства нет, как нет и единого направленного процесса культурного развития. Поэтому корректнее ставить вопрос не об общечеловеческой культуре, а об

общечеловеческом и индивидуальном в каждой культуре»²⁴⁵. О Шпенглер в «Закате Европы» отметил, что «культуры изолированы, общим можно считать лишь сходство логики их изменения»²⁴⁶. Л.Н. Гумилев полагал, что «пока существует различие в ландшафтах, требующих разных форм приспособления, пока, следовательно, существуют разные этносы с разным уровнем пассионарного напряжения, подобное слияние маловероятно, а возможность торжества общечеловеческих ценностей — очередная утопия. Если и произойдет нечто похожее на подобное слияние, то восторжествуют при этом не общечеловеческие ценности, а этническая доминанта какого-то одного конкретного суперэтноса, при этом остальные этносы будут угнетены и подавлены»²⁴⁷. (На практике осуществление подобного процесса можно представить в случае с американизацией культуры.) Таким образом, существование общечеловеческой культуры, по его мнению, невозможно. Человек выжил на Земле во многом благодаря культурному многообразию, обеспечившему многообразие способов адаптации к условиям мира. Русский философ Н.С. Трубецкой также высказывается о невозможности общей культуры: «братство народов, купленное ценой духовного обезличения всех народов, — гнусный подлог»²⁴⁸.

Об утрате основ социальной жизни и возможном воцарении хаоса говорит и Ж. Аттали, в книге «Линии горизонта»: «космополитизация человечества как главная цель организации нового мирового порядка сделает основной характеристикой психоментала дух и настрой кочевничества; кочевничество станет высшей формой нового общества. Кочевник, как ему и положено, будет в постоянном передвижении, без каких-либо устойчивых ориентиров во времени и пространстве. У новых «кочевников» не будет ни чувства Родины и родной почвы, ни веры предков — только желание «хлеба

---

²⁴⁵ Пивоваров Ю. С. Н. Данилевский: в русской культуре и в мировой науке // Мир России. 1992. № 1 ; Россия и Европа: Опыт соборного анализа. М., 1992. 341 С.

²⁴⁶ Шпенглер О. Закат Европы. М., 2008. С. 565.

²⁴⁷ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 2002. С. 143.

²⁴⁸ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 25.

и зрелищ», представленных, конечно, в современном, т. е. информационном, варианте. К сожалению, огромные массы людей, ставших мигрантами в результате сопутствующих глобализации разного рода конфликтов, нестабильности экономического положения, побуждающего искать лучшие места или просто спасения, заставляют думать, что и эта странная идея о кочевниках воплощается-таки в действительность в глобализуемом мире, подвергающемся действию жесткой руки, перемешивающей мир и формирующей его как бы заново»²⁴⁹.

Современная культурная среда, основанная на влиянии постмодернизма и массовой культуры хорошо подготовлена для массовой унификации. Увлеченность постмодернизмом сама по себе может нарушить целостную координацию в культурном пространстве. У человека нет гармоничного будущего без традиций, культуры, этничности, языка, координирующих его в обществе. В процессе упадка традиционных ценностей образуется своеобразный мировоззренческий вакуум. Последствием этого могут стать деградация моральных ценностей, норм и принципов, Теряют смысл и эмоциональное наполнение важные понятия «родина», «вера», «нация». В результате, с одной стороны, усиливается толерантность и открытость по отношению к иным культурам, с другой – ослабляется приверженность собственным традициям. Часто люди, живущие в безликом урбанизированном пространстве, обращаются к этническому, когда озабочены проблемой придания смысла собственной жизни.

Этничность включает в себе надежду на восстановление «прежнего» устоявшегося жизненного распорядка и сглаживает страх перед неизвестностью будущего мира. В процессе глобализации во многих регионах мира, как на Западе, так и на Востоке, этничность выполняет важную социальную роль - выражает культурную идентичность. Этничность

---

²⁴⁹ Аттали Ж. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriotica.ru/enemy/levalua_attali.html. (дата обращения 12.06.2003)

даже в какой-то мере становится подобием религии, формой веры, способом обретения смысла жизни людей, не нашедших для себя ориентира.

В настоящее время, с расширением глобализации в мире, создается благоприятная почва для распространения, с одной стороны, традиционалистских ориентаций, а с другой – универсально-глобальных установок. Естественное либо искусственное возрождение этнических и культурных традиций представляет собой своего рода ответ на возрастание сложности современного мира, и свидетельствует о том, что этничность и традиция оставят и приумножат функции фактора, оказывающего воздействие на развитие глобализирующегося общества. Этничность - один из важнейших факторов, определяющих сущность человека. Он способствует самоопределению и выработке жизненной позиции, дает ответ на вопрос «Кто Я?», «Кто Мы?». Степень развития чувства этнического определяет соотношение национального и наднационального в сознании индивида. Можно сказать, что образ «Я» складывается из этнических, культурных и иных стереотипов, определяя дальнейший судьбу. Этничность позволяет соотнести себя с Другими, пробуждая дух творчества и соперничества, помогая обрести жизненный смысл.

Таким образом, роль этничности в процессе глобализации несколько не преувеличена. В настоящее время во всех рассмотренных регионах в той или иной степени протекают процессы этнокультурной глобализации. Ход и скорость ее зависят от продолжительности проживания и характера занятости населения, а также от культурных особенностей тех стран. Вследствие трансформаций люди часто оказываются в сложном состоянии, когда предыдущая этническая идентичность почти забылась, а новая еще не укоренилась. К появлению общих этнокультурных черт также приводят всесторонняя интеграция и распространение билингвизма. Одновременно с объединительной тенденцией прослеживается и дифференциация.

Этнические и культурные стороны человеческой жизни требуют к себе повышенного внимания. Человек, принадлежащий определенному этносу,

при рождении будет «наследовать» особенности, типичные для данного этноса. Этнокультурная глобализация в качестве одного из своих позитивных последствий предполагает возникновение тяготения к стремлению ценить самобытные черты своей этнической культуры. Вместе с тем, современную культуру нельзя свести только к традиционным составляющим. Необходимо сбалансировано сочетать традиции и новации, что является сложным процессом.

По замечанию Ю.В. Бромлей, «человек не рождается ни националистом, ни космополитом, но на процесс формирования его самосознания налагает печать этноцентризм - восприятие каждым человеком культуры других народов сквозь призму собственной культуры»²⁵⁰. Если национальные установки складываются сами собой в ходе социализации личности, то «глобальные», лишенные этноцентризма взгляды нужно специально вырабатывать. В этой связи крайне важно усилить межэтническое взаимодействие путем внедрения региональных и конфессиональных составляющих культуры в рамках школьной программы, в самом начале жизненного пути человека, потому что одним из обязательных условий взаимопонимания является понимание отличительных черт других культур. Незнание таковых неизбежно влечет за собой непонимание, которое сочетается с опасными предубеждениями.

Еще Л.Я. Штернберг сформулировал «заповедь этнографа»: «Не делай себе кумира из своего народа, своей религии, своей культуры. Знай, что все люди потенциально равны: несть ни эллина, ни иудея, ни белого, ни цветного. Кто знает один народ - не знает ни одного, кто знает одну религию, одну культуру - не знает ни одной»²⁵¹. Непонимание, либо незнание других народов создает этнические стереотипы. А, наоборот, осведомленность освобождает от предубеждений, позволяет относиться к другим народам как к неотъемлемым составляющим единой (глобальной) цивилизации.

---

²⁵⁰ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 2008. с. 320.

²⁵¹ Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 171.

Этническая культура воздействует на социальное взаимодействие примерно так же, как менталитет влияет на восприятие информации, то есть опосредованно, через сформированное в ходе воспитания сознание личности. Культура этноса «привязана» скорее к его идеологии и истории, чем к языку и орудиям труда. В какой бы стране не обитали Евреи, Китайцы или Армяне, они не перестают ощущать себя единым народом. В какой бы стране не жили Русские старообрядцы, они не перестают ощущать себя Русскими и не теряют связи со своей культурой и языком. Таким образом, в основе этноса находится его идеология, осознание своего места и роли в общемировой культуре, все остальное всего лишь необязательные атрибуты идентичности, меняющиеся со временем.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что этничность в качестве важнейшего компонента человеческой жизни вовлечена в процесс глобализации. Сила этничности ставит под сомнение перспективы развития глобализации до своего логического предела. Это единственное, что невозможно отрицать, что остается при любых обстоятельствах. Существование этничности является одним из условий сохранения культурного многообразия, без которого жизнь человека превратилась бы в универсальную безжизненную схему. Глобализация не может сформировать нового человека, существующего без определенного этноса и цивилизации, а также соединить между собой культуры, построенные на разнородной культурной основе, история и культура которых исчисляются тысячелетиями. Поэтому теоретическая возможность формирования единой целой мировой культуры и объединение в будущем разных этнических образований в общепланетарное сообщество, кажется проблематичной и недостижимой.

Еще одной проблемой является разноуровневый характер развития локальных этнических культур даже в рамках одной цивилизации. Их социум явно не готов к форсированной модернизации социальной практики, что порождает попытки защитить традиционный уклад социальной жизни

любыми путями, в том числе в форме экстремизма, национализма и терроризма. Для устранения подобных противоречий, странам-донорам модернизации необходимо привести социальную среду, в которой существует тот или иной локальный этнос, в соответствие с требуемой стадией развития общества. Иными словами, лишь пропаганда и повышение образования до мирового уровня способны стереть основные противоречия в социальном развитии народов, развивающихся в рамках одного цивилизационного пути.

В этой связи наибольшую опасность несет в себе не сама по себе этнокультурная глобализация, как естественный процесс приспособления общества к изменяющимся условиям и новым технологиям, а нарастающее влияние средств массовой информации, размывающее идеологическую основу существования этноса и создающее усредненного человека эпохи потребления. Роль этничности в современном мире заключается в создании противовеса этим тенденциям к усреднению.

Подобные процессы уже имели место в рамках постиндустриальной модернизации, при изменении восприятия ремесленников и их продукции в сравнении с предприятиями, производящими товары для основной массы потребителей – вещи сделанные «вручную», авторские работы имеют спрос, часто даже несмотря на более высокую цену. Тем не менее, как и в аналогии со штучными вещами, этническая идентичность не всем «по карману». Большинство вынуждено принять правила массовой культуры.

Однако, по всей видимости, в случае глобализации вероятен постепенный «откат», частичное возвращение к внешним атрибутам квазиэтнической идентичности на основе осознания элитарного характера принадлежности к особой социальной группе (подобные процессы в РФ характерны, в частности, для казачества). Иными словами, в ходе глобализации этничность тяготеет к превращению в субкультуру современного социума.

По всей видимости, глобализация является всего лишь очередной стадией модернизации общества и произойдет независимо от конъюнктурных политических решений. Противодействовать им – бессмысленная трата ресурсов, но процессы этнокультурной глобализации можно рационализировать, а значит и управлять ими. Этническая и национальная идентичность действительно, подвергается крайне серьезному испытанию, но, существует вероятность того, что этнокультурная глобализация представляет собой не окончание, а скорее начало более крупных этносоциальных процессов. Как правило, в ходе подобных надэтнических взаимодействий одновременно происходит утрата прежней и приобретение новой социальной идентичности, связанной с осознанием себя в качестве органичной части некоего общего целого.

На этом основании можно прогнозировать появление новых суперэтносов – прежде всего, в Северной Америке, Европейском Союзе, на Ближнем Востоке и в сфере влияния Китая. Данное развитие ситуации станет следствием существенных цивилизационных противоречий, не позволяющих в обозримый период создать приемлемую для всех идеологию на указанных территориях.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализация с высокой долей вероятности не будет иметь законченный характер в будущем и станет перманентной в отношении сфер влияния каждого из суперэтносов. Изменить это положение сможет лишь формирование принципиально новой общей, не только надэтнической, но и надконфессиональной идеологии.

Список использованных источников и литературы

Опубликованные источники

1. Беверидж, А. Поступь флага. 16 сентября 1898 г. [Электронный ресурс] / А. Беверидж // История США в документах. – Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-27>.
2. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/ТОМ_14_24.htm. (дата обращения 14.09.2010)
3. Доктрина Монро 2 декабря 1823 г. [Электронный ресурс] // История США в документах. – Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-17>.
4. Евразийская платформа, 1999г. [Электронный ресурс] / Евразийская платформа. – Режим доступа: http://vatandash.ufanet.ru/1_03/15.htm.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 “Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации” изменениями и дополнениями от 10 января 2000 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – С. 5909.
6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (с изменениями от 22 августа 2004 г., 26 июня 2007 г., 13 мая, 30 декабря 2008 г., 5 апреля 2009 г.) - Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – С. 2208.
7. Î ñòðàðàãèèè ïàðèíàèüííé ááçîñîñîñòè Ðèññèéñêèé Õàããðàðèèè àí 2020 ãíàà - Óèàç ïðàçèàáàòà ÐÕ òð 12.05.2009¹ 537 // Ñíàðàíèà çàèííààðàèüíòàà ÐÕ. 2009. ¹20. Ñò. 2444.
8. Римский клуб : история создания, избранные докл. и выступ., официальные материалы / М. : Мысль, 1997. – 254с.

9. Системная история международных отношений. 1918–2000. В 4 т. Т. 2. Документы 1910–1940-х годов М. : 2000. – С. 27–28.
10. Удмуртия – 2000. Этносоциологическое исследование, 2000 год. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.minnac.ru/cache/cnt14.php>.
11. Шурц, К. Предопределенная судьба / К. Шурц. 1893 г. [Электронный ресурс] // История США в документах. – Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-23>.
12. Motion Picture Association of America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mpa.org/>.
13. The World Factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://en.wikipedia.org/wiki/CIA_Factbook.

Литература

14. Айкенберри, Д. Подъем Китая и будущее Запада / Д. Айкенберри // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 5. – С. 49.
15. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М. : Весь мир, 2000. – 366 с.
16. Арзамазов, А. «Малы ке шуоно»: языковые страдания? / А. Арзамасов // Связующая нить этнокультуры: сб. ст. / отв. ред. А. Е. Загребин. – Ижевск, 2009. – С. 65–71.
17. Арриги, Дж. Трудный путь к империи / Дж. Арриги // Прогнозис. – 2004. – № 1. – С. 64–94.
18. Аршба, О. И. Мировая тенденция к интеграции: опыт и уроки ассоциированных отношений / О. И. Аршба // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2003. – № 1. – С. 25–32.
19. Арыстанбекова, А. Глобализация. Объективная логика и новые вызовы / А. Арыстанбекова // Международная жизнь. – 2004. – № 4/5. – С. 54–65.

20. Арутюнян, Ю. В. Многообразие культурной жизни народов СССР / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. – М. : Наука, 1987. – 258 с.
21. Атаманов, М. Интервью [Электронный ресурс] / М Атаманов. – Режим доступа: <http://www.ortnews.udm.net/global.htm>.
22. Атаманов, М. Г. История Удмуртии в географических названиях / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 1997. – 245 с.
23. Афанасьев, М. Время глобализации / М. Афанасьев // Международная экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 11–19.
24. Ачкасов, В. А. Глобализация и проблемы национального государства: сравнительный анализ / В. А. Ачкасов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2004. – № 3. – С. 3–15.
25. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий : сб. ст. / под ред. Ф. Барта. – М. : Логос, 2006. – 345с.
- Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 185 с.
26. Батюк, В. И. Политика США в меняющемся мире / В. И. Батюк ; РАН, Ин-т США и Канады. – М. : Наука, 2004. – 332 с.
27. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
28. Бауман, З. Национальное государство – что дальше? / З. Бауман // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – С. 419–435.
29. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.
30. Бек, У. Политическая динамика в глобальном обществе риска / У. Бек // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 10–19.
31. Бек, У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации / У. Бек // Свободная мысль. XXI. – 2004. – № 7. – С. 3–11.

32. Бек, У. Что такое глобализация?: ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 302 с.
33. Бери Дж.У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html (дата обращения 20.03.2011).
34. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 254 с.
35. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Рос. библейское об-во, 2006. – 1295, [5] с.
36. Бобылев, Б. Г. О любви к отечеству и родному языку: уроки адмирала Шишкова [Электронный ресурс] // Глинские чтения. 2007. URL: <http://www.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=107>. (дата обращения 15.12.2010)
37. Бовин, А. Ведущие тенденции развития международных отношений / А. Бовин // Международная жизнь. – 2004. – № 4/5. – С. 172–182.
38. Богатуров, А. Синдром поглощения в международной политике / А. Богатуров // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С.32.
39. Богомазов, Г. Г. Противоречия процесса глобализации в современном мире / Г. Г. Богомазов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. – 2005. – № 2. – С. 18–27.
40. Богомолов, Б. А. Концептуальные подходы к осмыслению глобализации / Б. А. Богомолов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2004. – № 5. – С. 104–118.
41. Большой энциклопедический словарь. 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/2/192/207719.html>. (дата обращения 12.12.2010)
42. Борисов, А. А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия / А. А. Борисов // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: исследовательские подходы и интерпретации / под ред. Г. И. Зверевой. – М., 2003. – 248 С.

43. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : изд-во, 2008. – 219 с.
44. Бутенко, А. П. Глобализация: сущность и современные проблемы / А. П. Бутенко // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 3–18.
45. Бутрос-Гали, Б. Организация Объединенных Наций и права человека / Б. Бутрос-Гали. – М. : Мысль, 1995. – 123 с.
46. Бьюкенен, П. Д. Смерть Запада / П. Д. Бьюкенен. – М. : Логос, 2003. – 266 с.
47. Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М. ; Ростов н/Д. : Университет : Феникс, 1999. – 425 с.
48. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
49. Вернадский, В.И. Публицистические статьи. - М., 1995. с. 217.
50. Владыкин, В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов / В. Е. Владыкин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 383 с.
51. Владыкин В. Е. Я Удмурт и этим интересен. URL:: http://elibrary.unatlib.org.ru/bitstream/123456789/954/1/invozh_08_05_06-N01.pdf. (дата обращения 12.04.2010).
52. Воронцов, В. С. Истоки молодежного экстремизма в современной России // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации : всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 24–25 окт. 2006 г. : сб. ст. Ижевск, 2008. С. 333–342.
53. Встреча министров культуры 1–12 декабря 2000 г. в Париже : выступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.ru
54. Галкин, А. А. Культура толерантности перед вызовами глобализации / А. А. Галкин // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 64–74.
55. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 319 с.

56. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь Мир, 2004. – 115 с.
57. Горшков, М. К. Социокультурные аспекты российской идентичности // Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад института социологии РАН. М., 2007. С. 112–140.
58. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития М. : Весь Мир, 2003. – 321 с.
59. Гришкина, М. В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV–первая половина XIX в.). Ижевск, 1994. 207 с.
60. Губогло, М. Н. Язык и этническая мобилизация [Электронный ресурс] / М. Н. Губогло // Семинар «Этнический фактор в федерализации России», 18 янв. 2000 г. – Режим доступа: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm>.
61. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки [Текст] : монография / М.Н. Губогло. - Москва : Наука, 2003. - 764 с.
62. Феномен Удмуртии. [Т. 1]. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX в. / М. Н. Губогло, С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин [и др.] ; РАН.Центр по изучению межнац.отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 2001. – 491 с.
63. Гумилев, Л. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Гумилев. – М. : Эксмо, 2002. – 354 с.
64. Давыдов, Ю. П. США: меняющееся видение меняющихся угроз / Ю. П. Давыдов // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 10. – С. 45-56
65. Дахин, В. Глобализация – взгляд историка // Свободная мысль. – XXI. – 2001. – № 5. – С. 26–33.
66. Делягин, М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / М. Делягин. – М. : София, 2002. – 302 с.

67. Делягин, М. 11 сентября 2001 года: завершение формирования постсоветского мира / М. Делягин // Глобализация: варианты для России : материалы круглого стола СПб., 2001. – С. 38–49.
68. Дианова, М. Россия и Грузия: диалог и родство культур : сб. материалов симпозиума. Вып. 1 / под ред. В. В. Парцвания. – СПб., 2003. – 103 с.
69. Дилигенский, Г. Глобализация в человеческом измерении / Г. Дилигенский // Международная экономика и международные отношения. – 2002. – № 7. – С. 4–15.
70. Дилигенский, Г. Человек перед лицом глобальных процессов / Г. Дилигенский. – М. : Время, 2000. – 144 с.
71. Доклад о развитии человека. 2004 : программа развития ООН. – М., 2004. – 312 с.
72. Домокош, П. История удмуртской литературы. Ижевск, 1993. 445 с.
73. Дробижева, Л. М. Российская идентичность в массовом сознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valeriytishkov.ru>.
74. Дробижева, Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1.
75. Ермеев, С. Г. Процессы глобализации и судьбы национального государства : автореф. ... канд. полит. наук / Ермеев. – СПб, 2005. – 26 с.
76. Жвйтиашвили, А. Ш. Концептуальные истоки идеи глобализации А. Ш. Жвйтиашвили // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 3–13.
77. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995.
78. Зюганов, Г. А. Глобализация и судьба человечества / Г. А. Зюганов. – М. : Молод. гвардия, 2002. – 447 с.
79. Иноземцев, В. Соединенные Штаты и Европейский Союз: глобальное соперничество в эпоху глобализации / В. Иноземцев // Финансист. – 2001. – № 7. – С. 40–42.

80. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация и "глобализация" как американизация / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 58–69.

81. Ионин, Л. Г. Консервативная геополитика и прогрессивная глобалистика // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 34-43.

82. Исторический процесс в категориях «культура», «цивилизация», «глобализация» / Ин-т экономики и междунар. отношений, Ин-т микроэкономики. – М. 2003. – 91 с.

83. Ишмуратов, А. В. Основные направления этнического возрождения удмуртов / А. В. Ишмуратов, А. А. Разин // Национальная проблема: пути решения: философско-психолого-экономические подходы / УдГУ, Ин-т человека. – Ижевск, 1997. – С. 45 -61.

84. Калинин, И. К. Восточно-финские народы в процессе модернизации / И. К. Калинин. – М. : Наука, 2000. – 178 с.

85. Карелова, Л. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов / Л. Карелова, С. Чугров // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 44–53.

86. Кардинская, С. В. Конструирование дискурса этнической идентичности : интерпретативные модели удмурт. этничности. Ижевск, 2005. 268 с.

87. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

88. Кашкин, С. На пути к европейской конституции: Европейский конвент и перспективы разработки Конституционного договора (Конституции) Европейского Союза / С. Кашкин, А. Четвериков // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 1 (42). – С. 38–41.

89. Кеохейн, Р. Международные отношения: вчера и сегодня / Р. Кеохейн // Политическая наука: новые направления. – М. : Вече, 1999. – 815 с.

90. Кессиди, Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность / Ф. Х. Кассиди // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76–79.
91. Ким Я. Ю; Коммуникация и кросскультурная ? адаптация// Этнос и политика. М.: УРАО; 2000. С.36-41
92. Ковалев В.А., Шабаетв Ю.П. Эволюция идеологии национальных движений финно-угорских народов РФ в контексте развития российской государственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: iriss.ru/attach_download?object_id=000100000279&a...(дата обращения 20.12.2010)
93. Ковалевский, М. М. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / М. М. Ковалевский. – СПб. : Алетейя, 1997. – 287 с.
94. Козловский С. В., Орехов П. М. К вопросу о влиянии кризиса на этническую ситуацию в Удмуртской Республике // Шибановские чтения сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2009. Вып. 5. С. 44–48.
95. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избр. тр. / Сост. Ю.В.Яковец. - М.: Экономика, 2002. - 767 с.
96. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 256 с.
97. Конференции / Круглый стол: «Россия и Испания: трудные пути к демократии», 9.12.2003 г. [Электронный ресурс] :– Режим доступа: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=511&art_id=24535.
98. Кораблев, Ю. Африка: борьба за выживание в условиях глобализации / Ю. Кораблев // Международная жизнь. – 2004. – № 10. – С. 132–141.
99. Косолапов, Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 69–73.

100. Косолапов, Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект / Н. Косолапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 6. – С. 3–13.
101. Кочетов, Э. Г. Глобалистика: мировая трансформация и стратегия России / Э. Г. Кочетов // *Философия хозяйства*. – 2002. – № 1. – С. 126–135.
102. Кристоф, Л. Сочти число Зверя : (замечания о книге Жака Аттали «Линии горизонта») [Электронный ресурс] / Л. Кристоф. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/enemy/levalua_attali.html.
103. Кувалдин, В. Противоречивый феномен (взгляд на глобализацию) / В. Кувалдин // *Современная Европа*. – 2002. – № 4. – С. 28–38.
104. Кузнецов, В. Что такое глобализация / В. Кузнецов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 2. – С. 58–79.
105. Кулиджанишвили, А. Э. Глобализация и национальные культуры / А. Э. Кулиджанишвили // *Человек: соотношение национального и общечеловеческого : сб. материалов междунар. симп. (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.)*. – СПб., 2004. – Вып. 2. – С. 142–154.
106. Куликов, К. И. Удмуртия-субъект России : проблемы экономики, политики, нац. отношений (1990-е г.) : учеб. пособие. Ижевск, 1999. 279 с.
107. Куликов, К. И. Глобализация и проблемы жизнеобеспечения народов России // *Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов : материалы III Междунар. ист. конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004*. С. 620–628.
108. Куропятник, А. И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А. И. Куропятник. – СПб. : Алетейя, 2000. – 412 с.
109. Кутырев, В. А. Культура и технология: борьба миров / В. А. Кутырев. – М. : Мысль, 2001. – 239 с.
110. Лашук, Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. 145с.

111. Ленин, В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации»// Полное собрание сочинений. М. 1968. Т. 45. С. 355–369.
112. Лиотар, Ж-Ф. Состояние Постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб. : Алетейя, 1998. – 567 с.
113. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право XXI век / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 279 с.
114. Льюис, Д. Национальная гордость и культурные ценности финно-угорских народов / Д. Льюис // Вестник Удмуртского университета. – 1997. – № 8. – С. 60–69.
115. Макбрайд, У. Глобализация и межкультурный диалог / У. Макбрайд // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 80–87.
116. Максименко, В. Происходит ли «глобализация»? / В. Максименко // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С. 94.
117. Малахов, В. С. Государство в условиях глобализации / В. С. Малахов. – М. : Эксмо, 2007. – 164 с.
118. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.- 2-е изд.- М., 1971. Т.4. С.427-428.
119. Мартин Г. -П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г. Р. Контарева. — М: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
120. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2007. – 351 с.
121. Мельянцев, В. Арабо-исламский мир: характеристики в глобальном контексте / В. Мельянцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 8. – С. 3–14.
122. Мечковская, Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. - М.: Академия, 2007. - 432 с.
123. Мирский, Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 29–37.

124. Мирский, Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Г. Мирский // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. – 2004. – № 12. – С. 126–144.

125. Мирский, Г. И. Авторитаризм и демократия: две модели? [Электронный ресурс] / Г. Мирский. – Режим доступа: http://www.politstudies.ru/1996_6_12.html.

126. Мкртчян, Н. В. Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи – 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valeriytishkov.ru>. (дата обращения 11.12.2010)

127. Многоликая глобализация / под ред.: П. Бергера, С. Хантингтона – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

128. Мотрошилова, Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность / Н. В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 3–18 ; № 12. – С. 3–18.

129. Мчедлова, М. М. Глобальный мир и сохранение самобытности / М. М. Мчедлова // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2002. – № 3. – С. 104–112.

130. Назарчук, А. В. Этика глобализирующегося сообщества / А. В. Назарчук. – М. : Весь Мир 2002. – 178 с.

131. Нейсбит, Дж. Мегатренды / Дж. Нейсбит. – М. : Весь Мир, 2003. – 256 с.

132. Никитина, Г. А. Миноритарный язык: кто ответственен за его сохранность? // Наука Удмуртии. 2010. № 5. С. 100–109.

133. Никитина, Г. А. Удмуртская община в советский период : (1917-нач.30-х гг.). Ижевск, 1998. 221 с.

134. Новожилова, Е. М. Изменения этнической самоидентификации Вепсов в условиях постепенной утраты языка // VI региональная научная конференция молодых ученых «Этнографическое изучение северо-запада

России»: итоги полевых исслед. 2001г. в Ленинград., Псков. и Новгород. областях. СПб., 2001. С. 26–28.

135. Ольденбург, С. Ф. Молчать долее нельзя / С. Ф. Ольденбург // Вопросы истории, естествознания и техники. – 1995. – № 3. – С. 116.

136. Панарин, А.С. Искушение глобализмом. - М., 2003. 216 с.

137. Пейрефит, А. Таким был де Голль.- М., 2002. 245 с.

138. Пивоваров, Ю. С. Н. Данилевский: в русской культуре и в мировой науке / Ю. С. Пивоваров // Мир России. – 1992. – № 1. – С. 163–216.

139. Поздеев, И. Л. Этническая социализация в традиционном обществе (на примере удмуртского этноса) / И. Л. Поздеев // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов : материалы III Междунар. истор. конгресса финно-угроведов / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 539–541.

140. Политика России в постсоветский период // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации : всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 24–25 окт. 2006 г. : сб. ст. Ижевск, 2008. С. 234–241.

141. Полоскова, Т.В. Современные диаспоры. Внутривнутриполитические и международные аспекты. - М.: Научная книга, 1999, 252 с.

142. Почебут, Л.Г. Социальная психология толпы. – М., 240 с.

143. Примаков, Е. Постиндустриальная эпоха: вызов российским политикам / Е. Примаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 45–53.

144. Примаков, Е. Россия и международные отношения в условиях глобализации / Е. Примаков // Международная жизнь. – 2001. – № 3. – С. 3–9.

145. Пустаи, Я. Финно-угорские организации в Венгрии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 78–80.

146. Разин, А. А. Устав сельской общины («Бускель», «Гурт кенеш») / А. А. Разин, Р. А. Разин // Вестник УдГУ. – 1997. – № 8. – С. 148–150.

147. Рашковский, Е. Ислам в динамике глобальной истории / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 21–28.
148. Рашковский, Е. Юго-Восточная Азия – цивилизационный узел / Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 47–52.
149. Ренан, Э. Лекция «Что такое нация?» / Э. Ренан. – СПб., 1886. – 98 с.
150. Решетников, М. Исламский фактор [Электронный ресурс] / М. Решетников. – Режим доступа: <http://www.anthropology.ru/texts/resolt/islamic.html>.
151. Решетников, М. М. Психодинамика и психотерапия депрессий / М. М. Решетников. – СПб. : Алетейя, 2003. – 306 с.
152. Рикёр, П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / П. Рикёр. – М. : Логос, 1996. – 211 с.
153. Россия в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 11. – С. 59–68.
154. Рубинский, Ю. И. Франция в поисках новых путей / Ю. И. Рубинский. – М. : Мысль, 2007. – 289 с.
155. Салицкий, А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран / А. Салицкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 15–19.
156. Сануков, К. Н. Национальные движения и этническое самосознание финно-угорских народов России // Финно-угроведение. 1996. С. 40–50.
157. Сануков, К. Н. Проблемы изучения этнической истории финно-угров России // Финно-угроведение. 1995. №.2 С. 42–53.
158. Сахарных, Д. М. Модернизация удмуртского общества: посылные соображения на тему // Государство и Общество. История. Экономика. Политика. Право. СПб. ; Ижевск, 2000. С. 221–225.
159. Семенов, Ю. И. Общество, страны, народы / Ю. И. Семенов // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 2. – С. 10.

160. Симон, М. Е. Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте Европейской интеграции): автореф. ... канд. политич. Наук / М. Е. Симон. – М., 2009. – 32 с.

161. Симония, Н.А. Догоняющее развитие Незапада versus западной модели развития // Мировая экономика и международные отношения, 1996, №12, с. 5-10.

162. Смирнова, С. К. Права народов в мультиэтничном государстве: путь в России [Электронный ресурс] / С. К. Смирнова. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/srez/etnos/prava_narodov_v_multietnichnom_gosudarstve.htm.

163. Смирнова С. К. Феномен Удмуртии и коллизии этнической мобилизации в конце XX столетия // Феномен Удмуртии М. ; Ижевск, 2003. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации Кн. 3.

164. Смирнова, С. К. Феномен Удмуртии. Т. 4. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций / С. К. Смирнова. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2002. – 557 с.

165. Соколов, В. Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общности / В. Соколов // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 14.

166. Соколовский, С. В. Понятия «этническое меньшинство» и «малочисленный народ» в социальных науках / С. В. Соколовский // Подходы к изучению этнической идентификации / – М., 1994. – Вып. 1. – С. 27–28.

167. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. 386 с.

168. Солоницкий, А.С. Преуспевающий Незапад и Россия перед лицом западной модели развития, Мировая экономика и международные отношения, 1996, №12, с. 10-13.

169. Сорокин, П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. — Москва: Academia, LVS, 2005.

170. Сорос, Д. О глобализации / Д. Сорос. – М. : Рудомино, 2002. – 183 с.
171. Сорос, Д. Тезисы о глобализации / Д. Сорос // Вестник Европы – 2001. – № 2. – С. 38–49.
172. Сумский, В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире: (об этапах и превратностях становления регионально-цивилизационной общности) / В. Сумский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 60-67.
173. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник. Издание 4-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2006.
174. США и ЕС на пути глобализации // Коринф. – 2001. – № 29. – С. 20–21 ; № 30. – С. 16–17.
175. Тагор, Р. Фрагменты / Р. Тагор. – СПб. : 1923. – 136 с.
176. Танунц, С.А. Национальное государство: этничность и границы в глобализационных процессах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4---0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=kongress&cl=CL1&d=HASH016f1415e1e1cbe2e165ebee.1.2> (дата обращения 21.04.2011)
177. Терборн, Г. Мультикультурные общества / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 1. – С. 50–67.
178. Терборн, Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческая деятельность: объяснение в социологии и социальной науке / Г. Терборн // THESIS. – 1994. – Вып. 4. – С. 98.
179. Терновая, Л. Глобализация и проблема формирования новых идентичностей / Л. Терновая // Власть. – 2004. – № 4. – С. 10–15.
180. Титаренко, М. Россия, Китай, Индия в глобальном мире / М. Титаренко // Международная жизнь. – 2002. – № 6. – С. 54–64.
181. Тишков, В. А. Реквием по этносу / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 543 с.

182. Тишков, В. А. Теория и практика мультикультурализма / В. А. Тишков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред.: В. С. Малахова, В. А. Тишкова. – М., 2002. – С. 335.

183. Тишков, В.А. Этнос или этничность? [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html. (дата обращения 20.12.2010)

184. Тойнби, А. Дж. Исследование истории. В 3 т. СПб., 2006.

185. Трепалов, В. В. Присоединение финно-угорских народов к Российскому государству (цивилизационный аспект) / В. В. Трепалов // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов / – М., 2002. – С. 144.

186. Трофименко, Г. А. О глобализации международных отношений / Г. А. Трофименко // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 8. – С. 74–85.

187. Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект-Пресс, 1995. – 316 с.

188. Трубецкой, Н. С. Наследие Чингисхана / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект-Пресс, 1999. – 144 с.

189. Турсункулова, Б. А. Вызовы глобализации и перспективы развития постсоветских государств центральной Азии в переходный период : дис. ... канд. полит. наук / Б. А. Турсункулова. – Бишкек, 2006. – 188 с.

190. У Юй Син. Китай и Россия в условиях глобализации / У Юй Син // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2003. – № 3. – С. 20–32.

191. Уоллерстайн, И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // СМ. –1996. – № 5. – С. 42.

192. Уткин, А. И. Главный процесс эпохи / А. И. Уткин // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2001. – № 3. – С. 42–60.

193. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2002. – 254 с.

194. Федотов, А. П. Глобалистика: начала науки о современном мире / А. Г. Федотов. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 224 с.

195. Феномен Удмуртии. Т. 2. Постигание суверенности : становление государственности Удмуртской Республики. Кн. 2. Сфера исполнительной власти / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло [и др.] ; Центр по изучению межнац.отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2002. – 710 с.

196. Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Губогло. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2002. – 575 с.

197. Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 2. Удмуртское национальное движение и финно-угорское сообщество / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Губогло ; Центр по изучению межнац.отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2003. – 779 с.

198. Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технологии этнической мобилизации. Кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций : уроки пройденного пути / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло [и др.] ; Центр по изучению межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2003. – 806 с.

199. Феномен Удмуртии. Т. 5. Нацестроительство и межэтнические отношения : материалы науч.-практ. конф. и "круглых" столов / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Губогло ; Центр по изучению межнац.отношений Ин-та этнологии и антропологии. – М. ; Ижевск : Удмуртия, 2003. – 662 с.

200. Хантингтон, С. Безопасность и свобода иммиграции – новая американская дилемма / С. Хантингтон // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 11. – С. 25–40.
201. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.
202. Христолюбова, Л. С. Женщина в удмуртском обществе. XVIII – начало XXI в. Ижевск, 2006. 323 с.
203. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю [и др.]. – М. : Праксис, 2004. – 576 с.
204. Цапенко, И. «Ренессанс» экономической миграции на Западе / И. Цапенко // Вопросы экономики. – 2002. – № 11. – С. 108–121.
205. Чагин, Г. Н. Взаимосвязи русских и финно-угров Пермского края и их отражение в материальной культуре XVII – начала XX вв. // Финно-угры - славяне - тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации) : сб. материалов Всерос. науч. конф. / сост.: А. Е. Загребин, В. В. Пузанов ; ГОУВПО "УдГУ". Ижевск, 2009. С. 82–92.
206. Черниченко, С. В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация) / С. В. Черниченко. – М. : Научная книга, 1996. – 134 с.
207. Чешков, М. Взгляд на глобализацию через призму глобалистики / М. Чешков // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 52–56.
208. Чешков, М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы / М. Чешков // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 4. – С. 125–126.
209. Чешков, М. Глобальный мир: (обзор зарубежных работ последнего десятилетия) / М. Чешков // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7, № 4. – С. 210–224.
210. Чугров, С. В. Япония уточняет свою идентичность перед вызовами глобализации / С. В. Чугров // Глобальные вызовы - японский ответ / М., 2008. – С. 90.
211. Шахрай, С. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты / С. Шахрай. – СПб. : Питер, 2004. – 199 с.

212. Шкляев, А. Г. В конце XX века мир заново открывал удмуртов // Феномен Удмуртии / под общ. ред. М. Н. Губогло. М. ; Ижевск, 2008. Т. 6. "Как слово наше отзовется ...". – С. 682–689.
213. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – М. : ЭКСМО, 2009. – 799 с
214. Шремп, Ю. Глобализация как шанс / Ю. Шремп // Intern politik. – 1999. – № 12. – С. 3–14.
215. Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии : исслед., ст., лекции / Л. Я. Штернберг. – Л. : [б. и.], 1936. – 573 с.
216. Щипков, А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998. 297 с.
217. Эдвард, В. С. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб., 2006. 640 с.
218. Эко, У. Открытое произведение / У. Эко. – М. : Эксмо, 2004. – 380 с.
219. Эриксен, Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / Т. Х. Эриксен. – М. : Весь Мир, 2003. – 207 с. с.
220. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий : сб. ст. / под ред. Ф. Барта. М., 2006. С. 160–167.
221. Язькова, А. А. «Слоеный пирог» национальной политики / А. А. Язькова // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 1. – С. 35.
222. Яковец, В. Ю. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / В. Ю. Яковец. – М. : Экономика, 2003. – 346 с.
223. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 444с.
224. Яковлев, А. Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации / А. Яковлев // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 72–82.
225. Acquaviva, M. La Corse et la Republique / M. Acquaviva // Monde diplomatique. – P., 1999. – P. 14.

226. Albrow, M. *The Global Age. State and Society Beyond Modernity* / M. Albrow. – Stanford, 1997. – 356 p.
227. Appadurai, A. *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy* / A. Appadurai // *Global culture/ Nationalism, Globalisation and Modernity*. – Sage, 1990. – P. 295–310.
228. Archer, M. S. *Sociology for One World: Unity and Diversity* / M. S. Archer // *International Sociology*. – 1991. – Vol. 6, № 2. – P.99 -125.
229. Berger, P. *Sociology: a Disinvitation?* / P. Berger // *Society*. – 1992. – Vol. 30, № 1. – P. 65-89.
230. Bluhm, W. T. *Theories of the Political System. Classics of Political Thought and Modern Political Analysis* / W. T. Bluhm. – Prentice Hall, 1978. –179 p.
231. Castells, M. *The Rise of the Network Society* / M Castells. – Oxford, 1996. – 244 p.
232. *Culture and identity in Europe* / ed. by M. Wintle. – Aldershot, 1996. – 488 p.
233. Friedman, T. *Lexus and The Olive Tree: Understanding Globalization* / T. Friedman. – N.Y., 2000. – 512 pp.
234. Gellner, E. *Nations and nationalism* / E.Gellner. – Oxford, 1983. – 142 p.
235. Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A.Giddens. – Stanford, 1990. – 192 p.
236. Giddens, A. *Runaway World* / A. Giddens. – London, 1999. – 489 p.
237. Hamelink, C. J. *Cultural Autonomy in Global Communications* / C. J. Hamelink. – N.Y., 1983. – 177 p.
238. *Global Transformations, Politics, Economics and Culture* / D. Held, A. McGrew, D. Goldblatt [et al.]. – Cambridge, 2000. – 456 p.
239. Hobsbawm, E. *Nations and nationalism since 1780* / E. Hobsbawm. – Cambridge, 1990. – 200 p.
240. Levitt, Th. *The Globalization of Markets* / Th. Levitt. – N. Y., 1983. – 167 p.

241. Naisbitt, J. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives / J. Naisbitt. – N.Y., 1982. – 299p.
242. Peyrefitte, A. Quand la chine s'veillera le monde tremblera / A. Peyrefitte. – Paris, 1973. – 473 p.
243. Robertson, R. Globalization / R. Robertson. – London, 1992. – 344 p.
244. Shulman, S. Challenging the Civic. East Dichotomies in the Study of Nationalism / S. Shulman // Comparative Political Studies. – 2002. – Vol. 35, № 5. – P. 559.
245. The state of war and peace / A. D. Smith, A. I. Sandberg, P. Baev [et al.]. – L., 1997. – 344 p.
246. Smith, A. Nationalism and modernism / A. Smith. – L., 1998. – 266 p.
247. Smith, A. National identity and the idea of European unity / A. Smith // Intern, affairs. – 1992. – Vol. 68, № 1. – P. 55–76.
248. Taylor, Ch. La politique de reconnaissance / Ch. Taylor // Multiculturalisme: Difference et democraie. – P., 1994. – 271 p.
249. Tomlinson J. Globalization and Culture Cambridge: Polity Press, 1999, 238 p.
250. Touraine, A. Faux et vrais problemes / A. Touraine // Une societe fragmentee? Le multiculturalisme en debat. – P., 1996. – P. 295.
251. Waters, M. Globalization / M. Waters. – L. ; N.Y, 1995. – P. 3–24.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНКЕТА

Удмуртский государственный университет проводит исследование, связанное с изучением процессов этнокультурной глобализации в Удмуртии. Мы надеемся на Ваше участие и рассчитываем получить обстоятельные ответы. При ответе на вопросы обведите номер варианта, совпадающего с Вашим мнением, либо впишите свой ответ. Анкетирование анонимно. Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде.

1. **Ваш пол:** 1. Мужской 2. Женский   **Возраст** __ лет.
2. **Какой национальности Вы принадлежите?** : 1. _____ (указать национальность) 2. Я не ассоциирую себя с какой-либо нацией, мне чужда национальная самоидентификация.
3. **Что Вы относите к понятию самобытность?** _____
4. **Ваше вероисповедание:** 1. Христианин 2. Мусульманин 3. Язычник 4. Другое _____

---

5. **Место Вашего проживания:** 1. Город 2. Поселок городского типа 3. Село
6. **Какими языками Вы владеете?** 1. _____ (указать какими) 2. Не владею
7. **Как часто Вы слышите удмуртскую речь в повседневной жизни?** 1. Часто 2. Редко 3. Вообще не слышу
8. **Интересна ли Вам, как жителю Республики, национальная культура удмуртов?**
1. Да, это уникальная интересная культура 2. Я совершенно ничего не знаю об этой культуре 3. нет, культура удмуртов меня совершенно не интересует, это несовременно 4. Другое _____
9. **Как Вы относитесь к традициям, существующим в Вашей семье?** 1. Стараюсь помнить о них, постараюсь передать своим детям 2. Я ничего не знаю о традициях, мне о них ничего не рассказывали 3. Нужно идти в ногу со временем, традиции затормаживают развитие, им не место в моей семье. 4. Другое _____
10. **Как часто Вы пользуетесь интернетом?** 1. Часто 2. Редко 3. Не пользуюсь
11. **Как часто Вы слушаете радио?** 1. Часто (укажите волну) _____ 2. Редко (укажите волну) _____ 3. Не слушаю.
12. **Смотрите ли Вы телепрограммы?** (укажите какие) _____
13. **Какие печатные издания Вы выписываете/приобретаете?** _____

---

14. **Какой информации Вы наиболее доверяете?** 1. Телевидение 2. Радио 3. Интернет 4. Печатные издания 5. Другое _____

15. **В каких странах мира Вы бы хотели побывать?** 1. Страны Западной Европы 2. Страны бывшего СССР 3. Северная и Южная Америка 3. Ни в каких 4. Другое _____
16. **Выберите из следующих вариантов три качества, которые характерны для Вас:**
1. Самостоятельность, умение лично принимать жизненно важные решения 2. Исполнительность, готовность неукоснительно исполнять распоряжения начальства 3. Готовность пожертвовать личными интересами ради общего блага 4. Нацеленность на личный жизненный успех, достигаемый любой ценой 5. Любовь к Родине, к Республике 6. Чувство долга. Добросовестное исполнение взятых на себя обязательств
17. **По какому пути должна пойти Россия в будущем?** 1. Необходимо перенять «западные» традиции развития общества 2. Необходимо следовать своим традициям, придерживаться традиционного пути развития 3. Другое _____
18. **Опишите, пожалуйста, одно самое интересное из Ваших занятий, которое доставляет Вам большое удовольствие**
_____
19. **С каким настроением Вы смотрите в будущее:** 1. С надеждой и оптимизмом 2. Спокойно, без особых надежд и иллюзий 3. С тревогой и неуверенностью 4. Со страхом и отчаянием 5. Другое _____
20. **Как Вы представляете себе глобальные процессы, происходящие в мире?** _____
21. **Что необходимо России, чтобы добиться успеха в мире?** _____
22. **Что такое глобализация?** _____
23. **Что необходимо Удмуртии, чтобы стать успешным регионом России?** _____
24. **Что Вы относите к понятию «массовая культура»?**
_____
25. **Считаете ли Вы необходимым поддержание деятельности национально-культурных объединений?** _____
26. **Что для Вас жизненный успех?** _____
27. **Что, по Вашему, Произойдет с культурой в эпоху глобализации?** 1. Массовая культура заполнит весь мир 2. Произойдет возрождение самобытных культур 3. Не интересовался 4. Затрудняюсь ответить. 5. Другое _____
28. **Что произойдет с удмуртским селом через 50 лет?** 1. Произойдет упадок сельского хозяйства, село исчезнет 2. Село будет возрождаться, численность селян возрастет 3. Никогда не задумывался об этом 4. Другое _____
29. **Какие удмуртские национальные писатели, композиторы, художники, поэты Вам известны? Пожалуйста, перечислите фамилии** _____

СПАСИБО!

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ №1

1. Укажите Ваш пол
2. Укажите Ваш возраст (14-17; 18-25; 26-44; 45 и выше)
3. Ваша национальность _____
4. Что нужно делать в ответ на действия представителей недружественной национальности? _____
5. Ваше отношение к другим национальностям (хорошее, плохое, иное _____)
6. Как Вы относитесь к победе над Фашистской Германией? (хорошо, плохо, иное _____)
7. Ваше отношение к Фашизму (хорошее, плохое, иное _____)
8. Как Вы относитесь к идее, что одна Раса должна преобладать над другими? (хорошо, плохо, иное _____)
9. Как Вы относитесь к Антифашистам? (одобряю, не одобряю, иное _____)
10. Как Вы относитесь к фразе: «Россия для Русских»? (нормально, с опасением, иное _____)
11. Поддерживаете ли Вы скинхедов? (да; нет; иное _____)
12. Как Вы относитесь к ветеранам ВОВ? (хорошо, плохо, иное _____)
13. При встрече с людьми иной национальности Вы испытываете: (опасение; ненависть; иное _____)
14. Вы служили в Армии? (да; нет)
15. Вы оцениваете свою национальность выше других? (да; нет; иное _____)
16. Как Вы относитесь к Американцам? (хорошо, плохо, иное _____)
17. Вы хотели бы жить в стране, где не будет других национальностей? (да; нет)
18. Как Вы относитесь к бизнесменам других национальностей? (хорошо, плохо, иное _____)
19. Вы готовы бороться за престиж своей национальности? (да; нет; иное _____)
20. Укажите враждебные России государства? _____
21. К каким государствам Вы относитесь хорошо? _____
22. Представители каких национальностей вызывают у Вас недоверие _____ опасение _____

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ №2

1. Укажите Ваш пол _____
2. Укажите Ваш возраст (14-17; 18-25; 26-44; 45 и выше) _____
3. Ваша национальность _____
4. С представителем какой национальности Вы хотели бы вступить в брак? _____
5. С представителем какой национальности Вы не хотели бы вступить в брак? _____
6. Как Вы относитесь к действиям Антифа? _____
7. Как Вы относитесь к действиям скинхедов? _____
8. В каких странах Вы хотели бы побывать? _____
9. В какой стране Вы хотели бы остаться на постоянное жительство? _____
10. Какие языки Вы знаете? _____
11. На каком языке общаетесь в кругу семьи? _____
12. На каком языке Вы общаетесь с друзьями? _____

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ №3

1. Укажите Ваш возраст (14-17; 18-25; 26-44; 45 и выше)
2. Укажите район проживания _____
3. Ваша национальность _____
4. Какие языки Вы знаете? _____
5. На каком языке Вы общаетесь дома, в кругу семьи? _____
6. Какие качества Вы наблюдаете у горожан? _____
7. Вы испытывали плохое отношение к себе из-за проживания в деревне? _____
8. На каком языке Вы говорите в городе? _____
9. Почему в Ижевске Вы говорите между собой по-русски? _____
10. Вы хотели бы жить в городе? _____
11. Почему Вы стали изучать Русский язык? _____
12. Какие языки необходимо знать в настоящее время? _____
13. Зачем нужно изучать Русский язык? _____
14. Как Вы относитесь к людям, не знающим русского языка, а только удмуртский? _____
15. Вы испытывали плохое отношение к себе из-за национальности? _____
16. В чем это выражалось? _____
17. Как Вы реагировали на плохое отношение к своей национальности? _____
18. Представители каких национальностей вызывают у Вас раздражение? _____
19. Чем они Вас раздражают? _____
20. Какие меры допустимы в отношении лиц недружественных национальностей? _____